

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 6 (64)
Июнь
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Г. Новосибирск,
типография Сибкрайсоюза
Советская, № 6.
Наряд № 1475.

Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза

ТОВАРИЩИ! Гигантские задачи поставлены историей перед трудящимися нашей страны.

МЫ ДОЛЖНЫ в относительно короткий исторический срок догнать и перегнать в техническо-экономическом отношении передовые капиталистические страны, осуществляя социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства.

МЫ ДОЛЖНЫ обеспечить быстрый рост индустрии и вместе с тем под'ем сельского хозяйства, все больше развертывая крупное обобщественное хозяйство в деревне (совхозы, колхозы) на основе высокой машинной техники.

МЫ ДОЛЖНЫ развернуть широчайшее движение масс за культуру, изгнать все и всяческие элементы излишеств, расточительства, бесхозяйственности, волокиты и бюрократизма из нашего государственного аппарата.

МЫ ДОЛЖНЫ повести дальнейшее наступление на капиталистические элементы. Мы должны преодолеть и вытеснить капиталистические элементы не только города, но и деревни.

МЫ ДОЛЖНЫ неуклонно укреплять обороноспособность Советского Союза.

Осуществление всех этих задач должно опираться на прочный союз рабочих и трудящихся крестьян под руководством рабочего класса.

Во исполнение этих задач партией утвержден пятилетний план хозяйственного строительства, являющийся программой партии на пути ликвидации хозяйственной и культурной отсталости страны, на пути строительства социализма, на пути победоносного развертывания международной пролетарской революции.

64 миллиарда будет вложено за пятилетие в строительство фабрик, заводов, электростанций, железных дорог, совхозов, колхозов и школ. Втрое превысит довоенный уровень социалистическая промышленность. Все фабрики, заводы, шахты будут переведены на семичасовой рабочий день.

Быстрый темп индустриализации страны и социалистическая реконструкция сельского хозяйства при усиленном наступлении пролетариата на капиталистические элементы в городе и деревне вызывают бешеный отпор и сопротивление классовых врагов.

Кулак и нэпман не будут сдавать без боя своих позиций. Кулаки оказывают сопротивление советской политике в деле хлебозаготовок, в деле строи-

тельства колхозов и совхозов и пытаются террором запугать строителей новой деревни. Кулака и нэпмана поддерживают контрреволюционные вредители в промышленности. Им содействуют бюрократы в наших учреждениях. Их вдохновляют и всячески поддерживают иностранные капиталисты.

Давление чуждых нам классов вызвало колебания и шатания в отдельных прослойках рабочего класса и крестьянства и породило оппортунистический правый уклон в рядах коммунистической партии.

Только преодолев шатания и колебания в своих рядах, только дав сокрушительный отпор правому уклону, партия и пролетариат сумеют сломить сопротивление классовых врагов и выполнить пятилетний план строительства социализма.

На разных этапах строительства перед рабочим классом нашей страны стояло множество преград и трудностей, в преодолении которых огромное значение имело развертывание массовой инициативы рабочего класса.

В 1919 году, когда страна, сжатая кольцом белобандитов и интервентов, задыхалась в тисках разрухи и голода, когда на фронтах гибли сотни тысяч лучших пролетариев и крестьян,—рабочие в тылу, истощенные голодом, в условиях разрухи, стали по собственной инициативе организовывать коммунистические субботники для поднятия производительности труда и для того, чтобы добыть лишнюю сотню пудов угля, хлеба, топлива, нужного для поддержания огня в топке пролетарского государства. Ленин называл тогда субботники «великим почином», героизмом рабочих в тылу.

В 1920 г., на IX съезде партии было принято постановление о трудовом соревновании, идею которого Ленин неразрывно связывал с делом строительства социализма.

«Каждый социальный строй (рабский, крепостной, капиталистический),—говорится в решении IX съезда партии,—имел свои методы и приемы трудового принуждения и трудового воспитания в интересах эксплуататорских верхов.

Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобществленного хозяйства в интересах всего народа.

На-ряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам, могущественной силой под'ема производительности труда является **СОРЕВНОВАНИЕ**.

В капиталистическом обществе соревнование имело характер конкуренции и приводило к эксплуатации человека человеком. В обществе, где средства производства национализированы, соревнование в труде, не нарушая солидарности, должно лишь повысить общую сумму продуктов труда.

Соренование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно быть предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профессиональных союзов и хозяйственных органов».

Это решение IX съезда партии и теперь является полностью своевременным и жизненным.

Товарищи рабочие и трудящиеся крестьяне!

Для преодоления трудностей социалистического строительства, для развертывания дальнейшего наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, для выполнения пятилетнего плана—организуем соревнование во всех областях строительства, организуем соревнование заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов, сов. учреждений школ и больниц.

Организуйте соревнование за снижение себестоимости, за повышение производительности труда, за укрепление труддисциплины, за расширение посевных площадей, за поднятие урожайности, за вовлечение крестьянства в колхозы и кооперацию, за упрощение госаппарата и укрепление его связи с массами, за улучшение работы культурно-бытовых учреждений, обслуживающих массы трудящихся.

Развернувшееся в этом году по почину ленинского комсомола и печати социалистическое соревнование все более превращается в мощное массовое движение. В итоге первых шагов соревнования горняки Донбасса (Луганск, Шахты) превысили в марте производственную программу по углю; текстильщики Иванова, Твери и Москвы заключили между собой хозяйственно-политический договор на выполнение промфинпланов текущего хозяйственного года; рабочие Урала, Ленинграда, Днепропетровска, Москвы и Ростова создали сотни ударных бригад и смен; с каждым днем новые и новые отряды рабочих вступают в соревнование; уже соревнуются между собой колхозы и совхозы Украины, вместе с ними в поход за урожай и коллективизацию выступили Сибирь, Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга.

Трудовой героизм и самопожертвование трудящихся выражаются также в добровольном повышении норм выработки, в отработке праздничных дней, в гигантском росте предложений производственных совещаний, в бойкоте лодырей и прогульщиков, в борьбе за поднятие производительности труда.

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда...» (Ленин).

Соревнование, пробуждая творческую энергию и инициативу масс, должно стать постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство.

Соревнование, на-ряду с самокритикой внутри пролетарских рядов, должно стать средством социалистического воспитания рабочего класса, особенно же новых рабочих—выходцев из деревень и из мелкобуржуазных городских слоев.

Соревнование должно вести к перестройке форм и методов работы наших общественных и государственных организаций, в первую очередь профсоюзов и хозорганов, способствуя широкому вовлечению масс в управление хозяйством и всем государством.

Профсоюзы и хозорганы должны широко применить систему ПООЩРЕНИЯ участников соревнования. Имена лучших рабочих, лучших специалистов, лучших хозяйственников, агрономов, названия заводов и шахт, лучших совхозов и колхозов должны стать известны всей стране.

Надо, «чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны, вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большего количества культурных и эстетических благ и ценностей и т. п.)». (Ленин).

Пресса должна выносить на суд масс сравнение деловых итогов соревнующихся предприятий, систематически освещая ход соревнования и поднимая широчайший интерес к нему.

Героические традиции прошлых лет сохранены и преумножены рабочим классом нашей страны. Ленинская идея «организации соревнования на социалистических началах» находит в себе все большее практическое воплощение. Принципы коммунистического отношения к труду все больше начинают внедряться в производство.

Ударные бригады, создающиеся на предприятиях и в учреждениях, являются продолжателями лучших традиций коммунистических субботников. Производственные смотры, переключки, конкурсы и т. д., в связи с растущим размахом работы производственных совещаний и конференций, приобретают огромное значение для всего дела строительства социализма. Растет новый тип социалистического рабочего на советских заводах и фабриках. Растет роль и участие масс трудящихся в управлении государством.

Развертывающееся социалистическое соревнование является одной из лучших гарантий того, что на основе генеральной линии партии пятилетний хозяйственный план будет выполнен, и рабочий класс, вопреки оппортунистическим колебаниям малодеров и паникеров, вопреки бешеному сопротивлению своих классовых врагов, вместе с трудящимися массами деревни будет победоносно идти вперед в деле построения социалистического общества.

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН—это план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов, план социалистического перевоспитания масс, план создания фундамента для социалистического общества.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ—могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана и вместе с тем могучее средство развития САМОКРИТИКИ снизу.

СОРЕВНОВАНИЕ И ПЯТИЛЕТКА неразрывно связаны между собой. Под знаком выполнения этих задач пролетариат СССР идет в дальнейшее наступление на классовых врагов пролетарской диктатуры.

Партия зовет всех пролетариев, всех трудящихся города и деревни с еще большей энергией под ленинским знаменем ВКП(б) развернуть борьбу за индустриализацию СССР, за социализм.

Да здравствует социалистическое соревнование!

Да здравствует коммунизм!

XVI КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

29 апреля 1929 г.

Социалистическое соревнование в культучреждениях

Постановление президиума Цекпроса от 7 мая 1929 г.

1. Отметить инициативу ряда коллективов просвещенцев (Бедняковская волость и Коломна Моск. губ., Барнаул, Луганск, педфак II МГУ и др.), вступивших в социалистическое соревнование.

Президиум ЦК приветствует этот почин низовых союзных организаций и считает необходимым отметить значение социалистического соревнования, как действенного метода вовлечения просвещенцев в общий поток социалистического наступления пролетариата, выявления и организации их творческой инициативы и энергии.

2. Просвещенцы в социалистическом соревновании должны выступать под общими лозунгами, выдвинутыми XVI конференцией ВКП(б): «За снижение себестоимости, за повышение производительности труда, за расширение посевных площадей, за поднятие урожайности, за вовлечение крестьянства в колхозы и кооперацию, за упрощение госаппарата и за укрепление его связи с массами, за улучшение работы культурно-бытовых учреждений, обслуживающих массы трудящихся».

Просвещенцы в своей производственной и общественной работе содействуют реализации этих лозунгов.

3. Участвуя в социалистическом соревновании, союзные организации должны добиваться реализации задач, поставленных VII съездом союза.

Таковыми отправными лозунгами являются: 1) поднятие трудовой дисциплины учащихся и учащих; 2) практическое проведение агрономизации школы, как одной из форм участия последней в социалистическом переустройстве сельского хозяйства; 3) удлинение и уплотнение учебного года; 4) борьба с отсевом учащихся рабочего и бедняцко-средняцкого состава; 5) борьба со второгодничеством; 6) содействие вовлечению в социалистическое соревнование тех коллективов, организаций и учреждений, с которыми связан просвещенец в своей производственной и общественной работе; 7) связь школы с индустриальными предприятиями, колхозами и совхозами на селе; 8) за связь высшей школы с производством, за непрерывную практику, против академической замкнутости.

4. Президиум ЦК считает поддержку и организацию производственной инициативы низовых союзных коллективов важнейшей задачей всех союзных органов, не допуская никаких попыток опеки и администрирования, привлекая к вопросам культурного строительства внимание широких кругов советской общественности.

«Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху, к чему так склонны интеллигенты. С демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование, ни установление единообразия сверху не имеют ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу» (В. Ленин. «Как организовать соревнование»).

5. Одобрить мероприятия «Учит. Газеты» по выявлению и освещению участия просвещенских коллективов в социалистическом соревновании.

6. Обращение XVI партконференции ВКП(б) и настоящее решение опубликовать во всех центральных и местных союзных органах. Считать необходимым поместить эти же материалы в журналах Наркомпросов, Цутранпроса и Край-обл-губОНО.

7. В целях учета опыта своевременной помощи и стимулирования в соревновании и организации своевременной помощи коллективам, участвующим в соревнованиях, создать при ЦК комиссию в составе т. т.: Никифорова, Эпштейна, Вигалск, Кучинского, Аболина, Софронова. Поручить этой комиссии наметить ряд практиков-просвещенцев, крупных специалистов для привлечения к работе комиссии в качестве ее членов.

Обязать комиссию ЦК докладывать президиуму о ходе социалистического соревнования и участии в нем просвещенцев.

Н. Вихрев

К дискуссии о системе народного образования

(По поводу тезисов т. Покровского, опубликованных к пленуму ГУС'а)

В течение большого периода времени шла борьба между двумя системами народного образования—системой РСФСР и системой УССР. Эти две системы отличаются друг от друга в своих средних этажах, что является результатом несколько отличного принципиального подхода к вопросу о системе со стороны Наркомпроса РСФСР и УССР. Наркомпрос РСФСР в своих декларациях всегда стоял на позициях полной общеобразовательной школы, охватывающей возраст от 8 до 17 лет. Он делал уступку, считаясь с потребностями жизни, в сторону отступления от идей девятилетней общеобразовательной школы в форме профессионализированных уклонов во вторых концентрх вторых ступеней. Наоборот, Наркомпрос УССР делал большее ударение на элементах профессионального образования и в силу этого он общеобразовательную школу обрывал на 15 летнем возрасте, надстраивая над ней украинскую профшколу с трехлетним сроком обучения и с двойной целевой установкой: подготовки для ВУЗ'ов и для производства. Таким образом, до семилетнего образования (включительно) система УССР и РСФСР совпадали друг с другом; далее же они разнились между собой довольно значительно. В системе РСФСР мы над семилетним образованием имеем или чистый общеобразовательный двухлетний концентр, либо концентр профессионализированный; в системе УССР мы вместо этого имеем профшколу, дающую вместе с подготовительной семилетней базой десятилетнюю общеобразовательную школу. В системе РСФСР техникум строится над семилеткой и ставит себе задачу подготовки специалистов средней квалификации; в системе УССР задача подготовки специалистов нижней и отчасти средней квалификации разрешается в двухэтапной профшколе: техникум же является ВУЗ'ом, выпускающим специалистов узкой квалификации. Кроме этого, к ВУЗ'ам в системе УССР относятся и институты.

Общность задач социалистического строительства, одинаковый, примерно, уровень экономического и культурного развития (в этом отношении РСФСР и УССР отличаются друг от друга не более, чем отдельные области, входящие в РСФСР) ставит императивно вопрос об унифицированной системе народного образования. Никаких двух социализмов нет—социализма РСФСР и социализма УССР, задачи социалистического строительства едины; стало быть, и система народного образования может быть единой. Нам предстоит таким образом высказаться в пользу той или другой системы, оставив за собой право внести в выбранную нами систему свои поправки.

И здесь прежде всего необходимо условиться насчет тех минимальных требований, которые в настоящее время необходимо предъявить к системе советского просвещения. Эти требования можно свести к четырем: двум принципиальным и двум организационным. Первые два требования сводятся: 1) к соответствию системы марксистско-ленинским принципам в области просвещения, 2) к соответствию ее задачам социалистической переустройства народного хозяйства.

От редакции.—Помещая в порядке обсуждения статью т. Вихрева, редакция приглашает широкую массу просвещенцев края высказаться по затронутым автором вопросам. Тезисы тов. Покровского напечатаны в «Учительской Газете» за 1929 г. (№ 46 и след.)

Нам могут сказать, что первое требование слишком абстрактно и звучит очень старо. О таком соответствии мы говорим столько времени, сколько существует пролетарская революция. Но тем не менее это требование, звучащее по-старому, в настоящих условиях является новым.

Этап социалистической реконструкции, через который проходит наша страна, означает в области экономических отношений дальнейшее победное движение социализма, в области социальных отношений оживление классовой борьбы, вследствие того, что враждебные социализму классы оказывают сопротивление его победному движению, и в области идеологии борьбу двух мировоззрений, резко схватывающихся друг с другом — пролетарско-социалистического или интернационального и буржуазно-капиталистического или национального. Поэтому требование марксистско-ленинской выдержанности в системе народного образования является в настоящее время особо актуальным.

Еще более старо звучит второе требование — соответствие системы задачам народного хозяйства. Это требование не только старше эпохи пролетарской революции, оно старше и эпохи промышленного капитализма. Еще Петр Великий, с которым на Русь пугмно шел торговый капитал, понимал зависимость народного образования от хозяйственных задач. Не даром он насаждал специальные школы и посылал молодых дворян за границу обучаться заграничной технике с тем, чтобы они переносили ее на русскую почву.

Заграничная буржуазия также превосходно понимает зависимость народного образования от интересов хозяйства. В соседнем с нами буржуазном государстве — Германии — существует восьмилетняя народная школа. Германский буржуа отдаст себе превосходно отчет в том, что рабочий, прошедший такую школу, даст ему большую прибавочную стоимость, чем неграмотный рабочий.

Мы вообще — и в области культурного строительства и в области экономических отношений — должны были попутно заканчивать те задачи, которые при других условиях в менее радикальной форме разрешались буржуазно-демократическими революциями. Пролетарская революция, разрешая социалистические задачи, попутно в самой радикальной форме завершила дело буржуазно-демократической революции. Мы выкорчевали феодализм, который менее радикально во Франции был выкорчеван французской революцией 1789 года. Вводя четырехлетнее всеобщее обязательное обучение, ликвидируя неграмотность, мы, по сути дела, выкорчевываем только культурный феодализм, создавая основные предпосылки для разрешения задач культурного строительства, вытекающих из социалистического характера нашей революции. Это, конечно, не значит, что мы в настоящее время совершенно не разрешаем задач, вытекающих из прямых интересов пролетарской революции. Политика на 100 проц. охватить повышенным образованием фабрично-заводские районы, колхозы и совхозы, политика радикального улучшения социального состава наших профессиональных учебных заведений в том числе и ВУЗ'ов, политика строительства рабфаков, как основных кузниц пролетарской интеллигенции, полностью и целиком соответствует интересам, непосредственно вырастающим из социалистического содержания революции 25 Октября.

Когда все же мы и буржуазные государства ставят вопрос о подчинении системы народного образования задачам народного хозяйства, мы и они разумею под этим совершенно разное содержание. Прогресс техники приводит к дифференциации, специализаций в самом процессе производства. В капиталистическом государстве, где рабочий является лишь живым придатком к мертвой машине, не субъектом действия, а объектом воздействия организованной в государство буржуазии, вся система народного образования строится так, чтобы подготовить из рабочего лишь будущего механического исполнителя узкой трудовой функции, будущий рационализаторски работающий живой автомат. Наоборот, в советских условиях, где рабочий является самостоятельным строителем хозяйства, вся система народного образования строится таким образом, чтобы подготовить из него человека, вооруженного не только минимумом профессионально-техниче-

ских навыков, но и знакомого с сущностью основных отраслей промышленности, умеющего сочетать свой личный физический и умственный труд с коллективным трудом в любой отрасли народной хозяйственной жизни. Только такой подход и соответствует тому необходимому для пролетариата типу воспитания, о котором говорится в резолюции первого конгресса первого интернационала и программе коммунистической партии.

«Под образованием мы понимаем три вещи,—говорится в резолюции: первое—умственное образование, второе—физическое развитие такое, какое дают гимнастические школы и военные упражнения, третье—политехническое воспитание, знакомящее с общими научными принципами всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку и подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств».

Программа же партии среди других основ школьного и воспитательного дела формулирует, как главную, следующую:

«Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет».

Два организационных требования, предъявляемых к системе народного образования, заключаются в безусловной преемственности между отдельными звеньями школьной системы с обеспечением законченности каждого из этих звеньев в смысле даваемых знаний и минимума практических навыков и в установлении максимально тесной связи между отдельными этапами социального воспитания и соответствующими этапами профессионального образования.

В отношении общеобразовательной школы одним из важнейших моментов увязки ее с потребностями народного хозяйства является политехнический характер даваемого ею образования. Политехническая по характеру даваемого ею образования и классово-пролетарская по своему воспитанию школа особенно нужна в реконструктивный период хозяйственного развития. Сущность политехнического образования кратко можно характеризовать следующими чертами: а) всесторонним изучением трудовой деятельности людей (изучение эволюции техники, эволюции общественно-производственных отношений и отдельных отраслей народного хозяйства); б) теоретическим ознакомлением с технологической и технической сущностью важнейших отраслей промышленности (энергетики, металлургии, обработки дерева, химии); в) практическим знакомством с употреблением важнейших рабочих инструментов и с наиболее распространенными производственными процессами и г) социально осмысленным участием в общественно-необходимом труде. Совершенно ясно, что мы должны при анализе системы народного образования наиболее бережно подойти к тем звеньям школьной системы, с которых можно легче всего начать практическое строительство политехнической школы.

Степень практического осуществления элементов политехнизма зависит от ряда условий: материально-технической базы, квалификации педагогов и особенно от производственного окружения школы данной местности. Фабрично-заводские школы, могущие индустриальное производство сделать стержнем всего образовательного-воспитательного процесса, обладают наибольшим количеством условий для практического осуществления политехнизма. Это относится и к школе крестьянской молодежи, которая всю свою работу должна сейчас строить на базе коллективного сектора сельского хозяйства, стало быть, индустриального земледелия. Это значит, что прямой дорогой к политехнической школе при благоприятных условиях являются фабрично-заводские семилетки в городе и школы крестьянской молодежи в деревне.

В значительно худшем положении находится, конечно, школа городов. В тезисах по системе народного образования тов. Покровского, опубликованных к сессии ГУС'а, эта школа охарактеризована, как словесная и мелко-буржуазная. Она в основном является таковой сейчас и по методам своей работы и по составу своих учащихся. Практически элементы политехнизма внедрять в нее значительно труднее и они здесь могут

иметь форму довольно примитивных трудовых процессов с ручными инструментами, с простым материалом и на простых станках, при чем эта форма может неслучайно дополняться теоретическим и практическим знакомством с близлежащей к школе производственной средой.

Это не значит, конечно, что мы должны отказаться от внедрения элементов политехнизма и в эту школу, это лишь значит, что более легкой дорогой к подлинной политехнической школе является ФЭС и НКМ. Превращение обычной городской школы в подлинно политехническую потребовало бы на первых же порах огромных материальных затрат, на оборудование ее, в то время как и фабрично-заводские школы, и ШКМ, и учреждения профессионального образования находятся в скверном, в смысле оборудования, положении. Таким образом, мнение, что профессионализированный уклон 2-й ступени является мостом к политехнической школе, является принципиально неверным и практически неосуществимым.

Профессионализированные уклоны есть отступление от принципа политехнической школы, есть временное, но неизбежное зло. Их необходимость вытекает из количественного разрыва, существующего между учреждениями социального воспитания и профессионального образования, и невозможности вследствие этого разрыва значительное количество молодежи обучить в профессиональных учебных заведениях (ВУЗ'ах и техникумах). Профуклон как-раз и ставит своей целью дать хотя бы некоторые полезные навыки оканчивающему его подростку.

С этой точки зрения полезно культивировать лишь такие уклоны, которые отзвучают своему целевому назначению, т.е. которые действительно могут дать полезных для жизни работников. В этом смысле беспорными являются педагогические и социально-экономические (кооперативные) уклоны, все же остальные могут вызвать законное сомнение. Большое сомнение вызывает сельско-хозяйственный уклон во втором центре соцовской школы в деревне, ибо весь образовательный материал такой школы во всех ее концентрах должен быть построен на сельском хозяйстве, другими словами—вся такая школа должна представлять собой сельско-хозяйственный уклон. Совершенно беспорно решается вопрос о нецелесообразности массового развертывания индустриальных уклонов. Эти уклоны не могут дать полезных работников для социально-экономически реконструирующейся промышленности. Это лучше всего проследить на украинской профшколе с трехлетним сроком обучения и с двойной целевой установкой—подготовить одновременно к ВУЗ'у и к производству. Как-раз именно к такой профшколе приближается наш профессионализированный уклон, если десятый год обучения будет построен над девятым. Анализ учебного плана украинской профшколы показывает, что она дает недостаточную подготовку и для ВУЗ'а и для производства. В самом деле, приведем сравнительную таблицу учебных планов профессионализированного 2-го центра школ второй ступени и спецкурсов РСФСР, а также профшкол УССР. (См. таблицу на стр. 12).

Данные, приведенные в этой таблице, чрезвычайно показательны. Наши профессионализированные уклоны и спецкурсы дают совершенно слабую производственную подготовку. Эмпирически доказано, что количество часов производственного обучения, необходимого для подготовки квалифицированного рабочего, равняется 3.000. Между тем, количество часов производственного обучения в профессионализированном уклоне 2-го центра 2-й ступени и на спецкурсах равняется лишь 170 часам и 432 часам. Объем производственного обучения, даваемого украинской профшколой, значительно больший (2.400 час.), но общеобразовательная подготовка в результате этого сильно сжата: количество часов, приходящихся на родной язык и литературу, равняется 156 против 272 на профессионализированном 2-м центре 2-й ступени РСФСР. Химия и биология в учебном плане украинской профшколы совсем нет. Таким образом, общеобразовательная подготовка, даваемая вторым центром школы второй ступени и спецкурсами РСФСР, значительно выше подготовки украинской профшколы. Семь лет обще-

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ	Наименование учебного заведения			
		Профессионали- зированн. 2-й кон- центр шк. II сту- пени РСФСР (VIII и IX г. г. обу- чения).	Индустриальные спецкурсы РСФСР (VIII и IX г. г. обучения).	2-х летняя инду- стриальная проф- школа УССР (VIII и IX г. г. обучения).	3-х летняя инду- стриальная проф- школа УССР (VIII, IX и X г. г. обучения).
		Общее число учебных часов, отводимых учеб- ным планом каждому предмету.			
1	Обществоведение	306	340	182	312
2	Родной язык и литература	272	272	104	156
3	Иностранный язык	136	136	104	156
4	Математика	272	272	260	338
5	Физика с электротехникой	204	204	182	260
6	Химия	136	136	нет	нет
7	Биология	204	136	нет	нет
8	Графика	102	306	208	260
9	Пение и музыка	102	нет	нет	нет
10	Физкультура	136	нет	нет	52
11	Предметы специальности . .	544	646	312	572
12	Производственн. обучение	170	432	176	2340

образовательной подготовки в совхозовской школе на Украине, плюс три года в профшколе, в общей сложности лишь несколько выше нашей восьмилетней общеобразовательной подготовки. Таким образом, двуликий характер украинской профшколы ее не спасает.

Поэтому совершенно правильное в тезисах тов. Покровского предложение пристроить к девятилетней школе лишний год обучения сверхдошкольной нулевой группы (11-й) неправильно в смысле расположения этой пристройки. Этаж предполагается пристроить к менее ценной части школьного здания (профессионализированному уклону) и к менее всего ценным частям совхозовской системы (к школам в городах). Лишний год обучения надо дать не над девятым годом, а над седьмым, разбив совхозовское школьное здание на следующие три этажа: 4 года начальной школы, 4 года первого концентратора и 2 года 2-го концентратора 2-й ступени, при чем второй двухлетний концентратор остается профессионализированным педагогическим или социально-экономическим, обслуживающим в том числе и все виды кооперации. Одновременно мыслится и не профессионализированная десятилетняя школа. С точки зрения интересов Сибири, где сеть педтехникумов является совершенно недостаточной для осуществления всеобщего обучения, установка на эти два уклона является наиболее правильной. Вместе с тем это означает, что лишний год получают наиболее ценные в классовом отношении типы школы—ФЗС и ШКМ. ФЗС и ШКМ становятся, таким образом, восьмилетними. При таком делении школы лишний год идет на усиление общеобразовательной части ее здания.

Ведь весь разговор о десятом годе обучения и начался с того, что общеобразовательная подготовка, даваемая нашей девятилеткой для ВУЗ'ов, недостаточна.

Двуликий характер украинской профшколы и нашего профессионализированного уклона, 2-х годичного и 3-х годичного, делает их несовершенными с точки зрения правильной организации педагогического процесса. Двуликость украинской профшколы делает ее мало приемлемой и с точки зрения интересов народного хозяйства. Украинская профшкола, ставящая себе задачу подготовки специалистов и подготовки к ВУЗ'у, в основном превращается в проходной двор для ВУЗ'а, чем срывается возможность плановой подготовки специалистов средней и нижней квалификации, в которых сейчас стра-

на нуждается больше всего. С этой точки зрения гораздо более целесообразным является монистическая профшкола (профшкола РСФСР), ставящая себе одну задачу подготовки квалифицированных рабочих для мелкой и кустарной промышленности, а также рабочих ремесленного труда (универсалов) для ценовой промышленности. Эта профшкола со сроком обучения в три года должна строиться в крупных городах на базе пятилетки, в деревнях же и мелких городах на базе четырехлетки.

Основным типом школы для подготовки рабочих средних и высоких квалификаций для ценовой промышленности остается школа ФЗУ, строящаяся, как правило, на базе первого центра 2-й ступени, временно же на более низкой базе, в зависимости от культурного уровня рабочего населения данного района. В Сибири она будет строиться на 4-5 летней базе. Дополнительно к школе ФЗУ существует упрощенный ее тип — школа бригадного ученичества. Техникумы должны оставаться школой, подготовляющей специалистов средней квалификации во всех отраслях производства и труда. Техникум нужно строить на базе первого центра 2-й ступени. При том строении школы социального воспитания, которое предлагается в этой статье, техникумы будут строиться на базе восьмилетней школы и дадут возможность поставить вопрос о сокращении сроков обучения в техникумах. В настоящее время основным типом техникумов является четырехлетний техникум. В четырехлетнем техникуме разрешается, помимо задач подготовки специалиста, задача повышения общего образования.

Разрешение задачи общеобразовательной подготовки целесообразнее сконцентрировать в совхозской школе. Таким образом, при предварительной восьмилетней общеобразовательной базе, основным типом техникума должен стать трехлетний его тип. Это даст большую экономию в средствах, которые можно бросить на дальнейшее развертывание сети профессиональных учебных заведений. Нужно культивировать особенно тип вечернего рабочего техникума с трех-четырёхлетним сроком обучения. ВУЗ'ы должны существовать двух типов: ВУЗ'ы, готовящие специалистов узкой квалификации для различных отраслей народного хозяйства и ВУЗ'ы, готовящие специалистов организаторов. ВУЗ'ы строятся на базе полной десятилетней школы.

Даваемая в тезисах тов. Покровского система политико-просветительного образования является приемлемой, но нуждается в уточнении в части рабочих университетов и крестьянских курсов. Таким образом, эта статья высказывается в основном за систему народного образования РСФСР, но с некоторыми изменениями.

Л. Ганжинский

О социалистическом соревновании

«Для преодоления трудностей социалистического строительства, для развертывания дальнейшего наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, для выполнения пятилетнего плана—**организуйте соревнование во всех областях строительства, организуйте соревнование заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов, совучреждений, школ и больниц***»).

Из обращения XVI конференции ВКП(б) ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза.

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, в действительно массовом размере и втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности и обнаружить таланты, которых в

*) Курсив наш. Л. Г.

народе **непочатый родник**, который капитализм мяд, давил, душил тысячами и миллионами*)», — писал Ленин (Курсив наш. Л. Г.).

Волна соревнования, охватывающая сейчас все больше и больше буквально всю страну строящегося социализма, как нельзя лучше подтверждает это положение.

Широчайшее участие масс трудящихся, без которого невозможна гигантская стройка, становится с каждым днем реальным содержанием, действительностью.

«Соревнование, пробуждая творческую энергию и инициативу масс, должно стать постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство»**).

И оно, несомненно, станет таким методом.

Фронт советского просвещения не может быть изолированным от развертывающегося соревнования.

В усилении темпа развития советского просвещения, темпа работы, улучшения качества работы, ее классового содержания, во все большем и большем приспособлении работы к потребностям, нуждам, ко всему социалистическому строительству, в вовлечении широчайших масс работников просвещения и масс всех трудящихся в дело строительства советского просвещения, в осуществлении этих основных задач культурной революции на каждом участке культурного строительства, во всем конкретном содержании проведения этих задач—метод соревнования должен занять важнейшее место.

Самым опасным в проведении соревнования является **подмена действительного, реального дела, конкретной и быстро осуществляемой работы бесконечными разговорами, бесчисленными и длиннейшими резолюциями, подмена словом дела.**

Эта опасность легче всего, скорее всего может сказаться на нашем фронте культурного строительства, где значительная масса его работников интеллигенты.

В. И. Ленин в своей статье «Как организовать соревнование» подробно останавливается на характеристике именно этой опасности:

«Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу разговорами, склонность за все на свете братья и ничего не доводить до конца—есть одно из свойств «образованных людей», вытекающих вовсе не из дурной природы и тем менее из сложности, а из всех привычек жизни, из обстановки труда, из переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического и так далее и тому подобное».

«Интеллигенты сплошь и рядом дают великолепнейшие советы, руководящие указания, но оказываются до смешного, до нелепого, до позорного «безрукими», «неспособными» провести в жизнь эти советы и указания, провести практический контроль за тем, чтобы слово превратилось в дело».

Не менее опасным является превращение живого массового дела соревнования «в шаблонирование, установление единообразия сверху, к чему так склонны интеллигенты». (Ленин).

Избежать этих двух опасностей—наша основная задача при организации массового соревнования.

Нужно развернуть широчайшую волну соревнования снизу.

Соревнование между отдельными просветительными учреждениями, соревнование между просветительными учреждениями и предприятиями, отдельными селами и колхозами (мастерские профтехнических учебных заведений и детдомов—с аналогичными мастерскими и предприятиями, сельско-хозяйственные участки ИКМ и школ—с отдельными селами и колхозами); соревнование на лучшую помощь и организацию помощи просветительным учреждениям, делу социалистического строительства (кампания борьбы за урожай, за рационализацию производства и пр.); соревнование на лучшую работу отдельных участков и всего советского просвещения между районами, между округами.

*) В. Ленин—«Как организовать соревнование».

**) Из обращения XVI конференции ВКП(б).

При организации соревнования нужно широчайшее вовлечение масс работников просвещения, обязательное вовлечение масс рабочих и крестьян как в самую организацию, так и во все проведенные работы по соревнованию.

Культурные учреждения страны уже выходят на соревнование.

Страницы «Учительской Газеты» дают богатый материал развертывающегося опыта соревнования.

Смотр, переключки, конкурсы, вызовы, заключение договоров ставятся формами соревнования и культурных учреждений.

Приводим наиболее интересные из них:

Самарские просвещенцы вызвали на соревнование просвещенцев Нижневолжского края.

Самарские просвещенцы, помимо поднятия трудовой дисциплины и проведения четкой классовой линии, ставят задачи:

Усилить работу по культпоходу, по борьбе с пьянством и религией. На будущий учебный год силами просвещенцев г. Самары обучить 5.000 неграмотных.

Каждый просвещенец должен быть подписчиком «Учительской Газеты» и просвещенских журналов и должен завербовать 5 подписчиков.

Продвигать всеми силами радио в массы.

Провести организацию вечерних школ при школах повышенного типа и обслужить их своими силами.

Улучшить состояние детдомов и мастерских.

Провести соревнование среди педагогических техникумов области на лучшую подготовку учителей.

Отказаться от празднования церковных праздников и поставить вопрос о замене воскресения другим днем отдыха.

Договор Урусовской школы с коммуной «Вольная община».

Коллективизация сельского хозяйства—общая задача и школы и коммуны. Сделать коммуны образцом для местного населения не только в хозяйственном, но и в политическом и в культурно-бытовом отношении. Дать возможность школе изучить правильную организацию коллективного труда и ведение сельского хозяйства. Для выполнения этих задач школа и коммуна взяли на себя взаимные обязательства.

Коммуна «Вольная община» обязуется в области хозяйственной:

1) Оказывать всяческое содействие экскурсиям и обследованиям, организуемым школой.

2) Давать возможность учащимся принимать практическое участие в различных видах труда.

3) Ставить опыты с участием учащихся по различной обработке почвы, удобрению, введению новых культур, кормлению животных и т. д.

4) Знакомить учащихся с бюджетом коммуны, ведением счетоводства и т. д. Оказывать помощь в обработке школьного участка, снабжая школу с.-х. инвентарем, семенами и т. д. При этом школа несет ответственность за поломку инвентаря и оплачивает стоимость семян.

Школа со своей стороны обязуется:

1) Оказывать агрономическую помощь коммуны в составлении организационно-производственных планов.

2) Давать указания по практическому проведению этих планов в жизнь, производить исследования почвы, кормов, обрезку сада и т. п.

В области культурно-бытовой взаимные обязательства сводятся к следующему:

1) Коммуна выделяет 2 представителей на дошкольные курсы, организованные 3 опытной станцией Наркомпроса. Эти курсанты организуют дошкольную работу в коммуны под непосредственным руководством и наблюдением школы. Коммуна со своей стороны обеспечивает эту работу необходимыми пособиями, руководствами, материалами по указанию и при содействии школы.

2) Коммуна предоставляет помещение для звеньевых собраний пионеров, руководство работой которых возлагается на пионервожатого, выделяемого ячейкой ВЛКСМ.

3) Коммуна выделяет пять представителей на курсы для родителей и проводит в жизнь в пределах возможности все указания по организации правильного режима и воспитания детей.

4) Молодежь коммуны привлекается к участию в различных кружках, организованных при школе II ст.

5) Для ликвидации неграмотности среди членов коммуны школа выделяет двух учащихся 9-й группы, которые ведут занятия под непосредственным руководством педагогов школы.

6) Для обслуживания культурных нужд и запросов членов коммуны и окрестного населения при коммуне организуется клуб. Для постоянного участия в работах клуба школа выделяет двух учащихся старших групп.

7) Периодически, но не менее двух раз в месяц, в коммуне устраиваются беседы, лекции и доклады на политические, антирелигиозные и санитарно-гигиенические темы, организуемые кружками школ II ст.

8) Коммуна предоставляет также помещение клуба для постановки спектаклей, устройства вечеров, агитсудов для членов коммуны и крестьянства.

Договор утвержден пленумом Урусовского сельсовета, Троекуровского р-на. Козловского окр., ЦЧО

Есть начало социалистического соревнования культурных учреждений и у нас в Сибири.

Развернувшийся культурный поход дал соревнование между Барабинским, Рубцовским и Славгородским округами, между Ачинским и Минусинским, между Барнаульским и Бийским за лучшую организацию и больший успех—количественный и качественный—в деле ликвидации неграмотности.

Между отдельными школами, районами и организациями происходят также соревнования по ликвидации неграмотности.

Антирелигиозная «пасхальная» кампания даст также ряд удачных примеров соревнования.

Начинается соревнование по повышению урожайности.

Есть отдельные примеры соревнований на лучшую работу школы, на лучшую дисциплину и пр.

Но все это только еще скромное начало.

Соревнование разворачивается чрезвычайно медленным темпом.

И руководящие органы и массы культурных учреждений еще слабо раскатались. Нужно решительно усилить темп.

Обращение XVI партконференции ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза*) и постановление президиума Цеспроста от 7 мая 29 г.**), идущее в развитие этого обращения, должны быть руководящими в работе по соревнованию.

Страницы журнала «Просвещение Сибири» нужно сделать местом оживленной переключки и обмена опытом соревнования.

Им не нужно в гораздо большей степени наполнять страницы и наших краевых и окружных газет.

Печати в деле соревнования должно принадлежать важное место.

Соревнование, проводящееся без использования «рупора» печати, а этим мы, культурный фронт, сильно и очень сильно страдаем, наполнотину не достигнет успеха.

Б. Редкин

Первые итоги борьбы за урожай

Сначала шло циркулярное творчество: писал Наркомпрос, писали главки Наркомпроса, писал КрайОНО, писали окрОНО; наконец, РИК'и и районные инспектора засыпали просветительные учреждения директивами, письмами и т. п., при чем все говорили о плановости. При этом циркулярном творчестве не обошлось без курьезов. Рубцовский окрОНО перепутал контрольные цифры расширения посевной площади и повышения уро-

*) См. стр. 3 этого № журнала.

**) См. стр. 6 этого № журнала.

жайности, а ачинцы, решив, что можно жить чужим умом, пустили по ликпунжтам и школам малограмотных бесклассовые, с эсеровским душком лозунги (списав их с букваря «Красный Пахарь», — дескать, если ГИЗ в Москве это пропускает, то и нам, серым, можно).

Но вот бумажный поток прекратился и вся колоссальнейшая работа по включению просветительных учреждений в громадной важности посевную кампанию и борьбу за урожай — легла на плечи просвещенца-низовика. Надо честно признать, что живой помощи, совета, указания от окрОНО, районинспектора было очень немного, а в ряде округов никто из окрОНО и не проверял, что же делается на местах; по всем данным и по пресловутым планам работ шкото отзывов не давал.

Обратимся к фактам за март-апрель.

В Тулунском округе двадцатью школами было организовано проращивание семян кресткомов, бедняцких хозяйств, первичных коллективов, и результаты всхожести объявлялись на сходах и родительских собраниях. По инициативе Катекой и Баньшиковской школ, организованы машинные товарищества. Восемь школ организовали теплые рассадники для выращивания рассады калусты для крестьян. Восемью школами проведены воскресники по сортировке семян вдовам и беднякам.

В Томском округе силами учащихся и учащихся проведено 90 бесед на агротемы, организовано 12 демонстраций «за урожай», организованы 22 бригады по помощи в очистке семян.

В Минусинском, Хакасском и Канском округах школьники выступают в поля и закладывают отравой норки сусликов.

В Барабинском округе 104 школами сделано 83 доклада на родительских собраниях на агротемы, выпущено 37 специальных номеров стенгазет, проведено 40 опытов определения всхожести семян, организовано 14 простейших коллективов.

Известны нам и факты, когда школы вступают в социалистическое соревнование на лучшее участие в посевной кампании; так, Н.-Булайская школа, Иркутского округа, сделала вызов всем школам Черемховского района, а школьницы Зиминской школы послали письмо — вызов всем школам Тулунского округа.

Школы крестьянской молодежи, как правило, с головой ушли в борьбу за урожай. Вот Куликовская школа (Омский округ) отремонтировала 38 плугов, 3 бороны, 5 сеялок; ею же в четырех поселках протравлено 328 тонн семян. Каратузская ШКМ (Минусинского округа) провела двухнедельные курсы среди населения по борьбе с вредителями. Ряд ШКМ активно выступал на собраниях за агроминимум и содействовал проведению его.

Не отстают и техникумы. Так, Иркутский сельхозтехникум отправил по деревням два зерноочистительных обоза с триерами, литературой, подвижной выставкой; эти обозы на месте проводили анализ семенного материала, и еще на 1 апреля отсортировали около 500 центнеров. Новосибирский сельхозтехникум на 20 апреля отсортировал своим обозом 375 центнеров, протравил 2182 центнера семян, при чем из них около 32 тонны бесплатно беднякам (с остальных брал по 2 копейки с пуда; деньги пошли на пополнение изб-читален сельско-хозяйственной литературой и расходы по перевозке); совместно с железнодорожниками техникумовцы отремонтировали 14 плугов и одну жатку. Канский педтехникум протравил формалином в подшефной деревне Ашкаул около двух тонн семян и в результате затем проведенных курсов крестьяне сами протравили около 50 тонн, в то время, как ранее они отказывались это делать. Барнаульский с.-х. техникум отсортировал 96½ тонн зерна, преимущественно беднякам, отремонтировал 15 плугов и 6 сеялок.

Несколько хуже с полтипросветучреждениями; изб-читальни гораздо медленнее втягиваются в борьбу за урожай. Правда, и информация от них и о них до безобразия скудна; очевидно, с хлебозаготовок актив избачей в апреле еще не успел переключиться на рельсы посевной кампании. Живая проверка инспекторским аппаратом Тулунского округа показывает следующее: по Тулунскому — 20 избами-читальнями организованы

три машинных, одно полеводческое, два льноводческих и одно бычье товарищества. Сельхозкружок села Ангош (Красноярского округа) организовал из своих членов товарищество по совместной обработке земли.

Таковы факты. Если к уже перечисленным добавить многочисленные заметки в газетах об участии отдельных просветучреждений в посевной кампании—картина получится еще более интересная.

Можно и должно уже делать некоторые выводы. Основной вывод—это то, что участие школ в посевной кампании этого года,—при внимательном собирании и изучении их опыта,—должно дать богатейший материал к кропотливой будничной работе по агрономизации школ. Вместе с тем ряд совещаний—конференций по вопросам посевкампании, проведенных почти по всем районам края, дал агрозарядку учителям. Но... есть опасность, что при отсутствии живого руководства дальнейшая борьба школ за урожай может пойти по бесклассовой линии, без достаточного внедрения в школу генеральной линии партии и соввласти—коллективизации сельского хозяйства. Сухие материалы с мест нестроят выражениями: «курсы крестьян», «рассада для населения» и это беспокоит, это требует внимания, ибо под ними кое-где несомненно скрываются «братья-крестьяне» (из лозунгов Ачинского окрЮНО) и запутывается та классовая борьба за урожай, которая идет в деревне. Одновременно крайне беспокоит скудность данных о посевах и огородах самих школ: лишь Рубцовский округ радует сообщением, что школами засеивается около 4.000 гектаров (т.-е. школы дадут государству около 50.000 центнеров хлеба!!!).

Вместе с тем уже техникумы более тщательно относятся к своей работе по борьбе за урожай и отмечают то, что они делают для бедноты.

Есть опасность, что пропаганда агроминимума поглотила пропаганду коллективизации и индустриализации сельского хозяйства!

Некоторые факты заставляют думать, что не все учительство втянулось в борьбу за урожай. Так, по ряду школ Тулунского округа отмечается неконкретность проводимых мероприятий по включению школ в посевкампанию. Есть факты уклонения учителей от классовой постановки вопросов посевкампании.

Характерно то, что городская школа отстает; она занялась оздоровительной кампанией, а вопросы посевной кампании лишь скользят по ней.

И грустно становится (иначе не выразишься), когда начинаешь анализировать включение политпросветучреждений в борьбу за урожай! Трудно сейчас делать выводы—почему это избы-читальни, как и в кампании перевыборов советов, оказались в обозе,—быть может, майские материалы принесут что-либо новое.

Борьба за урожай—не кратковременная двухмесячная кампания. В этом году мы лишь начали эту борьбу, повели ее сплошным развернутым фронтом с тем, чтобы дружно взяться за осуществление задач, поставленных коммунистической партией и советской властью в пятилетнем плане. На нашу долю—на просвещенцев и просветучреждения—падает пропаганда как непосредственно среди взрослых, так и через детей тех мероприятий, которые должны помочь поднять урожайность за пять лет на 35 процентов.

И вместе с тем надо помнить, что только через крупное обобщественное хозяйство, через колхозы, возможно полное преобразование деревни на социалистических началах, реконструкция сельского хозяйства, а это значит, что, подчеркивая всю важность проведения агрономических мероприятий в селе—школа, изба-читальня, ликгуньт, библиотека—должны неустанно вести агитацию и пропаганду за коллектив.

«Так как я не мог устроиться ни на какую службу, прошу назначить меня учителем», — пишет в своем заявлении один из ищущих работы.

Другой пример.

Гражданка, серьезно уверяющая, что ее знания «вполне соответствуют» для того, чтобы обучать детей в первой и второй группах (за большее не ручалась), в анкете при заявлении на вопрос — какая область педагогических знаний вам более всего знакома — членораздельно и твердо ответила — «Якутская область».

Вопрос о минимуме педагогической квалификации как неперенном условии права на педагогическую работу своевременно поставить более решительно и твердо.

Советским правительством этот вопрос поставлен уже на очередь в порядке законодательном. По смыслу проекта закона о праве на педагогическую работу такое право будет предоставлено только лицам, имеющим специальную педагогическую подготовку.

Многочисленные кадры учительства, практически работающие в наших учреждениях, но не имеющие педагогического образования, будут обязаны в определенное количество лет через систему курсовой работы (стационарной и заочной) проработать известный минимум педагогических знаний.

Наши кадры.

Кадры наших работников просвещения молоды и мало педагогически подготовлены. Это можно сказать даже не имея в виду работников политпросвета, характеризующихся, как известно, «мотыльковым стажем» работы.

Кстати, о кадрах политпросветработников: этот вопрос продолжает оставаться проблемой. Если среди работников школы перед нами стоят задачи повышения квалификации просвещенцев, то в области политпросвета довлеют вопросы подготовки новых кадров и закрепления их на работе. Только после подготовки и закрепления кадров можно будет вести систематическую работу по повышению квалификации политпросветчиков.

Статистические данные о составе школьных работников края, опубликованные в статье т. Доктина (см. «Просвещ. Сибири» № 3 за 1929 год), дают яркую характеристику состава сибирского учительства.

Берем наиболее характерные данные. 55,4 проц. всего состава сельского учительства края имеют возраст моложе 25 лет. (Молодость им не в укор — прекрасный цветущий возраст, несущий с собой энтузиазм в работе, кипучую энергию, высокую степень работоспособности). Но эта цифра в то же время, как нам кажется, ярко характеризует основной массив учительства в отношении его педагогического вооружения. Исходя из этой цифры, мы можем констатировать:

1. Основная масса сельского учительства окончила советскую среднюю школу в годы первых лет ее строительства.

В этом факте есть огромная положительная сторона: учительство наше училось в **советской** школе. Оно не имеет в себе традиций старой школы, не имеет профессиональных навыков отрицательного порядка для современности, выработанных в обстановке учительского ремесла в дореволюционной школе.

Но... к сожалению, факт, что наша средняя школа страдает и особенно страдала многими болезнями:

а) Она не перестроила по существу педагогического процесса на основах подлинной активности и связи с общественно-производительным трудом.

б) Она имела резкое снижение образовательного уровня учащихся вследствие целого ряда причин.

Отсюда —

2. Основная масса нашего учительства недостаточно вооружена общим образованием, понимая под этим термином как достаточную грамотность, так и сумму трудовых навыков и умений.

Следующий статистический факт—50,3 проц. сельского учительства имеют стаж учительской работы до трех лет.

Опять, как видим, половина учительского массива при слабом вооружении знаниями не имеет производственного опыта. Она еще не научилась на ошибках в своей педагогической деятельности и продолжает делать эти ошибки. Но ошибки в педагогическом производстве—это слишком большие производственные издержки и слишком тяжелый путь к педагогической квалификации.

И последний факт—подавляющая масса учительства не имеет педагогического образования. Наши педагогические техникумы едва покрывают 10 процентов потребности в учительской рабочей силе.

Нас смущает вопрос—можно ли лиц, окончивших школы II ст. с педуклоном, причислить к имеющим педагогическое образование?

Для определения основных отправных положений в вопросе повышения квалификации будет правильнее на этот вопрос ответить отрицательно. Во всяком случае, наши уклоны в том виде, в каком они есть, могут дать некоторую общую ориентировку, но никак не педагогическую квалификацию.

И формально и в значительной мере по существу минимальным уровнем педагогического образования мы должны признать объем педагогического техникума.

Подходя к сельскому учительству с точки зрения права на педагогическую работу по смыслу проекта постановления советского правительства, мы вынуждены признать, что подавляющую часть сельских учителей нужно поставить в условия необходимости и, разумеется, фактической возможности получить знания в объеме педагогического техникума.

Городское учительство характеризуется несколько иными статистическими показателями. В городе, как отмечает т. Локтин, нестажированной молодежи в шесть раз меньше чем в деревне, и наоборот,—старых кадров со стажем свыше 10 лет в городе 69,0 проц. против 18,9 проц. в деревне. Отсюда вывод—в городе преобладают старые стажированные кадры учителей, в значительно большем проценте получившие специальную педагогическую подготовку, но и в значительной мере с ремесленными навыками и традициями дореволюционной школы.

Очевидно, что задачи повышения квалификации городского учительства другие, чем учительства сельского. Здесь необходим ремонт «выветрившихся» знаний и необходима, если будет позволительно так выразиться, социалистическая реконструкция этих знаний.

Повышение квалификации нужно здесь строить не в объеме среднего педагогического образования, а на базе его по линии наиболее острых и актуальных задач педагогической практики. Тенденции, аналогичные с школой I ст., мы имеем и в школе II ст. в городе и деревне. В деревне преобладает молодое нестажированное учительство, имеется значительное количество учителей со средним педагогическим образованием, «незаконченным высшим» и т. п.

Учительство повышенной школы деревни находится в аналогичном положении со своими товарищами первоступенцами: оно должно довести уровень своих педагогических знаний до установленной минимальной нормы в объеме педвуза.

Цели работы по повышению квалификации.

Было бы глубоко неправильно из предыдущего делать заключение, что целью работы по повышению квалификации является подтягивание отстающих кадров до казенного ранжира нормы педагогического образования, чтобы в качестве заключительного момента в этой работе получить затем удостоверение о том, что педагог—имя рек—проработал курс педагогических знаний в установленном объеме. Это только внешняя сторона дела и, правду говоря, сторона, имеющая изрядное значение в установлении систематичности и организованности работы.

Педагог, остановившийся в росте, топчущий на вершине совершенства дипломированной педагогической квалификации, перестанет быть советским педагогом советской школы и неизбежно скажется к ремесленной ограниченности чиновника.

Задача повышения квалификации—дать советской школе марксистски образованного педагога. Педагогический труд в нашей практике еще кустарен, не построен на научном марксистском понимании условий его организации, на научном изучении ребенка и детской среды, на диалектическом восприятии элементов и факторов педагогического процесса из окружающей общественной и производственной жизни.

Материализм, марксизм мы чаще всего воспринимаем как философскую доктрину, как теоретическую дисциплину из области философии, а не как целостное мировоззрение, дающее ключ к научной организации педагогического процесса. Отсюда тот тупик и беспомощность с практическим разрешением проблемы о едином педагогическом процессе. В педагогическом труде мы самоучки, не овладевшие научным методом.

Повышение квалификации должно быть систематической неустанной борьбой с бескультурьем педагогического труда, с кустарной самодельщиной за научную организованность, за культуру педагогического труда.

Содержание работы по повышению квалификации.

Основное орудие педагога в работе—его марксистские педагогические знания. Мы подчеркиваем—**знание есть орудие производства для педагога.**

Для человека всякой другой профессии знание является, во-первых, элементом общего культурного развития и, во-вторых, предпосылкой к возможности вести производственную деятельность в той или иной отрасли труда. Другие профессии в своем производстве пользуются знаниями как источником для своей деятельности; педагог же оперирует знаниями как инструментом ее, передает знания детской аудитории, организует ребенка для приобретения передаваемых ему знаний.

Под педагогическими знаниями мы разумеем не педагогические знания в узком значении этого слова, т. е. знание дисциплины педагогики, программы ГУС'а и ее принципов, методик—общей и частных, а всю совокупность его познаний, необходимых для педагогической работы.

Для инженера и техника нужно знать явления и законы природы, для педагога также нужно это. Но эти знания просвещенцу необходимо кроме того, так сказать, педагогизировать, т. е. ему надо знать и уметь как их передать детям, как организовать детей для приобретения, усвоения и закрепления их. Таким образом, понятие—педагогические знания—включает в себя всю совокупность образования педагога, все его знания и умения, преломленные через педагогическую призму овладения этим образованьем.

Нам кажется, что поскольку эти педагогические пути идут через связь знаний с общественной жизнью и работой, с производительным трудом, понятие образование включает в себя не только обучение как простую передачу знаний, но и воспитание. В этом ключ разрешения проблемы единого педагогического процесса.

Итак, содержание педагогической квалификации составляют педагогические знания и в основу работы по повышению квалификации должно быть положено расширение, обновление и усовершенствование знаний педагога.

Процесс приобретения знаний только тогда продуктивен, когда он в полной мере соответствует законам органического роста, когда в нем неослабно живы стимулы движения вперед, развития и усовершенствования. Всякая «жвачка», повторение задов, вечное сидение на одном ограниченном круге вопросов не только не дают стимулов роста, но не дают и закрепления знаний. В этих случаях обычно говорят—«набило оскомину»,—при этом мы утверждаем, что то, что набило оскомину, вовсе еще не значит, что оно закреплено и всесторонне осознано. Оно просто приелось и не вызывает уже никакого рефлекса, кроме скуки и назойливого чувства—«надоело!».

Разумеется, в нашей прошлой работе по повышению квалификации мы больше всего оперировали с знаниями. Но до сих пор мы имели очень мало системы и слишком много общих мест и «задов» в своей работе. В системе повышения квалификации в Сибири до сих пор по преимуществу мы имели такие звенья.

1. Окружные курсы для актива просветителей. В содержание этих курсов обычно в основном входило: общие политические доклады, программа ГУС'а и Сибварианта, учет опыта, разработка комплексных тем, планирование и учет педагогической работы, общественно-полезный труд, самоуправление (обычно принципы и задачи), частные методики в тех или иных дозах, иногда практикум производственно-хозяйственного обследования, иногда практикум учебной работы.

2. Районные курсы или районные конференции. Обычные руководители—актив, проработавший на окружных курсах. Состав курсантов—вся масса просветителей района. В качестве курсантов работают юнцы из девятилетки с одногодичным учительским стажем или без него, окончившие педтехнику, старые стажированные учителя с разнообразным образованием—от церковно-учительской школы и епархиального училища до учительского института, с разной степенью знаний и ориентировки, полученными в процессе самообразования, с разной степенью производственных интересов. Повестка или учебный план таких курсов или конференций—склонок с содержания окружных курсов.

3. Круги и кустовые объединения. Преимущественное содержание работы—проработка планов по темам (создание трафарета), производственный план, учет, планирование, самоуправление. Системы нет; преемственности, роста, усложнения нет; состав меняется, продолжаются общие разговоры. Перехода из подготовительного класса педагогических знаний при таких условиях, конечно, не состоится.

В этих трех звеньях круг вопросов из года в год повторяется.

Пути и методы работы по повышению квалификации.

В систему повышения квалификации нужно включить только такие элементы работы с учительством и учительства над собой, которые неуклонно и систематически расширяют и усовершенствуют его педагогические знания.

Педагогический опыт учителя совершенствуется в процессе работы каждый день, с выполнением каждой новой задачи обучения и воспитания, с организацией каждого нового мероприятия общественной работы. Усовершенствуется он и в процессе коллективного обсуждения вопросов текущей производственной практики на заседании педагогического коллектива, школьного совета, районной конференции. Едва ли, однако, следует все эти элементы текущей производственной работы считать звеньями системы повышения квалификации.

Повышение квалификации может и должно строиться на базе текущих производственных задач, на основе опыта и потребности практики, но оно не может быть подменено только проработкой и освещением практики сегодняшнего дня. Это был бы в большинстве случаев узкий практицизм, практика не получила бы научного обоснования, не был бы обеспечен органический и систематический рост научно-педагогических знаний. Итак, работу педагогических совещаний и районных конференций следует сохранять, но их не следует рассматривать как работу по повышению квалификации, а как форму производственных совещаний по поднятию качества и организованности работы.

Повышение квалификации мыслится нам в двух основных формах: 1) заочные педагогические курсы; 2) курсы стационарные (или как иначе их можно назвать—«живые», когда осуществляется живое учебное руководство руководителя курсантом). Дополнительно к этим двум основным формам необходимы практикумы, прикомандирование и научные командировки. Заочным курсам, особенно в наших сибирских условиях,

при огромной территориальной разобщенности, должно придать большое значение и принять меры к их развитию до пределов широкой массовости.

Заочное обучение дает возможность широкой индивидуализации курсовой работы и заочного учебного обслуживания курсантов и строится оно из расчета обслуживания различных категорий работников просвещения с различной подготовкой и различным темпом ведения самообразовательной работы.

Заочные педагогические курсы института повышения квалификации педагогов строят свой курс по факультетам и отделениям, исходя из научности изложения дисциплин; в то же время получаемые научно-педагогические знания они увязывают с потребностями производства, стимулируют курсанта к научному изучению своего производства и применению в практике работы получаемых им знаний. Недостаток в отношении возможности вести лабораторную проработку некоторых специальных дисциплин если не в полной мере, то частично может быть устранен лабораторными сессиями курсантов заочников.

Стационарные курсы в условиях разнообразного состава работников даже в одной отрасли работы не могут быть унифицированными. В основном дифференциация их должна идти по линии фактического уровня педагогических знаний курсантов, на базе которого они должны быть построены. Задача курсов—повысить общий объем педагогических знаний, дать нечерпывающую ориентировку и научное обоснование по одному-двум наиболее актуальным моментам, выдвигаемым сегодняшним днем педагогической практики, заложить основы дальнейшей работе курсанта по самообразованию.

Самостоятельная работа курсанта над собой и курсовая работа должны органически дополнять друг друга, быть двумя звеньями единой цепи планомерной работы по повышению квалификации работника просвещения.

Отсюда вытекает принцип сращения работы заочных и стационарных курсов.

Заочное обучение—система повседневной работы просвещенца над собой. Стационарные курсы—органическая часть его общей работы, дающая ему возможность непосредственной встречи с руководителем его учебной работы, возможность подвести итоги проработанному материалу, провести работу в условиях соответствующим образом оборудованной лаборатории, провести зачетную работу.

Стационарные курсы должны быть организуемы по преимуществу в центрах сосредоточения культурных сил и учреждений. Но они могут быть организуемы и в районах при наличии возможности обеспечения их руководством. Повторяем лишь—курсы, организуемые в районах, не могут рассчитывать на одновременный охват 100 проц. просвещенцев со всем многообразием их фактической подготовки.

В связи с этим окружным отделам ЮО необходимо, устанавливая сеть курсов, определять состав курсантов по подготовленности их и задачи курсов по их целевой установке.

По признаку основной образовательной базы типовые звенья учительских курсов следует распределить на курсы для учителей, имеющих минимум педагогической подготовки и не имеющих ее.

В учебный план тех и других должна входить обще-педагогическая часть, развивающая и усовершенствующая педагогические знания курсантов и часть работы по специальной установке курсов в зависимости от наиболее острых требований.

Например, могут быть организуемы типовые учительские курсы с такими специальными установками, как: 1) по труду в школе I ст.; 2) по организации и практике сельско-хозяйственного труда в школе I ст.; 3) по организации и методам работы в однокомплектной школе (с соблюдением принципа единства основной образовательной базы); 4) по методам учебной работы; 5) по физическому воспитанию в школе; 6) по педологии и ее применению в работе школы I ст.; 7) по организации детской среды, содержанию и методах пионерской работы и т. п.

Каждый работник просвещения идет на те из курсов, которые он считает для себя наиболее необходимыми, а зачисляется он на них в зависимости от требований, которым должен удовлетворять кандидат на данные курсы и в зависимости от планомерного охвата курсовой работы всей массы работников просвещения.

Очередные задачи летней работы 1929 года.

Система курсовой работы в крае слагается из трех основных звеньев: 1) краевых курсов; 2) окружных курсов; 3) курсов межрайонного значения в округах.

Задачей краевых курсов является подготовка и повышение квалификации руководящих кадров, а также повышение квалификации работников нацмен, разбросанных по всей территории края.

На окружных курсах в основном необходимо обеспечить повышение квалификации работников школ повышенного типа и работников опорно-базовых учреждений не как руководителей местной переподготовки, а как организаторов педагогического процесса в базовых учреждениях, играющих ведущую роль в повседневной практике реализации директив и методических указаний руководящих органов.

На курсах в районах, помимо общей педагогической части, содержание которой должно быть обусловлено фактическим уровнем подготовки, необходимо поставить вопросы: а) поднятие урожайности и агрономизация школы; б) организация и методы с.-хоз. труда в школе; в) труд в школе и трудовой практикум; г) общественные задачи советской школы в условиях развертывающейся классовой борьбы.

В качестве курсантов по всей системе курсов необходимо привлечь не менее 40 проц. курсантов заочных курсов и увязать содержание курсовой работы с развитием проработанного ими материала. Все курсы должны положить крепкое организационное начало дальнейшему развитию заочных педагогических курсов.

Сибирское отделение института повышения квалификации педагогов и его ближайшие задачи.

Отделение ИПКИ начинает свою работу в Новосибирске в чрезвычайно трудных условиях. Жилищный кризис в Новосибирске не дает возможности сразу развернуть учреждение, полностью осуществляющее в течение всего года систему курсовых мероприятий краевого значения. Поэтому все курсы организуются в течение летнего периода.

Научно-педагогические силы края не в достаточной мере сконцентрированы в Новосибирске. Отделение вынуждено привлекать к сотрудничеству научные силы ряда культурных центров края, а это будет усложнять процесс учебного обслуживания курсантов.

Отделение имеет числящихся курсантами заочных курсов 2.500 работников просвещения края.

Организовать учебное обслуживание, обеспечить прохождение ими курсовой работы, провести зачетные и лабораторные сессии является первой задачей отделения.

Организовать краевые курсы, обеспечить учебное руководство на них является второй задачей отделения.

Установить связь с окрОНО по организации и содержанию повышения квалификации просвещенцев в округах и районах, обеспечить единство целевых установок и задач является третьей задачей отделения.

Отделение вызвано к жизни для того, чтобы, опираясь на лучшие научно-педагогические силы, объединяя и организуя их, при активном содействии передовых слоев советского учительства края вести неустанныю планомерную борьбу за высокую степень педагогических знаний всей массы учительства, за марксистское просвещение педагогов, за культуру педагогического труда.

Заочная конференция читателей

Продолжаются прения по докладу зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства».

В № 9 «Просвещ. Сибири» будет помещено заключительное слово докладчика.

Слово принадлежит тов. Климовскому.

А. Климовский (Ново-Рождественка, Минусинского окр.).—Я прежде всего хочу приветствовать редакцию журнала «Просвещение Сибири» за проведение ею заочной конференции.

Метод, избранный редакцией для привлечения широчайших масс просвещенцев к участию в деле развития и постановки народного образования в Сибирском крае, действительно, жизненный метод. Редакции необходимо лишь полностью использовать, внимательно суммировать все то, что она получит по затронутому вопросу от низовых работников просвещения.

Дальше, несколько слов по вопросам, так или иначе затронутым докладчиком.

Работая в школе, окруженной сектантами, приходится вочью наблюдать, как классово-чуждые нам элементы ведут упорное наступление за идеологическое обладание молодежью.

Сектантство в буквальном смысле перекрало все наши методы работы в области социалистического воспитания и перевоспитания широких трудящихся масс. И надо отметить, что сектантство пользуется более умело и более широко нашими методами работы, чем мы сами. Оно бьет по нашим больным местам; оно разворачивает свою работу именно там, где мы по всевозможным причинам не можем развернуть ее в должном объеме, оно бросило свои силы в отдаленные деревни, где нет никаких культурных сил, где нет иногда и школы.

Вот пример. В глухую деревню, с закоренелыми религиозными и бытовыми предрассудками, заштитою самогоню, сектанты бросают великолепно организованный хор, с аккомпаниментом фисгармонии.

В результате—молодежь рвется к сектантам-баптистам.

— «Я пойду к баптистам»,—говорит 18-ти летняя девушка,—«у них хорошо».

И на вопрос, что же она находит у баптистов хорошего, уверенно и даже задорно отвечает:

— «У них хор, музыка! А у нас на вечорках даже и гармошки нет. Скучно!».

После такого ответа мало, конечно, найдется веских аргументов, чтобы убедить эту девушку в заблуждении. Тут слов мало. Тут нужно дать ей что-то более реальное.

Как видите, сектанты психологически верно строят свою работу. Они бьют на эмоциональные чувства молодежи.

И не безрезультатно!

На это место участка нашего культурного фронта нам нужно будет обратить особенное внимание. Иначе будет непоправимый прорыв.

Такое явление неминуемо связывается с вопросом воспитательной работы в школе, в частности с антирелигиозной работой.

Установка работы школы, взятая на антирелигиозное воспитание, вместо безрелигиозного, вполне правильна. Давно нужно было поставить этот вопрос, так как он поставлен в настоящий момент. Но... (и здесь «но»!) беда в том, что сами-то просвещенцы в значительной своей части плохо подготовлены к этой работе. К нашему несчастью в среде просвещенцев встречаешь еще и таких, которые сами, на XII-ом году Октября, не пережили мелко-буржуазных, мещанских и, если хотите, религиозных предрассудков.

Можно ли ожидать плодотворной антирелигиозной работы от просвещенца, который не расстается с обручальным кольцом? Конечно, нет!

Это «колечко» крепко тянет его в сторону религии, а может быть, под шумок, и заставляет «возводить очи к небу».

Вполне правильно высказывались некоторые товарищи на нашем VП съезде союза о том, что таких работников нужно не только удалять с работы, но и исключать из союза. Человека культурного трудно перевоспитать; если он религиозен, значит, он идеологически чужд нам. И на фронте просвещения нет ему места. Довольно церемоний с такими работниками! Пора от них отказаться, пусть даже в ущерб укомплектованию школ!

Несколько слов о наших «альфа» и «омега»—всеобщем начальном обучении. В тех селениях, где позволяют школьные здания, необходимо с будущего же учебного года перейти на всеобщее обязательное начальное обучение. Там, где есть для этого возможности, медлить и выжидать «штылетки» нет надобности, надо действовать. От этого хуже не будет. Хотя мы в этом месте и натолкнемся на вопрос снабжения беднейших учащихся, но нужно найти выход из этого.

В отношении школьного строительства, чтобы не повторялись лягусы прошлого (я имею в виду свой район), нужно проводить эту работу так: сначала заготовить все необходимые строительные материалы и тогда уже приступать к постройке. Иначе мы порождаем вполне законное недовольство и ропот крестьянских масс.

Два слова о зарплате. Необходимо добиться, чтобы рикки не экономили «на спичках». Наш Абаканский рик этим занялся. Зарплату за октябрь, ноябрь и декабрь выдал по прошлогодним ставкам, отказавшись выдать разницу в два рубля в месяц, между тем, как части работников эту разницу выдал. Что же, остальные—в поле обсевки?

И, наконец, несколько слов о переподготовке работников школ I ступени.

Широкую переподготовку проводить необходимо ежегодно, дав в ней должный удельный вес повышению политического уровня просвещенца. В этом отношении в вопросе переподготовки у нас существенный пробел. Ни для кого не секрет, что значительная часть просвещенцев в области политического развития слаба. А в условиях обострившейся классовой борьбы в деревне это—большой минус. Надо не забывать, что в настоящей политической жизни деревни каждой нашей слабостью ловко пользуются наши враги. Первая задача, стоящая перед нами в области переподготовки, это подковать просвещенца и политически и антирелигиозно.

* * *

Тов. Шалабанова (Легостаево, Новосибирского окр.).—Причины недостаточно высокого качества работы школ кроются в низкой квалификации большей части педагогов, в недостаточном руководстве работой инспектуры, в плохой обеспеченности школ учебниками, учебными пособиями и соответствующими школьными помещениями и

часто в ненормальностях организационного характера, исходящих из распоряжений ОНО.

В нашем районе в нынешнем учебном году в семи школах были перемещения учителей почти в середине учебного года, отсюда—плохая подготовленность групп. Некоторые группы этих школ в одну зиму учились с тремя переменными учителями. Инспектора в районе ведут всю канцелярскую работу по ОНО, ездят по проведению различного рода кампаний и, благодаря загруженности, имеют возможность побывать в школе один или два раза, что называется, наскоком, впопыхах. Что может дать инспектор школе, пробыв в ней один день? Может только «проревизовать» работу, да и то с внешней стороны. Было бы несравненно больше пользы, если бы инспектор, об'ехав школы, сумел организовать их для проведения тех же кампаний, сумел наладить общественную и академическую работу школ так, чтобы при наименьшей затрате сил, получился наибольший эффект.

Организация дела переподготовки учительства заставляет желать много лучшего. Из года в год проводятся окружные курсы работников соцвоса, но результатов, ожидаемых местами от этих курсов, не получается.

Ценнее, если с курсов придет учитель—организатор дела переподготовки в районе, руководитель этой работой, а не просто получивший некоторый минимум знаний по педологии и педагогике. Последнего слишком мало для повышения качества работы школы в деревне. Работа по переподготовке должна носить не единовременный характер, а систематический, постоянный. Поэтому в организаторе этого дела деревня особенно нуждается. Курсы же переподготовки или совсем не уделяют этому делу внимания или уделяют его слишком мало.

Нужно отметить и то, что ОНО не уделяется внимания делу заочного обучения учительства. Между тем, как это в настоящий момент должно быть основным в переподготовке.

Заочные курсы дают возможность каждому педагогу получить высшее педагогическое образование и, безусловно, никакие месячные курсы не смогут дать того, что даст заочное образование. Но по причине недостаточной обеспеченности массового учительства, последние часто не в состоянии расходувать ту сумму денег, которая требуется. Поэтому желательно, чтобы ОНО, в целях большей возможности втягивания массового учителя в работу по заочному образованию, взяло на себя некоторую долю расходов по снабжению районных библиотек необходимой литературой, требуемой программой этих курсов.

При переподготовке массовика не следует забывать педагогов школ повышенного типа, в частности деревенских ШКМ.

По моему мнению, в переподготовке особенно нуждаются преподаватели обществоведения.

В момент обостренной классовой борьбы в деревне в связи с первыми выборами сельских и районных советов, в момент проведения кампаний по хлебозаготовкам, учащиеся сидят в четырех стенах школы и изучают революционное движение 60-х годов. Разве мы этого ждем от учащихся ШКМ? Я не говорю, что учащиеся не должны знать историю революционного движения, но я хочу подчеркнуть, насколько еще оторвана наша школа от жизни. Правда, это не везде так и не поголовно вся программа обществоведения прорабатывается вне участия школы в жизни, но все же оторванность у нас еще есть, все же школа еще не живет каждым нервом общественной жизни. Отсюда вывод—следует уделять больше внимания, чем это было до сих пор, переподготовке и подбору преподавателей ШКМ.

Также нуждаются в переработке и приспособлении их к условиям деревенской школы и все учебники, начиная с хрестоматий и кончая задачками. Я думаю, что в текущем году в это дело следует втянуть самого массовика. Только тогда мы будем иметь вполне отвечающие требованиям учебники, когда авторы их возьмутся за переработку в сотрудничестве с массовыми работниками.

Не все благополучно обстоит и с политико-просветительной работой в деревне. Возьмем деревенские библиотеки. Книги истрепанные, частью отжившие и не интересующие читателя; не учитывается читательский интерес и удобоваримость книжного материала. Большинство библиотекарей нуждается в основательной переподготовке.

В отношении продвижения кино в деревню тоже есть кое-какие недостатки, а именно: очень дорого стоят кино-ленты, что в свою очередь удорожает вход в кино, и малообеспеченные слои деревни, в силу этого, не имеют возможности посещать его. Мало уделяется внимания подбору наиболее интересных кино-картин, и те картины, которые попадают в деревню, часто не удовлетворяют зрителя.

* * *

Тов. Ланомнин, А. (Новосибирск, Крайком ВЛКСМ).—В своем выступлении я хочу остановиться, главным образом, на вопросе о подготовке кадров для разрешения задачи социалистической переделки с. х., которое (с. х.) в условиях Сибири играет доминирующую роль. Мне кажется, что этот вопрос в практике КрайОНО не находит необходимого отражения. Подготовка кадров идет по-казенному, вне связи с насущными потребностями с. х.

В крае имеются семь с.-х. техникумов, долженствующих дать средний командный состав для деревни, могущих повести ее по пути выполнения решений 15-го съезда партии.

Валовая продукция с. х. составляется из 54 проц. полеводства и 46 проц. животноводства, а между тем в крае имеется только пять животноводческих отделений и два полеводческих в существующих техникумах.

Чем объяснить такое несоответствие—недальновидностью или еще чем, понятным только для работников КрайОНО? Кроме того, приведенные в докладе тов. Вишгрева данные о том, что КрайОНО на 100 процентов не удовлетворяет спрос на специалистов по техническим культурам, дают весьма тревожные сигналы.

Наряду с «недовыработкой» специалистов налицо имеется программа, чрезвычайно слабо отражающая вопросы кооперативного и колхозного строительства, вопросы перестройки деревни на основе «генеральной линии» партии.

Весьма показательным в данном случае является Новосибирский с.-х. техникум.

Диспут, проведенный газетой «Мол. Рабочий», ярко вскрыл «убожество» знаний учащихся по коллективизации. Учащиеся, иногда не плохо зная предмет, «засыпались», когда от них требовали знаний, связанных с «обобществлением труда индивидуальных крестьянских хозяйств». Отсутствие знаний по коллективизации усугубляется явно незначительной производственной практикой, а состояние учебного хозяйства далеко не является показательным. Так, например, Иркутский с.-х. техникум имеет 73 га пашни, из коих 40 га явно не пригодны. 87 га лугов отводятся в порядке арендного пользования (из материалов СибРКИ).

Учащиеся, при плохо поставленном хозяйстве, лишены возможности проверять знания на деле. Например, учащиеся 1-го курса Омского техникума производственную практику получают в результате летней 10-ти дневной экскурсии на учхоз. Периодическая же практика во время каникул для старших курсов, безусловно, имея положительные результаты, все же дает чрезвычайно мало, так как длительный период без повседневной консультации опытных руководителей вносит часто сумятицу, разрешить которую тотчас же учащиеся не могут.

Поэтому этот участок профобразования, будучи плохо обслуживаемым, не способен в настоящих условиях дать желаемого эффекта.

КрайОНО обязан в ближайший промежуток времени наиболее внимательно рассмотреть свою систему руководства с.-х. техникумом, его программу и построение, вовлечь в это дело студентов, трудящихся, чтобы предостеречь от опасностей, таящихся в «кабинетной» разработке вопросов.

Техникум, давая специалистов средней квалификации, должен в свою очередь иметь подготовленные кадры с.-х. рабочих. В некоторых местах СССР эту роль выполняют сельхозуч, колхозуч и ШКМ.

К сожалению, Сибирь этим не располагает.

Омский сельхозуч находится у нас на положении весьма дорогого беспризорника. Он потребляет изрядное количество денег, а что дает—едва ли кто об этом членораздельно расскажет. В силу его такого состояния, находятся «умники», предлагающие закрыть сельхозуч, вместо необходимой помощи ему. Колхозучей же мы совершенно не имеем.

ШКМ мы насчитываем сотни, но они находятся в весьма оригинальном положении, так как не имеют жизненной зацепки—целевой установки.

Часть работников ОНО склонна расценивать ШКМ, как учебные заведения, готовые «интеллигентных мужиков», другие—общественных работников (в переводе на деревенскую действительность это значит подготовить милиционера, секретаря с.-совета и т. п.). Цифры же нам говорят о том, что выпущенные в 1928 г. по семи ШКМ учащиеся распределены так: пошло на учебу 34,8 проц., осталось на общественной работе 39,2 проц. и осело в своих индивидуальных хозяйствах 26 проц.,—**совхозы же и колхозы не получили ни одного.**

Кроме того, мы никак не согласны с тов. Вихиревым в том, что социальный состав ШКМ хорош. По данным докладчика, в ШКМ батраков 15 проц., бедняков 50 проц. и середняков 35 проц., а по проверенным ШКМ, середняков и прочих 43 проц. Жаль, что и в материалах РКМ и в данных КрайОНО куда-то делись кулаки, которые в ШКМ вне сомнения имеются.

Такой состав учащихся, хотя бы и по данным КрайОНО, безусловно, неудовлетворителен.

Таким образом, ШКМ является чем-то своеобразным в настоящих условиях, но только не школой, работающей на дело социалистической «коренной переделки основ деревенской экономики».

ШКМ готовит несколько грамотных крестьянских парней, девушек, но не коллективистов,—поэтому-то по окончании они идут в школы летчиков, фармацевтические техникумы, но не идут в колхоз и не работают по созданию его.

Весьма показательно, что вопросы коллективизации в Мартовской ШКМ, Киренского округа, преподавал обществовед по пути со своей дисциплиной.

Поэтому совершенно не случайно, что IV Сибпартконференция сочла нужным дать директиву о пересмотре программ ШКМ, в целях приспособления их для дела социалистической реконструкции с. х. Мы считаем это, безусловно, актуальным. Кроме того, не мешает обдумать предложение барнаульских комсомольцев о создании 4 курса в ШКМ, могущего дать элементарные знания выпускнику по тем или иным вопросам с. х., выковать из него рабочего той или иной отрасли.

Кроме того, пересмотр программы ШКМ должен бы проходить при учете хозяйственных особенностей округов и районов, ибо, например, Барабинск весьма значительно отличается от Тугуна или Киренска, а отсюда и целевые установки программ ШКМ в этих округах должны быть несколько различными.

КрайОНО, обсуждая вопросы высшего и среднего с.-х. образования, не должен поставить на положение плембеев и низшие формы его.

Им должно быть уделено не меньшее внимание, ибо в большинстве случаев по ним крестьянин ценит всю нашу систему с.-х. образования. По ее шаткости, оторванности от жизни крестьянин привыкает судить о наших агрономах, т. к. вынужденки они в меньшей мере хотя и видят милиционером, не могущим толково рассказать о различных машинного товарищества от товарищества по совместной обработке земли.

Таким образом, мы полагаем, что на ряду с улучшением с.-х. техникумов КрайОНО должен подтянуть низшие формы с.-хоз. образования, создав новые сельхозучи, колхозучи, перестроив ШКМ, сделав их по своей деятельности агитаторами за крупное коллективное хозяйство.

Большим обвинительным материалом против ОНО является социальный состав учебных заведений.

Тов. Каторгин в № 2 «Просвещения Сибири» дает следующие интересные данные о сельских семилетках.

С 5-й до 7-й группы детей служащих увеличилось с 33 проц. до 56,7 проц. В 26-27 г. по трем школам (Троицкой, Загайновской, Талдинской) от 5 принятых в первую группу батраков до седьмой группы не дошло ни одного; в 27-28 г. от семи принятых дошел только один.

Суммарные сравнения 26-27 уч. года с 27-28 дали следующие показатели: увеличение батраков на 6 проц., а всех остальных групп (за исключением бедняков и кулаков) на 47,2 проц.

Оно и вполне понятно, так как пропуска батрацко-бедняцкой прослойки, доходящей до 43 проц., не дают ей возможности успешно закончить начатый курс.

Такое положение в сельских школах соответствующим образом отражается и на с.-х. техникумах (состав ШКМ мы уже иллюстрировали), в которых имеется рабочих 23 проц., батраков 3,4 проц. (!), крестьян (?) 36,5 проц., служащих и прочих 37,1 проц.

Вот показатель классовой линии в системе народного образования.

Поддерживая предложения тов. Каторгина по отношению к сельским школам, мы добавим, что органам ОНО следует быть более инициативными и твердыми в деле материального обеспечения учащихся.

От нерешительных просьб, подачек отдельных организаций надо перейти к созданию фондов, к требованию больших отчислений.

Без этого все наши слова о регулировании классового состава учащихся останутся пустыми, так как батрак не может учиться до седьмой группы без помощи общественности. Он принужден будет идти себе зарабатывать питание и одежду.

Перед органами ОНО стоят чрезвычайно сложные задачи. Решить их они могут только при условии организации трудящихся масс вокруг дела культурной революции.

Данная система руководства имеет много кабинетного—узкого. КрайОНО должен сам, внутри себя, при поддержке пролетарской общественности выжечь эти болезненные наросты и только в этом случае он может быть итабом культурной революции, организующим вокруг себя трудящиеся массы села на борьбу с «идиотизмом русской деревни».

* * *

Ив. Случанно (Алтай, Назарьевского района, Ачинского окр.).—Я хочу сказать несколько слов о ликвидации неграмотности. Опыт текущей зимы показал, что школа, соцвеса, даже захолустная однокомплектная школа, может сыграть огромную роль в деле ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Школа под общим руководством ячейки ВКП(б) должна быть организатором и непосредственным участником в деле ликвидации неграмотности на селе,—вот в общих чертах роль школы в деле ликвидации неграмотности.

Нельзя пропускать ни одной учительской конференции, где бы не был поставлен вопрос о ликвидации неграмотности и участии в ней учителя, твердо помня, что одни платные ликвидаторы, в составе которых есть некоторая часть с недостаточной квалификацией, мало что делают.

Необходимо учесть опыт и достижения отдельных школ, проанализировать их, дополнить на райконференциях, в результате чего школам можно будет смелее взяться в предстоящую зиму за массовое осуществление лозунга—«Ни одного неграмотного в районе школы». Правда, задача эта нелегкая. Для решения ее нужно немного умения, а больше всего желаний.

Далее, надо признаться, что дело по труду в массовой школе поставлено неважно. Даже иная и опорная школа не может «блеснуть» своей работой в этом отношении. А между тем, кто из учителей будет отрицать крупнейшее воспитательное значение труда в школе при правильной его постановке?

Главная причина такого состояния работы—отсутствие в школе орудий труда (мастерские) и недостаточная подготовленность учителя для руководства трудом.

А между тем ведь очень легко завести при школе хотя бы примитивную мастерскую. Опыт показал, что родители учащихся весьма охотно оказывают помощь школе для организации при ней столярной мастерской, нужна только в этом инициатива самой школы.

Ну, а само собой разумеется, для поднятия квалификации учителя по труду и по руководству детским трудом в школе нужно использовать весенние и осенние учительские курсы-конференции, где на практике просвещенцы ознакомятся с элементарными основами работы как по дереву, так и по картонажу, при чем нужно избегать излишней щебетливости при отводе количества часов на квалификацию учительства по труду.

* * *

Тов. Чубов М. (Воскресеновка, Славгородского окр.).—Наши деревенские школы в очень слабой степени отвечают гигиеническим требованиям. Большинство школ лишено вентиляции, имеет слишком несовершенную кубатуру по отношению к количеству учащихся, слабое освещение, неудовлетворяющее минимума медицинских требований.

Новые школы, как правило, строятся сельскими «спецами», без всякого руководства со стороны техников-строителей,—в результате—ряд вопиющих дефектов во вновь выстроенных зданиях.

Окружным отделам народного образования необходимо постройку новых школ взять под свою опеку.

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ

К. Иванова

Социалистическое соревнование и участие в нем просветучреждений

Многие из нас, равно как и др. представители населения, жалуются на то, что отпускается слишком мало средств на удовлетворение нужд народного образования, на удовлетворение нужд населения коммунальными услугами и т. п. В одном из своих выступлений т. Рыков сказал, что подъем благосостояния масс упирается не только в червонец, а и в материальные ресурсы страны, к увеличению которых один путь—это усиление роста промышленности и сельского хозяйства.

Если для повышения урожайности хлеба издан новый с.-х. налог, отпущены большие средства для помощи коллективным хозяйствам и т. п., то в области промышленности одним из важнейших мероприятий производства является закон об укреплении трудовой дисциплины. С этим вопросом укрепления трудовой дисциплины тесно связывается вопрос о себестоимости: снижение на 7 проц. даст в годовом плане промышленности до 700 миллионов рублей, открывающих многие возможности для всей советской страны. Из всего этого вытекает задача школы, как и задача всей общественности, сделать смотры себе, прозверить и направить трудовую дисциплину, а также вызвать на социалистическое соревнование другую школу сельскую или городскую, с одной стороны, и непосредственно коллективное хозяйство или городское производство—с другой. Комсомол уже объявил всесоюзное производственное социалистическое соревнование. Равняйтесь по комсомолу в практической борьбе за социалистическое строительство!

Чего нужно достигнуть на производстве.

1. Увеличения количества продукции против прошлого года.
2. Улучшения качества продукции выше средней нормы.
3. Снижения при том себестоимости продукции.
4. Бережного использования инструментов и оборудования.
5. Экономного расходования материалов.
6. Использования (утилизации) отбросов.
7. Соблюдения строжайшей трудовой дисциплины рабочим и командным составом.
8. Уменья учиться на ходу, постоянно повышая свою квалификацию.
9. Внедрения здорового нового быта.

Каким путем этого добиться через школу.

Вызвав производство на социалистическое соревнование самой школе, как звену в общей неразрывной цепи др. учреждений и организаций, нужно:

1. Увеличить количество оканчивающих школу учащихся, равно как и изжить второгодничество.
2. Поднять качество-активность не только в учебе, но и в общественно-политической работе каждого ученика и учителя и всего коллектива в целом.

3. Выработать в учащиеся сознание бережливого отношения к оборудованию школы: к инструменту, книге, материалам и т. п.

4. Выработать сознательное отношение детей к поручаемой им работе и доведению каждого дела до благополучного конца.

5. Усилить изучение производства через обследовательские экскурсии и ознакомление рабочих с результатами этих обследований, широко используя сравнительные цифры.

6. Усилить активность школы в жизни производства на основе ознакомления с его планами и конкретными задачами и подчинения своих производственных планов тем же задачам; должно дать конкретную увязку теории с практикой.

7. Уделить максимум внимания соревнованию через стенгазеты—школьную на производстве, в подшефной деревне, через окружную и краевую общую и детскую печать, через вечера самокритики и общественные отчетники.

8. Выявленные случаи злостных нарушителей трудовой дисциплины в школе или на производстве подвергать общественному показательному суду. В случаях затруднительных используйте консультацию при ДРП, окрОНО (инспектура), подтехникум, окр. опытно-показат. школу и т. п.

Всем клубам, клубам-читальням, библиотекам и курсам необходимо также стать базами культурно-воспитательной работы среди масс в деле производственного соревнования и чутко отражать весь его процесс в организации выставок, производственных вечеров, образовательных экскурсий. Необходимо выработать формы участия всех клубных кружков в производственном соревновании и максимально использовать стенгазеты.

Художественной стороне работы уделить максимум внимания.

Усилить кадры книгонош за счет комсомола и уч. молодежи, вменив им в обязанности продвижение в массы производственной популярной литературы.

Организовывать агитационные вылазки для разъяснения роли и задач производственного соревнования, обставив их более интересно с внешней стороны. Таковы наши задачи на ближайшее время.

К. Штатнов

Самодельные наглядные пособия по математике

Каждому внимательному педагогу знакома потребность ребенка потрогать неизвестную вещь, осмотреть ее со всех сторон или даже, к удивлению и печали родителей, сломать ее сейчас же, как только она в первый раз попадет ему в руки. Теперь это желание ребенка не является загадкой для современных педагогов. Таким путем, путем взвешивания, ощупывания и тщательного осмотра ребенок старается понять неизвестную игрушку, познакомиться с ней. Длительное наблюдение над жизнью ребенка, привело к идее наглядного способа обучения.

Ребенок медленно переходит от конкретного образа мышления к отвлеченному, поэтому приучать ребенка к абстрактному мышлению необходимо через конкретное восприятие.

Прежде всего это относится к обучению математике. Педагогу-практику хорошо известно, как трудно порой бывает понять ребятам тайны математических вычислений. Иногда приходится целый долгий урок говорить, объяснять, прибегая к ручкам, карандашам, к кусочкам бумаги, ко всему, что попадает под руки, чтобы увидеть в глазах своих учеников признаки прояснения.

Как бываешь рад, когда в середине урока заблестят радостью глаза учеников, стремительно поднимаются вверх руки, и тягостную тишину напряжения прорежет неудержанный крик облегчения—

— Дайте я покажу, я понял!

Везде, начиная с методических руководств по математике и кончая программами ГУС'а, красной нитью проходит указание, что при изучении математики в I ступ. трудовой школы необходимо прибегать к наглядным пособиям; только постепенный переход от конкретных образов к отвлеченному математическому явлению даст ребенку ясное и четкое математическое мышление. Каждому педагогу ясна мысль наглядного способа обучения математике и он понимает ценность этого способа, но нередко учитель деревни встает втупике перед невозможностью проведения наглядности из-за отсутствия наглядных пособий. Кроме того, в существующей литературе по методике математики очень мало сказано о наглядных пособиях, которые могли бы быть сделаны самим учителем. Появление этой статьи является результатом желания помочь учителю, работающему в плохо оборудованной школе; хочется поделиться с товарищами некоторым опытом и знаниями в этой области, чтобы те, кого волнует трудность обучения математике, прочитав настоящую статью, смогли бы, хотя бы частично, осуществить наглядность в преподавании математики. Пособия, изготовление которых описано ниже, не требуют особенных материальных расходов, кроме некоторых усилий со стороны учителя и желания, как можно понятнее и интереснее для ребят проводить работы по математике.

Все пособия, конечно, не моего изобретения, моя только конструкция построения некоторых из них.

Количество описанных наглядных пособий не исчерпывает всего количества наглядных пособий по математике, которые можно было бы сделать самому учителю. Описанные наглядные пособия представляют из себя тот минимум, который должен быть в каждой школе I ступени.

В первой группе малыши только что начинают "входить" в математическую грамоту: обучаются счету, знакомятся с мерами и формой, изучают число (разложение, дополнение и содержание числа) и действия над ним.

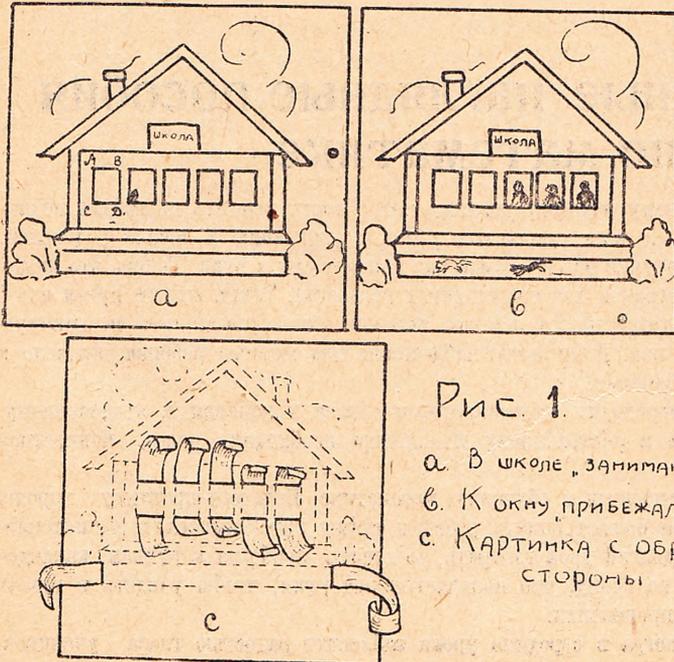

Рис. 1.

- а. В школе „занимаются“
 б. К окну „прибежало“ 3 уч.“
 в. Картинка с обратной стороны

К числу палочек, спичек, соломинок, применяющихся почти во всех школах, хорошо еще ввести, как наглядное пособие по математике картинку с выдвигающимися отдельными элементами. Бегло сделать руководствуясь чертежом. На чертеже изображена школа (рис. 1). У школы пять окон. Линии А В и С Д на первом окне

и соответствующие линии на четыре других окнах прорезаны и сквозь них продеты бумажные полоски, на которых нарисованы ученики школы. Около кустов также прорезаны

линии, через которые также продета бумажная лента; на ней нарисована собака, бегущая за кошкой. Урок проводится под импровизированный рассказ учителя. По желанию учителя на «лай собаки» и «мяукание кошки» «выскакивают» три или два ученика, за ними еще несколько. Подсчитать, сколько учеников «не слушают учителя». Потом три или четыре ученика «вернулись на парты», сколько «осталось у окна». На таком пособии легко можно пройти разложение, дополнение и содержание числа, после чего ребятам будет более понятно, что $2+3=5$, (пять учеников) и что $5-3=2$ (два ученика «осталось у окна»).

Такую подвижную картинку может сделать из плотной бумаги любой учитель на нужные темы. Элементы рассказывания не будут отвлекать от математических вычислений (конечно, если только в рассказывании не «пересодить»,—наоборот, с такой картинкой, «похожей на кино», урок будет гораздо живее, чем с вычислениями на палочках.

С ребятами I группы во время знакомства с метром нужно сделать деревянные метры. Их можно сделать на всякой прямой палке: палку в один метр длиной, обклеить клетчатой бумагой и дециметры попеременно окрасить. Один же метр должен сделать сам учитель и для наглядности окрасить дециметры так, как показано на рис. 2, при чем один дециметр окрасить красной, а другой черной краской.

На втором году обучения прорабатываются все действия в пределах первой сотни. Для механизации сложения и вычитания чисел наглядным пособием являются счетные линейки. Делаются они обыкновенно из двух плоских деревянных палочек длиной в 70 см. и шириною в $1\frac{1}{2}$ см., на которые наносятся равные деления (по 60-70 на каждую). Каждое деление обозначается порядковым числом.

Механизм обращения с ними очень прост: чтобы сложить 12 и 12, нужно к знаку 12 первой линейки приложить начальный конец второй линейки и там, где на второй линейке стоит цифра 12, на первой линейке, напротив, будет стоять цифра ответа, т.-е. 24 (см. рис. 3).

Рис. 2

Если учитель располагает инструментом и материалом, то можно сделать эти линейки прочнее и удобнее.

Для этого берутся три одинаковой толщины деревянных планки. Две из них шириною по 1 см., а третья шириною в $1\frac{1}{2}$ см. Кроме этих трех планок, берется еще одна деревянная планка той же толщины, а шириною, равной 3 см. Две планки шириною в 1 см. с краю сострагиваются под углом, а одна—шириною в $1\frac{1}{2}$ см.—с двух краев сострагивается под тем же углом, после чего все четыре планки собираются так, как показано на рис. 4.

Планки А и ВВ плотно скрепляются между собой, а планка С свободно движется посередине.

РАЗРЕЗ

Рис №4

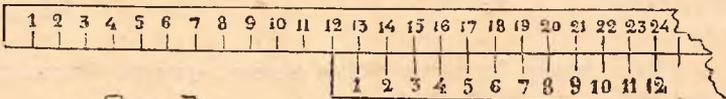
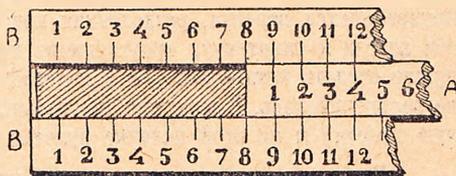
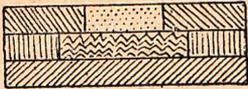

Рис 3

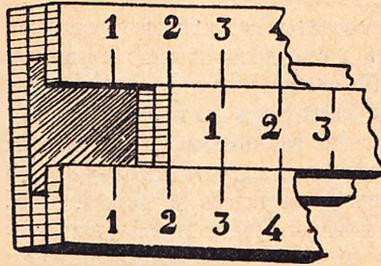
Из толстого картона можно сделать счетную линейку, руководствуясь рис. 5.

Во времени знакомства учеников с мерами веса нужно сделать весы, если в школе их не имеется. Они делаются чрезвычайно просто. Для этого не нужно ни строгать, ни пилить, только найти хорошую с широким дном бутылку и пробку—это будет пред-

РАЗРЕЗ.

Рис 5

ставлять из себя статив весов. Для коромысла берется планка в 25 см. длины, в $1\frac{1}{2}$ см. толщины; на концах и в середине ее прожигаются тонкой проволокой дырочки, как показано на р. 6.

Тоненькой бечевкой на середине делаются две мертвых петли (можно и из крепкой суровой нитки). Первую петлю коромысла надевается на гвоздь, продевший в пробку. Эти две петли дают возможность коромыслу быстро вставать в положение равновесия. Чашки весов легче всего сделать из картона; через четыре дырочки продеваются две крепкие нитки, которые связываются вместе, уже будучи продетыми в одну общую дырочку на конце коромысла. Чтобы узел не уходил обратно в дырочку, в него завязывают кусочек спички.

Для разновесок нужно шить мешочки, наполнить их песком или камешками и выверить на весах.

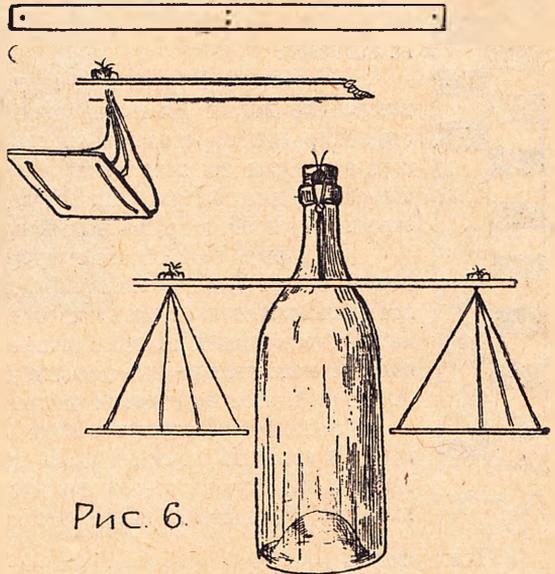

Рис 6.

Весы готовы. Легкое устройство весов на бутылке обыкновенно увлекает учеников и они сами стараются их сделать.

Во второй группе знакомятся с километром. Для наглядного представления необходимо провешивать прямую линию на дороге в километр. Без рулетки это сделать трудно, но отказываться от провешивания линии в 1 км. из-за этого не стоит, так как рулетку сделать опять-таки очень легко.

Нужно достать веревку длиною в 10 м., кусочек доски, толщиной в 2 см., и немного черных или красных ниток. Доска отпиливается прямоугольным треугольником, на вершинах которого с обеих сторон набиваются планки. К одному из катетов гвоздем прикрепляется веревка, разделенная красными нитками на метры, и наматывается на оба катета и гипотенузу треугольника между набитыми планочками; на конце веревки нужно сделать петлю, которая и надевается на одну из набитых планок, чтобы веревка не раскручивалась. В середине треугольника можно прожечь дырку, продеть в нее круглую палочку и на этой палочке рулетка будет крутиться.

Вешки можно сделать в классе во время ручного труда. Это—деревянные колышки с проволокой или веревочкой на тупом конце для того, чтобы удобнее было вытаскивать их из земли (рис. 7).

При объяснении деления целого на части, как получается часть от целого, необходимо пользоваться разрезным прямоугольником. Лучше всего его сделать из фанеры

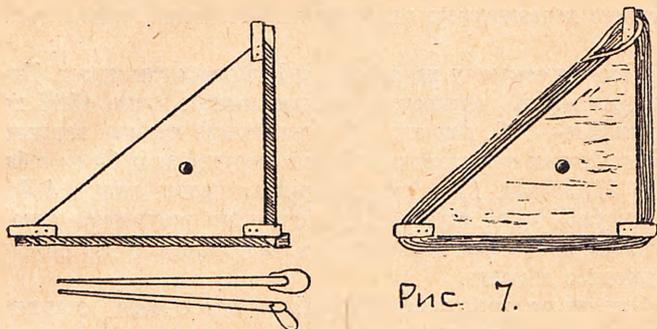

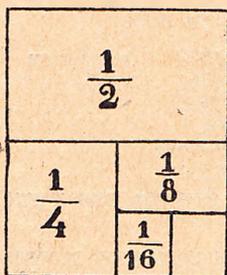
Рис. 7.

или из твердого жуска картона. Фанера или картон распилывается сначала на две равные части; потом одна половина опять делится на две части, так до тех пор, пока будет достигнута желаемая часть целого. Для второй группы достаточно разделить прямоугольник до $\frac{1}{8}$ (см. рис. 8).

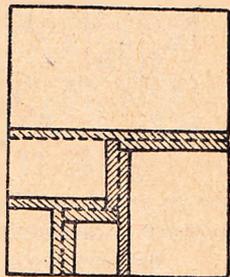
Чтобы это пособие оставалось всегда «целым» даже при делении на части, чтобы части не терялись, их нужно соединить между собой кусочками материи или мягкой

кожи. Как это сделать, чтобы не мешать демонстрации деления на двое, показано на рисунке (9).

На третьем году обучения все четыре действия над числами распространяются на числа более крупной величины — от 1.000 до 1.000.000. Для четкого понятия о классе и разряде чисел пособием служат русские счеты, которые есть почти во всех школах. К наглядным пособиям по математике для III гр. полезно прибавить, как наглядное пособие, палочки Непера, служащие для механизации умножения многозначного числа на многозначное. Если файеры для всех учеников нехватит, то «палочки Непера» можно изготовить и из толстого картона.

Вид СПЕРЕДИ
Рис 8

Вид СЗАДИ
Рис. 9

Во время урока математики с ребятами на простой клетчатой бумаге чернилами вычерчивается таблица умножения так, как показано на чертеже (рис. 10). (Если «палочки Непера» делаются из фанеры, то таблица чертится прямо непосредственно на ней).

Результат, как видно из чертежа, пишется по обеим сторонам диагонали квадратика, при чем десятки пишутся вверху, а единицы внизу. Когда таблица будет написана, ее следует вырезать и наклеить на толстый картон. Кусок этого картона для того, чтобы его не очень коробило, с обратной стороны также оклеивается бумагой. Оклеенный кусок картона кладут под пресс сохнуть. Когда клей совершенно засохнет, картон аккуратно обрезается сначала по линиям АВ,

	А	с	е						h	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
0	0	2	4	6	8	10	12	14	16	18
1	0	2	4	6	8	10	12	14	16	18
2	0	4	8	12	16	20	24	28	32	36
3	0	6	12	18	24	30	36	42	48	54
4	0	8	16	24	32	40	48	56	64	72
5	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90
6	0	12	24	36	48	60	72	84	96	108
7	0	14	28	42	56	70	84	98	112	126
8	0	16	32	48	64	80	96	112	128	144
9	0	18	36	54	72	90	108	126	144	162

В В В В В В В В В В
Рис 10

ВВ, ВВ, ВВ... и т. д. Девять отрезанных ленток и представляют

ВВ, ВВ, ВВ... и т. д. Девять отрезанных ленток и представляют

из себя пособие для сокращенного механического умножения многозначных чисел, т.-е. «палочки Непера».

	4	5	8	7
0	8	0	6	4
1	2	5	4	2
1	6	2	0	3
2	0	2	5	4
2	4	3	0	4
2	8	3	5	6
3	2	4	0	6
3	6	4	5	7

*

Способ умножения на «палочках Непера» очень прост. Нужно, например, помножить четырехзначное число 4587 на трехзначное—893. Для этого берутся четыре палочки верхние цифры которых при сложении палочек представляли бы из себя число 4587 (рис. 11). Чтобы получить произведение 4587 на 3, нужно найти строчку, где обозначены результаты умножения на 3 (на рис. она помечена звездочкой), и все цифры результатов сложить.

Складывать цифры между собой можно только стоящие в одном параллелограмме, т.-е. находящиеся между двумя одинаковыми диагоналями, перечерчивающими квадратики. В нашем примере мы получим произведение, записывая справа на лево 13.761. Помножая также на 9, и на 8 и сложив все три результата, мы получим произведение 4587 на 893.

$$\begin{array}{r}
 + 13761 \\
 41283 \\
 36696 \\
 \hline
 4096191
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{r}
 \text{Проверив умножением } 4587 \times 893 \\
 13761 \\
 41283 \\
 36696 \\
 \hline
 4096191
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{l}
 \text{получаем}
 \end{array}$$

Рис. 11.

тот же результат. Таким образом, путем умножения на «палочках Непера» умножение сводится к сложению:

Изучение десятичных дробей в III гр. гораздо легче провести пользуясь квадратом, разделенным на 100 клеток. Принцип его устройства тот же самый, который применялся при изготовлении «палочек Непера»,—здесь только не чертится таблица умножения и квадрат впоследствии не разрезается. Каждая клеточка равна 0,01, а десять клеток равно 0,1. Такой квадрат должен быть обязательно в руках учеников на уроках, когда прорабатывается сложение, вычитание и умножение десятичных дробей на целое число. На этом квадрате они четко уясняют себе сущность действий над десятичными дробями.

На четвертом году обучения еще применимы наглядные пособия III года обучения. Только квадрат, разделенный на 100 клеток, нужно разделить по диагонали на две половины: переломленный квадрат может быть пособием при изучении площади угольника. Две половины квадрата склеиваются с задней стороны материей.

Модели геометрических фигур и тел, с которыми знакомятся ребята на IV году обучения, можно сделать из спичек, склеенных хлебным мякишем. Приготовление таких фигур и тел ребят очень интересует.

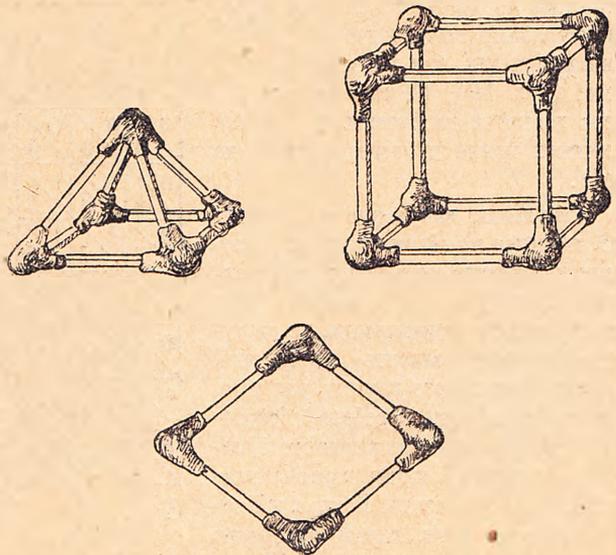

Рис. 12.

Конечно, лучше всего изготовить модели геометрических тел из плотной твердой бумаги; они будут прочнее спичечных и больше могут быть сохранены.

По приведенным на рис. 13 выкройкам куба и прямоугольной призмы всякий может склеить куб и призму, не нуждаясь в подробном объяснении.

Считаю совершенно необходимым, при знакомстве с объемами, для сравнения, сделать кубический сантиметр, кубический децим. и кубический метр. Кубический сант.

и децим. может сделать кто-нибудь из учеников, кубический же метр нужно сделать самому учителю из деревянных планок.

Для этого нужно выстрогать четыре бруска длиною в 1 м., шириною и толщину в 3 см. и 8 планок в 1 м. длиною, шириною в 3 см. и толщиной в 1 см.

Все четыре бруска с одной стороны с двух концов на продолжении 3 см. делаются тоньше на 1 см. (рис. 14). После этого с другой стороны от концов выпиливается шип так, как показано на рис. 15. Когда таким образом будут отделаны все 4 бруска, сколачиваются две неподвижные рамы из 4 брусков и 4 планок.

Остальные четыре планки укорачиваются на 2 см. и потом на концах их вырезается отверстие для шипа на расстоянии 1 см. от конца. Во время демонстрации кубического метра на две неподвижные рамы скрепляются четырьмя планками. Угол скрепления показан на рис. 16.

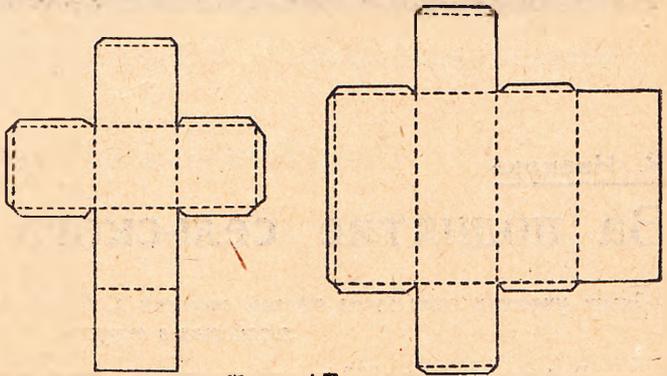

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

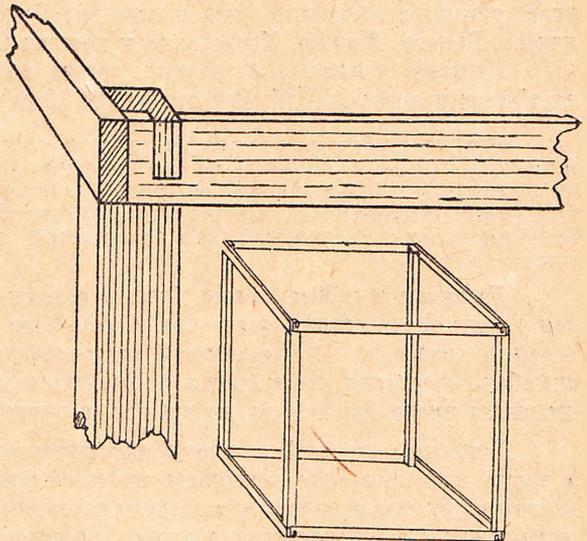

Рис. 16

Вот и весь тот минимум самоделных наглядных пособий по математике, который должен быть сделан учителем и учениками каждой деревенской школы.

К. Иванова

За поднятие сельского хозяйства!

(Опыт участия семи школ второй ступени г. Барнаула в поднятии сельского хозяйства в округе)

В феврале месяце 29 г. вся городская общественность была возбуждена вопросом участия города в сельско-хозяйственной кампании.

Комсомольцы и прочие учащиеся старших групп школ II ст. (о младших надо говорить особо) проработали этот вопрос на малых и больших собраниях и, организовавшись, вместе с педагогами, выехали в деревни. Выезды были приурочены к «масленице в деревне и каникулам в городе, что дало возможность и бригадам и более крупным группам учащихся воздействовать на деревню несколько более продолжительное время, чем обычные выезды шефов из др. учреждений и производств.

Вылазки были повторены, и установившаяся связь будет продолжена в дальнейшем.

По имеющимся данным, пока еще от семи (из десятка) школ повышенного типа, охвачены следующие села и деревни: Белоярск, Власиха, Зудилово, Овчиноково, Бажево, Шилово, Мыльниково и поселки Свистуновка и Победа.

Картина, найденная на местах, весьма неприглядна, особенно там, где нет парт'ячеек и ячеек ВЛКСМ. Вот что пишет 20 сов. школа в своей сводке:

«К приезду бригады вопрос о подготовке к весенней с.-х. кампании местными организациями (с. Гоньба) не был проработан, за исключением вопроса о контрактиции... благодаря новизне вопросов, отношение населения к этим вопросам было настороженное... Слаба местная разъяснительная работа среди батрацко-бедняцких масс, вследствие чего отмечается недоверие населения к местной власти».

Не лучше в д. Мыльниково. Здесь крестьяне не только не были охвачены пылом творчества в строительстве своего хозяйства по-новому, они даже не знали о новом сельхозналоге, о возможности контрактиции и коллективизации, о мерах и способах улучшения урожайности и животноводства. Все это впервые разъяснила им школа имени Коминтерна, взявшаяся за организацию помощи этой деревне.

Появление здоровой растущей интеллигентской силы комсомола и учащихся, а также преподавателей обществоведов, естественников и др., всколыхнуло ничего не видевшую веками деревню, заставило население пошевелить мозгами, критически отнестись к своему хозяйству и сделать практически некоторые шаги к жизни по-новому.

При умелом подходе приехавших были проведены собрания с активом села, с комсомолом и батрацко-бедняцкой и середняцкой молодежью, с пионерами, женщинами и вообще с бедняцко-средняцкими массами.

Результаты будем видеть «по-осени», а пока, подытожив предварительные данные, уже можно отметить большую взаимную пользу от этой настоящей живой смычки города с деревней.

Ребята, как значится в отчете 1 совшколы: а) познакомились с деревней, с трудностями работы сельского учителя (школа с педуклоном); б) поработали физически; в) получили классовую зарядку, что особенно сказалось в вагоне на обратном пути в Барнаул (ребята горячо и удачно спорили с пассажирами).

Они же: а) ознакомили крестьян с необходимостью увеличения посевной площади и поднятия урожайности; б) через знакомство с новым сельхозналогом убедили в льготах, предоставляемых крестьянам, увеличивающим посевную площадь и поднимающим урожай; в) показали крестьянам фактическую трудовую помощь шефов; г) разбудили классовую ненависть против кулаков и держателей хлебных излишков (крестьяне на одном собрании выгнали злостного держателя); д) на поселках крестьяне слышали свежее живое слово (там, напр., по местным толкованиям, «министра Троцкого» превратили в «министра Троцкого» с окладом в 20.000 руб. в месяц).

Классальной является работа 6 совшколы, сделавшей вылазку с 6 преподавателями 36 старших учащихся. Вот что они сделали (это же, следовательно, могут сделать и другие школы) в с. Овчинниково:

«1) разбили село по десятидворкам и работали в них по разъяснению с.-х. кампании (увелич. урожайности, расширение посевной площади и контрактации посевов);

2) с членом правления кредитного т-ва проводили контрактацию посевов и организацию первичных с.-х. объединений, в результате организовано 6 полеводческих товариществ и одно льноводческое, всего организовано в т-ва 141 хозяйство;

3) совместно с коммунарами коммуны «Комсомолец» вновь организовали коммуны из крестьян села Овчинниково, всего в коммуны вступило 22 семьи;

4) организовали и оборудовали избучитальню, при избучитальне организовали кружки: а) сельско-хозяйственный; б) военный; в) кружок безбожников, г) ячейку безбожников; д) и оформили драмкружок;

5) составили ряд диаграмм по экономическому, политическому и культурному состоянию села;

6) выпустили 3 стенных газеты;

7) поставили четыре спектакля;

8) распространили 20 экземпляров газет и журналов;

9) учли работу добровольных обществ: а) осявиахим, б) МОПР, в) ОДН. Эти общества не работали и не имели планов работы. Мы составили им планы работы и для ячейки ОДН сдали денег 7 р. 50 к. от постановки спектакля;

10) выбрали бедняцко-средняцкий актив в количестве 140 семейств и проводили беседы у них в квартирах;

11) при сельском совете и избучитальне, где всегда находится не менее 50 чел. крестьян, проводили индивидуально-групповую агитационную работу;

12) наладили работу организаций и учреждений села: а) ячейка ВКП (б)—составили план работы и провели партийное собрание; б) ячейка ВЛКСМ—составили план работы, провели заседание бюро и общее собрание ячейки; в) отряд ЮП—составили план работы, провели сбор отряда, провели заседание совета отряда совместно с учкомом и выпустили стенгазету; г) обследовали школу и провели **первое** в жизни школы заседание методической комиссии; д) ККОВ—обследовали, провели заседание и **участвовали в распределении местного семенного фонда**; е) сельсовет—проинструктировали по вопросам постановки советской работы и руководства. Положили начало к составлению годового производственного плана села, которого до сих пор с.-сов. не имел, но этот план мы не докончили, так как для составления его требуется времени не менее 2-х недель;

13) провели: 1) бедняцкое собрание совместно с коммунистами и комсомольцами; 2) собрание бедняков с середняцким активом; 3) собрание делегатов.

Проработали вопросы: о шефстве, о посев. кампании, о хлебозаготовках, о росте партии и комсомола и задачах бедности, о коллективизации с.-хозяйства, о культурном строительстве, о распределении семенного фонда;

14) провели заседания с.-хоз. секции с.-совета и культурной секции;

15) провели два показательных занятия круж. «Безбожник»;

16) заключили соглашение с вновь организованным полеводческим товариществом о совместном посеве яровой пшеницы в количестве трех гектаров, при

чем семена должна дать школа, землю—ККОВ, а обрабатывать будут т-ва, и урожай должен пойти на культнужды деревни;

17) обследовали коммуны «Комсомолец» и договорились о посылке к ним учеников в количестве 10 человек на летнее время;

18) договорились с кооперативными и советскими организациями села и изыскали средства на оборудование и организацию детских и детплощадки;

19) составили план дальнейшей работы по шефству, утвердили его на собраниях сельских организаций и согласовали с представителем районного комитета партии...

...В связи с поездкой в деревню спортсмены 6 школы сделали весьма удивительный лыжный пробег на расстоянии 65 километров».

Из всего сказанного становится ясно, что если бы подобная работа началась лет пять тому назад, то в данное время наше окружное сельское хозяйство несомненно имело бы не такой эффект, как теперь.

В данное время перед школами во весь рост стоит, наряду с участием в работе по с.-х. кампании, задача социалистического соревнования с производством.

Давно пора приняться школе за конкретные дела. Необходимо только продумать и рационализировать общественную работу, увязавши ее с учебной.

* * *

Инспектор и его работа

Кто виноват?

(Умеем ли мы связываться с массами)

Очень часто от работников народного образования слышишь разговоры о том, что «нас забывают», «на нас мало обращают внимания», что трудно работать, не видя поддержки. А когда начинаешь вдумываться, внимательно присматриваться к работе просветительных учреждений, то приходишь к печальному выводу, что основной корень того зла, что просвещенцы как бы в загоне, лежит в нас самих, вернее в той системе работы, которая установилась.

Опыт 28-29 года с ликвидацией неграмотности показал, что стоило только по-серьезному взяться за одну отрасль работы народного образования, по-серьезному взяться за дело не сухим ведомственным путем, а выйдя на широкую дорогу ответственности—как мы уже смогли буквально с ничтожными средствами, слабенькими аппаратами проделать громадную работу, всколыхнуть широкие слои трудящихся, привлечь их внимание к ликбезу.

Хорошую первоначальную зарядку начавшемуся культпоходу дал комсомол, дружно поддержала коммунистическая партия, и раскачавшаяся этими толчками просвещенская масса сумела привлечь достаточно внимания—и средствами и силами—многочисленные группы рабочих, служащих и бедняцко-средняцкого актива.

Мы имеем теперь твердо определенный пятилетний план развития народного хозяйства, цифры нашего роста. Имеем и «культурную» пятилетку, но если будем продолжать работать по-прежнему, вариться в собственной скорлупе,—то останемся старым бюрократическим ведомством, оторванным от масс.

В самом деле, как мы руководили нашими учреждениями? Является инспектор ОНО в какое либо просветучреждение, сидит там некоторое количество времени, по-роеся в бумагах, побудет на уроках, побеседует с педагогическим персоналом (или с избачом) и пишет акт. Вот этот то акт и является альфой и омегой нашего руководства. Слов нет, часто эти акты бывают весьма умными, дельными... но инспектор затем ис-

От редакции. Помещая в порядке обсуждения ряд статей об инспекторе и его работе, редакция просит читателей журнала высказаться по поводу вопросов, затронутых авторами.

чезает (иногда на 2-3 года), акт пришивается к соответствующему делу и если об нем знают, то только просвещенцы обследованного учреждения. Да, забыл—если при обследовании обнаружатся какие-либо из ряда вон выходящие курьезы, то на соответствующей конференции соответствующий «зав» или «зам» скажет ряд ехидных слов и... опять-таки в просвещенской среде, в лучшем случае на партийном активе.

Вот иллюстрация этому: Бийский окрОНО целой комиссией в пять человек обследует две избы-читальни в Старо-Бардинском районе. По каждой пишется великолепный акт, с попыткой дать экономический профиль села, с таким изумительно-эпическим указанием: «по данным сельсовета в селе имеется один кулак» с правильными выводами, а в заключение говорится: «предлагаемое заключение по обследованию проработать на активе избы-читальни...», а сама комиссия мчится дальше. Чего жаловаться бы проще: созвать актив села, около-избаческий актив, комсомольцев, партийцев—и с ними подробно обсудить выводы, установить причины недочетов, наметить меры лечения! А вот нет, посидели, составили акт и дальше!

Да простят мне резкость, но я называю такое обследование не иначе как собачьей свадьбой. (Было такое время на железнодорожном транспорте, когда каждую весну вдоль по дороге отправлялся роскошный, сплошь из салонов, поезд с начальством из управления дороги. За несколько дней этот поезд проносился по всей дороге, нагоняя страх, оставляя за собой выговора, аресты и т. п. Никакой пользы, кроме суточных ездившим, этот поезд, конечно, не приносил. Это железнодорожники я называю собачьей свадьбой).

Вроде этого, правда, не внятером, а вдовом, проделали в Минусинском округе. Но там—сняли только фотографию двух изб-читален, не сделав на месте никаких выводов, а лишь потом на плановом совещании сделали выводы, хорошие, правильные, но от них бедняге-избачу, этому деревенскому универсалу, не стало легче.

Вроде этого было обследование и ряда школ по заданиям КрайОНО (на тему о классовой линии в просвещении).

Спору нет, эти материалы дадут кое-что и окрОНО и КрайОНО. Но... нам, аппаратчикам, просвещенцам, а вот масса то где? Или по Пушкину—«народ безмолствует» что ли?

И после этого мы хныкаем: «на просвещение не обращают внимания, мы в загоне».

Товарищи просвещенцы, ведь внимание не дается, право на внимание не приходит, а завоевывается.

Но вот пример, как надо проводить работу инспектора, как надо мобилизовать внимание масс к делу просвещения. В феврале-марте инспектор КрайОНО обследовал в Иркутском округе вечернее рабочее образование. Прежде всего была создана комиссия из 25 человек, куда вошли преподаватели (не только школ взрослых и рабочего университета), представители общественных организаций, представители рабочих иркутских фабрик и заводов и, наконец, от самих учащихся. Перед обследованием каждой школы проводилось собрание учащихся, где ставился доклад о целях и задачах обследования, при чем на эти собрания приглашались (я присутствовал) рабочие близлежащих предприятий. После обследования—опять-таки выводы обсуждались на таком же собрании. А в заключение выводы по округу обсуждались на АПОколлегии с привлечением низового актива как партийного, так и беспартийного (присутствовало около 200 человек!). В результате общественность была изрядно всколыхнута, и такой метод работы привел к тому, что именно массовым стало дело вечернего рабочего образования, обследование превратилось в широкий общественный смотр, обследование приблизило массы к методическому руководству!

Мы созываем конференции читателей при библиотеках, где обсуждаем в числе других вопросов принципы пополнения библиотеки, широко информируем о порядке приема и подготовки в ВУЗ'ы и техникумы.

И почему же нельзя применять такой метод по школам вообще? Почему родительская масса (конечно, за исключением налманско-кулацко-поповской ее части) не может принимать участия в обсуждении тех выводов, которые делает обследователь? Боюсь, что нигде этим вопросом всерьез не задавались.

Возьмем школьные советы, комсомолы. В них уже имеется более или менее постоянный актив из рабочих, служащих, домашних хозяек, бедняков и середняков. А между тем ни в одном городе не было сделано попытки создать школьные советы и поставить перед ними те вопросы, которыми занимается окрОНО, которые стоят перед школами. Ряд школ пытается ставить на родительские собрания свои учебные планы, вовлечь родителей в их обсуждение. Но как правило—крайне редки случаи, чтобы отчет о работе школы обсуждался на общем собрании предприятия, которое в основном обслуживает школа.

А почему нельзя учителям и родителям одной школы принять участие в обследовании другой, хотя бы соседней? Почему нельзя результаты такого обмена опытом поставить на родительском собрании? Пусть придет немного заинтересовавшихся, но разве для этого обязательно нужна многосотенная аудитория, а не хватит 2-3 десятков. Почему после обследования (темового) 3-4 школ не созвать родителей из всех школ, пригласить рабочих на собрание, где заслушать и обсудить выводы? А почему...—ну да здесь много вопросов можно еще поставить!

К сожалению, у нас еще очень распространен взгляд, что просвещенец—это своего рода священная личность, которую непосвященный в педагогические мудрости простой смертный не может критиковать. А отсюда и тот футляр, в котором замкнуты просвещенческие учреждения, футляр, создающий перегородку между школами и трудящейся массой.

На глазах у нас идет колоссальный рост культурности широких рабочих и бедняцко-середняцких масс. Выковывается, растет новый слой культурного актива. Его надо привлечь к систематической работе в школе, привлечь не только нагружая его обязанностями но изысканию средств на ремонт школы, на горячие завтраки, на помощь детям бедняков и низкооплачиваемых групп, а вовлекая его в работу педагогического коллектива.

Да, «страшные», еретические слова: «привлечь работников в работу педагогического коллектива». Но их надо претворить в жизнь, ибо иначе мы будем оторваны от массы и попрежнему плакаться в жилетку соседу: «нас не понимают, нам не помогают!».

Новосибирск.

Рин.

Инспектор и просветучреждение

Формально у нас существует разграничение инспекторов на инспекторов соцвоса и политпросвета. Фактически же в большинстве районов всю работу по инспектированию просветучреждений выполняет одно лицо—инспектор по народному образованию, или, как его называют в РИК'е, инспектор РОНО.

Кто же замещает эти инспекторские должности? Как велик их стаж на этой работе? Насколько они в этом деле искушены?

В большинстве на эту работу выдвинуты учителя. Продолжительность их работы как на самом производстве, так и на инспекторской должности у всех разнообразна. Есть инспектора, имеющие до 10 и более лет производственной практики и до 3-х лет инспекторского стажа, а есть и такие, которые имеют всего лишь до трех лет практики учителя и несколько месяцев инспекторской. Такая же нестрога существует и в образовании инспекторов. Отсюда—различный у всех багаж знаний и педагогического опыта. Одни достаточно подкованы теоретически и хорошо знают все мелочи работы, другие хорошо владеют мелочами и плохо подготовлены теоретически и, наконец, у третьих хромает и то и другое. И очень у многих наиболее слабым местом является недостаточ-

ное знание политпросветработы, поскольку в прошлом опыта в этой области у них не было. Между тем, запрос от низовых работников и населения одинаков ко всем. И чтобы удовлетворять этот запрос, своевременно направлять работу учреждений в должное русло и не делать больших промахов в организационной части, инспектору необходимо хорошо знать свой район, все условия работы в нем и самих работников. Этого у нас пока в полной мере нет. Некоторые инспектора чуть не каждый год работают в новом районе. Выдвинутый молодой человек частенько назначается не в тот район, где он работал до выдвижения.

Все это вместе взятое и плюс те условия, в которых протекает работа инспектора, кладет известный отпечаток на всю его деятельность. Инспектор старожил, имеющий достаточный производственный и инспекторский стаж, хорошо подкованный теоретически, лучше сможет наладить работу, чем молодой и малоопытный.

Если взять современные условия работы инспектора, то они далеко еще неудовлетворительны. Инспектор в настоящее время имеет двух «больших» хозяев—это окрОНО и РИК. Оба достаточно авторитетны и требовательны, но очень часто эти требования идут вразрез между собой.

Являясь передатчиком директив окрОНО низовым просветучреждениям, будучи крохотно заинтересован в лучшей их налаженности и отвоячая за это перед окружным отделом народного образования, инспектор зачастую вынужден иметь столкновения с РИК'ом, прямым хозяином этих учреждений, финансирующим их и снабжающим всем необходимым. Оценка работы этих учреждений часто бывает у инспектора и РИК'а различной. Последний подходит к разрешению того или другого вопроса, как администратор, с известным нажимом. Заглянул член РИК'а в школу, видит—мало ребятишек—«закрывать ее немедленно, зря деньги тратятся»; заглянул в другую, учитель занимает квартиру, равную небольшому классу—«немедленно выселить его». Начинается переписка, предложение освободить квартиру под раздевальню или рекреационный зал. И это происходит в самый разгар учебного года! Работника такое отношение нервирует, инспектор в районе и об этом ничего не знает. Узнав, протестует, доказывает и выходит победителем. А там навертывается еще какое-нибудь столкновение и—опять борьба.

Есть большая склонность у РИК'ов и нагрузить инспектора технической работой. Вместо того, чтобы, находясь в районном селе, подготовиться к следующей поездке по району, прочитать новинки, разобратся в тех вопросах, которые волновали учительство во время предыдущей поездки, инспектор вынужден ежедневно ходить в РИК, пересчитывать ворох бумаг и «исполнять» их. Иногда и нет прямого нажима на это со стороны РИК'а, но приходится это делать, т. к. канцелярский персонал мал и, чтобы не оставить на произвол судьбы свои писания (а бывает частенько—от чего уедешь, к тому и приедешь), инспектор берется за переписку их сам, тратя на это столь дорогое время.

А время действительно дорогое! Если на территории в 2468 кв. километров разбросано до 75-ти просветучреждений, их нужно все обследовать, вселу побывать! На это потребуются изрядное количество времени. А тут работа в РИК'е, с районными учреждениями, консультационная и т. д. В результате такой загрузки очень мало выкраивается времени на работу с книгой, на повышение своей квалификации.

Чтобы иметь возможность руководить всеми учреждениями не за страх, а за совесть, чтобы уметь дать ответ любому гражданину, учителю, избачу, ликвидатору, пионервожатому, надо быть все время в курсе текущей жизни. Но вопросы встречаются не только по прямой специальности, чисто просветительские, но и общего характера. Инспектору приходится часто выступать на общих крестьянских собраниях, заседаниях сельсоветов и т. д., где надо уметь давать четкие раз'яснения по всем хозяйственным и политическим вопросам. А этого умения можно достичь только путем регулярной слежки за текущей периодической печатью. Необходимо не только просматривать, но и прочитывать ряд неагитационных журналов, отражающих жизнь школы и избы-читальни,

надо быть в курсе официальных распоряжений и всегда иметь под руками общую периодическую печать. Журналы «Народное Просвещение», «Еженедельник НКП», «На путях к новой школе», «Просвещение Сибири», «Коммунистическое Просвещение», «Имба-читальня», «Учительская Газета» и «Советская Сибирь» — должны все время фиксировать на себе внимание инспектора. И каждый инспектор эту литературу под руками имеет, но как следует ознакомиться с ней он не успевает. Многое остается непрочитанным. Отсюда — отсталость от жизни, отрывки знаний и затем «щегольство» этими отрывками перед массовым работником, который подчас бывает подкован основательней, чем сам инспектор.

Такое систематическое отставание от жизни и все возрастающие требования со стороны массового работника наводят инспектора на мрачные мысли. Он начинает пред'являть к себе больше требований, начинает копаться в своих чувствах и переживать большую моральную ответственность. Чувствуя невозможность удовлетворить запросы полностью, многие выбирают более легкий исход — оставить инспекторскую работу и вернуться к прежней, учительской.

Этому значительно помогает и далеко неудовлетворительная материальная обеспеченность. Номинально инспектор как будто получает больше, чем заведывающий какой-нибудь многокомплектной школой, но фактически значительно меньше. Примерно, заведывающий школой в прошлом году получал 55 рублей, имея готовую квартиру, отопление, освещение; жил всегда вместе с семьей, имея питание из общего котла, что обходится значительно дешевле; на раз'езды по району не тратил. Инспектор же получает 80 рублей. Из них семейному приходится тратить на квартиру с отоплением и освещением до 25-ти рублей; дальше расходы по поездке, которых обычно бывает больше, чем оплачивает их РНК из расчета 6 коп. с километра и, наконец, значительно увеличиваются расходы на питание, т. к. ежемесячно дней 15-20 инспектор находится вне семьи. В результате всего — заработок значительно понижается. На «прочие» расходы (питание и др.) у инспектора остается не 55 р., как у зав. школой, а каких-нибудь 45-50 рублей.

Теперь о самом объекте работы инспектора. Здесь мы имеем налицо чрезвычайную разбросанность просветучреждений, которые ютятся подчас в маленьких, бедно обставленных каморках. При такой обстановке и чрезмерной перегрузке (большинство школ производит занятия в 2 смены) работа не может протекать вполне нормально. И эта ненормальность углубляется еще тем, что работники на одном месте долго не задерживаются. Из 85 учителей Гуттовского района свыше 30 человек работает в данных школах впервые только первый год. Та же картина с избачами и ликвидаторами. И как правдиво, покидая «насиженное» место, работник мало оставляет после себя следов о прежней работе. Зачастую в таких школах, где работники являются перелетными птичками, совершенно отсутствуют материалы, характеризующие рост или упадок учреждения. Каждый вновь прибывший начинает работу снова, как следует ее до конца не доводит, бросает на произвол судьбы, за нее берется другой, третий. И так без конца. А все это вместе взятое кладет большой отпечаток на всю школьную работу, которая долгое время продолжает находиться в стадии организации. Школа не может, благодаря частой смене ее руководителей, близко сжиться с окружающей ее средой, не может наладить работу так, чтобы чувствовалось ее влияние на изменение этой среды к лучшему. Между тем, требования со стороны населения к просветучреждению повышаются и, на почве взаимного непонимания и невозможности удовлетворить запросы населения, вспыхивают взаимные недовольства, иногда выливающиеся в бурные протесты и требования «убрать работника». Конечно, в таких случаях бывают и чрезмерные требования, но в них имеется и доля правды.

Работник обычно всю вину сваливает или на население, или на представителей власти, хотя причина всех неурядиц кроется иногда в плохой организованности работы, в плохой увязке с общественными организациями. И когда посещаешь то или другое

учреждение, слышишь главное требование работников—дать указания по частным методикам. На указания по остальным частям школьной работы спрос несколько понижен, как будто здесь обстоит все благополучно. Бывают и такие случаи, когда работник устраивает инспектору экзамен в полном смысле этого слова, закидывая инспектирующего различными вопросами.

Наблюдая отношение к инспектору, приходится с большим сожалением сказать, что старый взгляд на инспектора, как на «начальство» еще не изжит. Волнение на уроке, подготовка специально для показа инспектору некоторого материала из своей работы—не редкое явление. И чтобы разбить такой взгляд, изжить его окончательно, от инспектора требуется много такта и умения в подходе к каждому отдельному работнику. А какое разобразие в общем развитии просвещенцев, в понимании ими задач и всей работы советской школы!

Некоторые действительно хотят наладить свою работу, как того требуют программы, и при посещении инспектора стараются получить для себя какую-нибудь пользу, выуживая у него ответы, советуясь с ним по различным вопросам. Но есть и такие, которые умеют работать, но как-то слишком легко смотрят на порученное им дело. С этими разговаривать значительно труднее. Они внутренне знают себе цену, и малейшая требовательность или даже просто товарищеские указания на допущенные недочеты задевают их самолюбие и вызывают большие недовольства. Между тем инспектор поставлен в такие условия, что иногда должен требовать. В основном, конечно, он должен быть только товарищем. Только при соблюдении этих товарищеских взаимоотношений можно действительно производить организацию трудовой школы и налаживание дела народного образования в районе. И хотя массовый работник большей частью держит упор на методическую помощь инспектора, но в настоящих условиях и современном состоянии дела народного образования инспектор долгое время останется еще, главным образом, организатором. В этой организаторской работе ему приходится бороться на многих фронтах. Необходимо направить свою волю и на организацию населения вокруг дела народного образования, добываясь наиболее активного участия его в этой работе, добываясь большего отпуска бюджетных средств и в то же время направлять свое внимание на ускорение темпа приближения нашей школы к деятельности советской, трудовой. Здесь от него требуется особенно много знаний и умений, нужна большая теоретическая подготовка, полное усвоение основ трудовой школы и знание всех мелочей работы, необходимо хорошее знакомство с методиками. От того, насколько инспектор будет подкован в этой области сам, будет зависеть и успех перестройки школы и организации всего дела народного образования. Для этого же нужно создать соответствующие условия. Инспектор нужен и его надо выковывать. Но как? Следует ли создавать особый курс для подготовки инспекторов при техникумах или особые долгосрочные курсы. Нет, это лишнее. Массовому работнику нужен инспектор-практик. И его надо выковывать именно из практических работников, но выковывать не так, чтобы он через год-два работы на этой должности оказался бы в хвосте от массы, отставал бы в развитии от рядового работника. А нужно сделать так, чтобы выдвинутые на эту работу товарищи все время совершенствовались, выигрывали бы в себя необходимые сведения по народному образованию и действительно бы являлись передаточным звеном между массовыми работниками и отделами народного образования с их методическими органами.

Кроме того, надо добиться, чтобы инспектор был заинтересован своей работой, не бежал бы с нее через год или два.

Этого можно достигнуть если:

1. Разграничить функции инспектора соцвоса и политпросвета, от чего предстанется возможность посетить в год все учреждения по 1-2 раза не гастролерским наездом, а действительно с серьезным изучением их работы. Только такое обследование и будет ценно, когда инспектор проведет некоторое время в самом учреждении и ознаком-

мится со всеми мелочами его работы, а не ограничится посещением одного-двух и сообщением результатов на кустовом объединении.

2. Улучшить материальные условия.

3. Усилить живой инструктаж путем ежегодного созыва инспекторов на курсы по повышению квалификации и проведения 3-5-ти дневных совещаний в продолжение учебного года, которых должно быть за год не менее двух.

4. Совершенно не допускать совместительства в одном лице зав. РОНО и инспектора, а также нагрузки канцелярской работой.

5. Закреплять инспектора в одном районе на более продолжительный срок, давая ему тем самым возможность лучше изучить природные и бытовые условия этого района и на почве этого изучения лучше организовать дело народного образования.

6. Ввести в практику повышения квалификации инспектора краткосрочные командировки на центральные курсы-конференции и в опытные учреждения.

В. Конданов.

Гутово. Новосибирского окр.

О методах инспектирования

Обследование школ районной инспектурой до сего времени в основном носит шаблонный характер. И по традиции принято расценивать работу инспектора по количеству обследованных школ, а не по тому, что получил массовый учитель от проведенного обследования, какие реальные результаты дало обследование в налаживании работы учителя. Такой принцип обследования я расцениваю, как гастролерство, ставящее инспектора в роль ревизора, а не старшего товарища учителя, могущего на основе глубокого изучения постановки работы в той или иной школе дать практическую помощь учителю изжить недостаток и помочь направить работу по должному руслу. Практика проведения другого принципа обследования школ инспектурой дает возможность поделиться опытом. С половины зимы я отказался от фронтального обследования, а последнее проводил методом созыва кустовых производственных совещаний просвещенцев. Предварительно проходит обследование (2-3 дня) нескольких типичных школ с лучшей и слабой постановкой работы. Затем созывается производственное совещание того куста (подрайона), где проходило обследование. К совещанию приурочивается или доклад какой-либо обследованной заранее школы или одним из учащихся проводятся практические занятия по предварительно совместно разработанному плану. В первом случае ставится доклад инспектора о результатах обследования школ; во втором же доклад инспектора на ту же тему проводится самостоятельно вторым вопросом, а обсуждение проведенных занятий проходит под непосредственным руководством инспектора. Как в первом, так и во втором случае во главу угла ставится обсуждение выводов инспектора, как результата обследования. Такое обсуждение, подкрепленное практическим опытом присутствующих просвещенцев, проходит весьма оживленно, и в результате коллективной мысли рождаются практические выводы-мероприятия, детально анализированные, легко поддающиеся проведению в жизнь каждым участником данного совещания по приезде его обратно в свою школу. Все учителя одобряют такое нововведение в обследовании инспектурой. По мнению учительства, оно будет являться живым руководством со стороны инспектора, подкрепленным коллективным, массовым опытом учительства, развивающим эту коллективность в просвещенческой работе на дальнейший период. Проведение таких производственных совещаний дает возможность своевременно и коллективно прорабатывать проходящие кампанейские вопросы и намечать практические мероприятия по проведению их через школу, дает возможность школе приблизиться к жизни, пропитать работу школы современностью. Такой принцип инспектирования разгружает и самого инспектора, дает ему возможность заняться самообразованием, принять участие в проведении партийной и советской работы, лучше увязаться с насе-

лением и организациями, помочь налаживанию их работы и сблизить школу с последними. Ничего из сказанного при фронтальном обследовании провести было невозможно. В дальнейшем в эту работу, по моему мнению, необходимо ввести следующие изменения. Обследование школ проводить не по общим вопросам, а по определенным темам-разделам и доклад инспектора строить в том же резрезе. Это даст возможность глубже изучить работу школ и продуктивнее прорабатывать тот или иной вид ее на производственных совещаниях, а не разбрасываться «обо всем понемногу». Резолюцию-выводы, полученные в результате проведения того или иного кустового совещания, необходимо размножать и рассылать по всем просвещенцам района, чтобы шире использовать результаты работ проводимых совещаний. Выводы эти явятся также массовым методическим руководством во всей работе просвещенца, так как темы работ производственных совещаний будут различны по своему содержанию. Проводимые производственные совещания можно сопровождать отчетными докладами РОИИ также по определенным разделам своей работы и докладами РКК.

По всем затронутым вопросам необходимо добиться точных указаний со стороны органов ОНО. Необходимо также высказаться за живое руководство со стороны окружной инспекции работой районного инспектора, так как мертвый бумажный инструктаж не может охватить всех неотложных вопросов, и зачастую нам приходится валиться в собственном соку. Особенно необходим живой инструктаж инспектору в первый год его работы.

Жигалово, Иркутского окр.

Чупров.

Надо изменить метод работы райинспектуры

У нас, действительно, один инспектор в районе на сорок учреждений. Загруженность инспекторов отрицать не приходится. Райинспектор сможет посетить школы района лишь один раз в году. С предложением т. Гольцмана, чтобы инспектора посещали одни только кустовые совещания, а школы оставались бы без посещения, я не согласен. При посещениях райинспектор может помочь школе своими указаниями. Население же будет видеть контроль над школой со стороны инспектора. В помощь инспектору необходимо иметь запасного педагога в рядах, который мог бы выполнять некоторую методическую и справочную работу. Этот же помощник разгрузит инспектора и от работы опеки, комонеса и т. д.

Райисполкомы неправильно используют инспекторов, а некоторые даже их портят. Привожу факты: в Бочатском райисполкоме в 1927-28 уч. году предриком был Ширяев, а инспектором Малышев (см. стр. 51 «Просвец. Сибири» № 12 за 28 г.). Мало того, что инспектор был занят перелинской, — он экспромтом выступал с отчетным докладом на профессиональной конференции педагогов. За предрика Ширяева Малышев был администратором. Он привык замещать предрика Ширяева и шел по его пути. На вопросы крестьян Малышев авторитетно отвечал: «Как я есть инспектор отдела народного образования, то школу вам не построю!».

На кустовых совещаниях часто приходилось слышать споры и склоки инспектора с опорниками. Приезжие из района посмотрят на все это, послушают да и по домам. Таким путем срываются кустовые совещания.

От такого инспектора некоторые просвещенцы сами «попортились». Так, учителя курят в классе не только в перерывы, но и во время занятий... Малышев не видел в этом ничего порочного...

Надо изменить методы работы инспектора и разгрузить его от «посторонних» дел.

Зареченская школа, Богатского р-на.

М. Красильников.

Работа инспектора

Вопрос инспектирования учреждений по народному образованию в момент культурной революции очень и очень важен. Работа инспектора усложнилась. Массовое учительство усилило требования к инспектуре. Но зачастую наша инспектура оказывается мало подготовленной к этой ответственной роли, зачастую она проявляет очень слабое знание даже основных методов школьной работы и наиболее правильных методов инспекторского обследования.

В № 12 «Просвец. Сибири» за 1928 г., тов. Гольцман в статье «Изменить метод работы районинспектора» совершенно правильно отмечает факт, что благодаря перегруженности, инспектора обследуют школы один раз в год и что результаты этого обследования малозначительны. И если еще к этому добавить неумелый подход инспектора к учительству, администраторско-ревизионный метод обследования школы, то эти результаты не только малозначительны, а совершенно незначительны.

В нашем Легостаевском районе инспектор при обследовании придерживается такого порядка: он слушает один урок учителя, затем берет его план или даже Сибвариант и задает ученикам вопросы из проработанных тем, выявляет тем самым общее развитие и формальные знания и навыки детей.

Закончив «экспертизу», которая, кстати сказать, не точная, т. к. ребята обыкновенно теряются, путаются, учитель волнуется, инспектор пишет акт, где отмечает все им выявленное и что должен сделать учитель для исправления дефектов?

Один случай был таков. Обследовав Малиновскую школу, где постановка работы оказалась из рук вон плохой, инспектор написал акт, в котором отметил плохую подготовку ребят и их неряшливый вид и грязь и т. д., и т. д., но не оговорился, что большая часть вины в этом падает на предшественников Мусаханова (Мусаханов—зав. школой, работал до момента обследования в данной школе всего лишь 17 дней).

Вышеуказанный акт был разослан по подрайонным объединениям учителей для проработки и «острасжки». Вот, мол, читайте и казнитесь, а если и у вас будет то же, так и на вас будет разослан такой же акт.

Этот акт произвел сильное, угнетающее впечатление на массовое учительство. Некоторые заявляют: «если на меня будет составлен такой же акт, я немедленно брошу работу». Многие спрашивают у меня—«строг ли инспектор и как лучше себя держать?»...

Это говорит за то, что инспектор зарекомендовал себя не товарищем и помощником в педагогической деятельности учителя, а ревизором, проверяющим работу и подмечающим в работе школы ее слабые стороны.

Такое инспекторское обследование приносит собою один вред школьной работе, т. к. каждый учитель будет стремиться показать «товар лицом» и скрыть от инспектора все язвы, тормозящие нормальный ход работы.

В отношении увязки работы инспектора с подрайонными объединениями я вполне согласна с тов. Гольцман и не согласна с ним лишь в постановке этой работы: мне кажется, практические уроки, даваемые по заранее коллективно выработанному плану, если нельзя отрицать полностью, то все же желательных результатов они не дадут, т. к. у каждого учителя свои местные условия работы, свои приемы преподавания и подходы к детям. Кроме того, не каждый учитель может спокойно заниматься в присутствии слушающих учителей и инспектора, тем более, что урок «практический». И в связи с удлинением учебного года вряд ли будет возможно уделять, хотя и для столь важного дела, рабочие дни.

Вопрос, затронутый в статье «Инспектор—организатор культурной революции в районе», о загрузке инспектора мелкой административной и делопроизводственной ра-

инспектора сделают действительным (а не на бумаге) организатором культурного строительства в районе.

В настоящее же время у нас инспектор только администратор, только ревизор, т. е. за недостатком времени он может сделать только поверхностное обследование—все ли благополучно. Это обследование слишком мелкое и заключение инспектора подчас бывает «скоропалительным».

Отсюда и то, что учителя боятся инспектора, не видят в нем товарища, многие из инспектора делают пугало для детей для водворения тишины и порядка или вразумления в прилежании.

Ведь для того, чтобы указать учителю пути исправления ошибок, нужно найти причину их возникновения. Для этого нужно время, нужен умелый подход к учителю, нужны знания и практическая подготовка.

Желательно, чтобы в будущем инспектор свою работу тесно увязывал с подрайонными объединениями массы учительства путем чуткого, товарищеского подхода и умелого руководства, ставя на обсуждение подрайонных с'ездов результаты обследования школ данного подрайона, а также и свои пожелания, направленные на изжитие всех недочетов.

На ряду с выявлением недостатков необходимо выносить на обсуждение учительства и хорошие стороны работы школ, с тем, чтобы учительство имело возможность брать из практики других школ все наиболее хорошее, наиболее ценное и применять его в своей повседневной работе.

Особенно слабые участки работы, характерные для всего подрайона, должны быть выдвигаемы инспектором на обсуждение, в результате чего должны быть намечены пути и методы их исправления.

По намеченному пути учитель проведет (каждый в своей школе) работу и на следующем подрайонном собрании поделится результатами ее и степенью приемлемости на практике выработанных и указанных предыдущим собранием путей и методов.

Мне думается, что такая постановка работы, будь это планирование, работа самоуправленческих организаций или просто шривитие формальных знаний и навыков,—самая жизненная, дающая учителю не практический урок, а возможность применить практически коллективно намеченное у себя в школе, в существующих у него условиях и поделиться результатами со своими товарищами.

Такой опыт применения в школе тех или иных видов работы явится большой ценностью, т. к. он будет носить массовый характер.

Кроме всего этого, желательно, чтобы инспектора освободили от всей технической и административной работы и дали бы ему возможность больше работать над поднятием своей квалификации, возможность полного охвата своим руководством школ и политпросветучреждений.

Учительница.

Легостаево, Новосибирского окр.

О районной инспектуре

I.

О работе инспектора в районном селе говорить не приходится—работы хватает. Надо сказать, что инспектора рвут на части, кому только не лень. Инспектору совершенно некогда заниматься не только повышением квалификации, но нет никакой возможности при существующих условиях сохранить квалификацию, добытую многолетним упорным трудом. Все, что приобретается инспектором на краевых и окружных курсах, исчезает из мозгов бесследно, т. к. на практике полученные знания он не применяет. Идеальное предложение тов. Д. К. («Просвещ. Сибири» № 10 за 1928 г.) про-работать на производстве один месяц надо осуществить. Надо послать инспектора в

однокошпектук с 3 группами, чтобы он там выполнил все требования, предъявляемые к таким школам им самим. Безусловно, инспектор может заниматься месяц и в опорной школе. Качество инспекторской работы от этого несомненно улучшится.

Также верны замечания тов. Д. К. о курсах инспекторов. На курсах действительно нужно проработать основные методические вопросы и системы преподавания «в плоскости их практического преломления в местных условиях».

Нужно участие и окружные совещания районинспекторов. В Новосибирском округе, например, не было совещания инспекторов перед началом учебного года и до сего времени, между тем я знаю, что на инспекторскую работу поступило много «учителей от парты». Если у старых 2-3 летних инспекторов бывает много недоуменных вопросов в организационной части своей работы, то что же могут делать вновь «испеченные» инспектора?

Одним словом, инспектору надо создать нормальные условия работы, не нагружая его посторонними занятиями, а его непосредственную производственную работу ввести в плановый порядок, где отвести достаточное место по повышению его квалификации. Надо дать возможность инспектору читать новейшую педагогическую литературу для преломления всего нового на практике в обслуживаемых им культурно-просветительных учреждениях. Надо дать возможность и лично ему самому проводить все это новое в жизнь через практику в школе, где он будет заниматься с учащимися.

Чудымское, Новосибирского округа.

Иванович.

II.

Видимо, т. Д. К. много подучает, когда говорит, что материальное положение районинспектора не имеет решающего значения. (К таким выводам обычно приходят обеспеченные люди: «бытие определяет сознание»).

Отрицать или отводить второстепенное значение экономическому моменту в положении и работе районинспектора, конечно, ложь и лицемерие. Почему-то модой становится только в отношении просвещенцев забывать основной закон марксизма, что экономика определяет сознание.

Беру себя. Как районинспектор соцвоса, я получаю 70 руб. в месяц. Из них проезжаю 30-35 руб. (суточных не выдается, пользоваться гостеприимством товарищей, по меньшей мере, стыдно, готовых бесплатных квартир с готовым столом не предоставляется). Остается 40-35 руб.—вот моя фактическая зарплата. А когда отсюда отнимете всевозможные отчисления (а они берутся с 70 рублей)—остается 35-30 рублей. Скажите, при наличии семьи в пять человек можно жить сносно? Да можно остаться совсем без штанов и без сорочки. И скажите дальше: мысль этого инспектора не будет ли занята постоянно вопросом,—а как свести концы с концами? Много ли останется мозговой энергии у такого районинспектора на прочие «высокие материи»? А найдется ли лишний грош на удовлетворение запросов, которых у инспектора неизмеримо больше (и глубже), чем у рядового просвещенца?

Наконец, скажите: оклад районинспектора не меньше ли рядового просвещенца, особенно лобного заведывающего? Скажите, в состоянии ли районинспектор (беру заядлого идеалиста, способного питаться пищей «духовной», какими рисует его Д. К.,—можно ли строить работу в таких расчетах—другое дело) долго проработать на своем посту, что из него получится и что за продукция будет у такого районинспектора?

Отсюда—основным моментом в разрешении вопроса о кадрах районинспектуры должно быть материальное положение, зарплата районинспектора. С этого и надо было начинать, Д. К., а не затуманивать этого кардинального вопроса, без разрешения которого трудно говорить о всем прочем.

* * *

Кустарно т. Д. К. разрешает вопрос и о кадрах районинспектуры. Всякая политика строится перспективно. Плохой политик, который видит только под носом и дальше носа не усматривает.

Политика пополнения кадров районинспектуры, практикуемая сейчас и которую Д. К. узаконивает на неопределенное время и впредь, неперспективна. Пора с ней кончать и там, где это возможно, сейчас же от этой системы необходимо отказываться и переходить к формированию кадров районинспектуры из лиц с высшим специальным образованием. Надо сознаться, что в разрешении вопроса о кадрах районинспектуры пахнет большой обывательщиной. Скажите, считали бы вы нормальным охрану здоровья района всеми лечебными заведениями поручить не врачу, а фельдшеру? Считали бы вы нормальным строительство сельского хозяйства района поручить не агроному, а сельскохозяйственному инструктору? Нет, этого ни в одном районе Сибири не допустят. И вполне, конечно, законно и целесообразно. Но вот что касается формирования нового советского человека (дело, пожалуй, поважнее вскармливания и выпайвания телят, ягнят и пр.) — здесь руководство считается возможным верить коновалу. (Пусть не обидятся на меня товарищи за вульгарность и вольность в данном выражении. Я прежде всего беру его на себя: не имею я широкой теоретической базы, отсюда — очень много кустарничая). Районинспектор с широким специальным образованием дольше не износится, будет иметь больший авторитет перед товарищами (а это пол-дела), научно организует педагогический процесс, организует работу подколлектива района таким образом, что при малой затрате энергии будет больший эффект, товарищи не издергаются, а будут планомерно, ровно работать, работа будет поставлена целесообразно, творчески, исследовательски.

В основу положения о кадрах районинспектуры должно быть положено не выдвижение практика, а назначение широко образованного педагога (правда, работавшего в школе I ступени).

Возможно ли это или это только красивая мечта? Не в год, не в два, а достигнимо, если окрОНО возьмут курс в данном направлении; достигнуто же это будет в самом ближайшем будущем. Технически это можно сделать разнообразнейшими способами. Итак, ставка не на кустаря, а на культурного педагога!

* * *

О повышении квалификации районинспектора т. Д. К. говорит, несомненно, правильно. К этому следует лишь добавить:

- а) от центра побольше инструктирующего материала;
- б) не оставлять без ответа обращения районинспектора;
- в) за счет округа или РИК'а районинспектора зачислить на заочные курсы;
- г) снабдить районинспектора периодической педагогической литературой и педагогической библиотекой, составленной центром;
- д) районинспектора прикрепить к райшколе (это кроме практикумов, рекомендуемых Д. К.);
- е) разгрузка районинспектора от канцелярской работы и работы кладовщика (водится и это).

Кузнецк.

И. Молчанов.

III.

Я хочу сказать, что т. Д. К. еще не все обязанности инспектора перечислил: а райком ВРП(б), если инспектор коммунист; а проведение различных кампаний в сельских местностях (самооблож., по займам, о беспризорности, по перевыборам советов и т. д.); а РКК, которая за последнее время стала тоже «довольно оживленно» работать; а посетители из деревень, ожидающие инспектора, как манны небесной, и осаждающие его массой вопросов разнообразного характера и, наконец, огромные ворохи переписки в канцелярии, отчеты, учеты, сводки, акты и т. п.

Огромная до невозможности нагрузка!

По-моему, совершенно прав т. Д. К., поднимая в печати вопрос о повышении квалификации районинспектуры указанными им способами. Об этом уже давно и много

говорили. Надо только ко всему этому добавить еще одно—это необходимость давать инспекторам периодические командировки в центральные школы СССР (Москву, Ленинград и др. крупные центры) для живого практического ознакомления с работой этих школ, сопоставления школ Сибири и применения полученного опыта на практике в дальнейшей работе.

Но, кроме повышения квалификации, по-моему, главной и основной задачей должна стоять разгрузка инспекторов от чрезмерно большого количества школ (например, Томско-Коларовский—98), определив максимум 40 школ на инспектора. Больше—все-равно инспектору не обслужить за один учебный год.

Присматриваясь и наблюдая работу инспектора, я убедилась, что это страшно тяжелый труд. Добросовестному инспектору не только 24-х часов мало, но нехватит и 48 в сутки. Считаю, что крайне необходимо изучить труд районной инспектуры, разгрузить ее от непосильной работы и дать возможность повышать свою квалификацию, иначе у нас не будет работников этой категории, т. е. одни убегут, других выгонят, как негодных, что сейчас частенько случается.

Что же касается срока службы инспектора, то я, безусловно, за более продолжительный срок. Чем больше стаж у работника, тем лучшим руководителем он является.

Дер. Федосеево, Томского окр.

Е. Выходцева.

Д. Карташов

О расслоении сельского учительства

(В порядке обсуждения)

Бурно клокочет современная советская деревня. В ее недрах растут и развиваются самые различные классовые группировки с самыми различными настроениями и оттенками. Все виды классовых противоречий, которые когда-либо знала деревня, переплелись в беспощадной борьбе, то глухой, то открытой; в борьбе за первенство, в борьбе за обладание орудиями и средствами производства в наш момент обостренной, коренной ломки бытовых и политических устоев, сохранившихся от дореволюционного прошлого. Если до сих пор, в известной мере, эти отношения сглаживались в представлении классового врага иллюзией возрождения через НЭП господства капитала эволюционным путем, то сейчас, в момент переломного перехода советского хозяйства на социалистические рельсы и расширения его за пределы довоенного, иллюзия эта выбита бесповоротно. Классы с оскаленными зубами сошлись в смертельной схватке. И среди этого огромного бурного моря разбросано маленькими островками учительство. Партия и соввласть смотрят на просвещенцев, как на культурные маяки, призванные самым ходом событий способствовать, освещать и подбадривать грозный мощный ход пролетарской культуры, дерзко шагающей по тяжелому, но верному пути социалистической стройки, к ужасу мировой и внутренней буржуазии.

Каково же действительное политическое лицо просвещенца и каков на него взгляд со стороны отдельных политических группировок деревни? Этим вопросом в деревне, как мне кажется, в достаточной мере не заняты не только органы народного образования, но даже и низовые органы советской общественности, которые самым ближайшим образом призваны изучать политические настроения и так или иначе реагировать на них.

В отношении учительства мнений о нем можно услышать почти столько же, сколько видишь людей. Но что очень характерно, мнения эти почти всегда однообразны

в отношении всей массы учительства, отличаются общностью формулировок. Можно услышать мнения, начиная от самых радужных: «Учительство целиком и полностью наше» и кончая самыми пессимистическими: «Учительство—это одна сплошная контр-революция». Ни то, ни другое мнение в корне не верно так же, как неверно и всякое другое определение, которое попытается найти общую оценку политического лица учительства для всей массы.

Может ли быть более опрометчивое мнение, чем два приведенных в отношении такой разнородной по своему составу группы, как учительство? Конечно, нет. А между тем, приведенные определения получены мною в самой располагающей к беспристрастности обстановке—в простой товарищеской беседе, когда формулировка не нуждалась в маневрировании, а, следовательно, отражала действительное мнение человека, высказывавшего его. Но что еще хуже—я дал здесь мнения работников районного масштаба, полученные мною от некоторых из них в разное время. Беда, конечно, не в формулировке, а в том отношении к учительству, которое неизбежно должно сказаться, как результат этой формулировки, и в котором кроется основная опасность неправильного отношения к просвещенцу. нас, работников по народному образованию, конечно, больше всего должна интересовать причина, которая приводит отдельных работников к неправильному отношению к учителю. Я давно работаю на работе, позволяющей мне видеть очень много всякого учительства, очень много и близко соприкасаться с учителем, вместе с ним делить и радости, и горести, и я позволяю себе дать некоторую характеристику отдельных слоев и прослоек среди учительства деревни, а их так же много, как много вообще политических группировок в ней. Начну с первого, радужного определения.

Есть ли, действительно, среди учительства такая часть, которую партия и советская власть может назвать целиком и полностью преданною им? Я уверенно даю утвердительный ответ. Да, среди общей учительской массы есть такая часть учительства, которая искренне, глубоко, всем своим существом предана делу советского строительства, которая свою работу понимает не только, как обучение грамоте, но и как глубокую работу по коммунистическому воспитанию масс, как средство, способствующее более быстрому росту производительных сил деревни на основе коллективизации сельского хозяйства. Характерно отметить то, что методы работы этой части учительства довольно различны. У одних доминирующее место в их работе занимает школа и работа в ней и через нее, т.-е. с родителями. Такой учитель обычно терпеливо корпит над каждым шагом в своей работе. Все до мелочей продумано им в плане. Каждая вещичка в школе любовно оберегается и приобретает. Этому же научены ребята. При классных проработках даются здоровые материалистические, классово-выдержанные выводы. Ребята, обычно, спаяны и в них чувствуется здоровый творческий коллектив. В школе обычно lively, очень аккуратно посещаемый и любимый учащимися. Если это учительница, то она участвует в работе с делегатками. Крестьяне всех мастей любят поговорить с таким учителем и его можно всегда увидеть ведущим горячие споры в индивидуальном и групповом порядке в защиту соввласти. С местными организациями и родителями у такого учителя установлена нормальная деловая связь и через школу на село незаметно, но верно распространяется поистине культурное влияние. Такой тип учителя обычно резко на селе не выделяется. В лучшем случае, да и то при наличии очень большой чуткости, о нем знает и высоко расценивает его работу инспектор, да местный актив, при обследовании, небрежно бросит фразу: «Вы от нас эту учительницу (обычно это женщина) никуда не переводите. Она хоть и по-чиновничьи к делу относится, но хорошо ребят учит». Как видно из приведенной фразы, расценка такого учителя в общественном мнении очень невысока. Но что очень характерно,—такое учительство пользуется огромным авторитетом в глазах всей учительской массы и его редкие, но деловые выступления, насквозь пронизанные изучением промахов в своей работе, выслушиваются с огромным вниманием и расцениваются очень высоко.

Есть и другая разновидность среди искренне преданных делу работников. Это люди с горячим темпераментом и широко-общественной натурой. Такого работа через школу не устраивает и его всегда можно увидеть на массовом крестьянском собрании выступающим с пламенной зажигательной речью в защиту очередного мероприятия партии и советской власти в деревне. Речь умна, практична. Дышит глубоким знанием крестьянской среды. На всех собраниях, заседаниях и в комиссиях он—непременный член и руководитель. Кулак до осточертения не любит такого учителя так же, как и приведенного ранее, и называет их продажными шкурами и подхалимами. Сельские организации долгое время боготворят его и в его квартире—штаб, где разрешаются все деловые вопросы на селе. Приезжающий районный актив ругает такого учителя за все беды на селе и он, нервно, оправдываясь, бросает производственную работу и бежит «выпрямлять». В классах у такого учителя обычно плохо. Образовательная и воспитательная работа хромает. При приезде инспектора учитель нервно жмется, но никогда не оправдывается общественной работой, а наоборот, после отъезда инспектора немедленно пришивается за ее исправление, но не надолго, так как скоро общественная работа вновь отрывает его от прямого дела. Участь такого учителя, в большинстве случаев, незавидна. Недовольное им кулачество поднимает против него травлю, основываясь на недочетах в школьной работе. Травлю, немного спустя, начинает поддерживать местный сельский актив или часть его, которому в короткий срок, путем ревизий, выступлений с критикой на различных заседаниях и т. д. учитель успеваеет намозолить глаза. Через год-два такому учителю приходится бежать из села, так как дальнейшая работа его становится невозможной. Среди учительства такой учитель не авторитетен, как педагог, но его выступления по вопросам общественной работы выслушиваются с захватывающим интересом.

Оба приведенные типы честного просвещенца-общественника, в большинстве своем, по своему социальному происхождению—дети рабочего или крестьянина, какой-нибудь случайностью получившие образование.

Мне кажется, что если вообще должен вестись учет актива, то учет приведенной мною части учительства должен непременно вестись. И вести этот учет необходимо при районных органах, чтобы в случае возникновения конфликта с сельским активом (а он всегда возможен), на-лицо были бы все предпосылки к беспристрастному его разрешению, когда учитель этот рассматривался бы не просто, как советский чиновник с мелко-буржуазной идеологией, а как проявивший себя на работе активист, у которого трения с сельским активом, вернее—всегда с частью его, могли возникнуть на деловой почве.

Кстати, приблизительный процент честного, искренне преданного делу учительства, почти совпадает с процентом (немного больше) партийного и комсомольского ядра в просвещенческой массе. Правда, из общего количества этой категории учителей я не исключаю учителей-коммунистов, но в процессе работы во мне выработалось глубокое убеждение, что понятие честный, искренне преданный делу учитель-общественник и понятие учитель-коммунист иногда не совпадает. Это я объясняю тем, что учитель приведенного мною типа, проводящий работу через школу, никогда не попадет в партию, так как его расценивают на низах исключительно, как узко-ведомственного, хотя и честного специалиста. Второй тип приведенного мною учителя-общественника часто не попадает в партию лишь потому, что прежде чем быть принятым,—а скоро его несомненно не примут,—он успеваеет обострить взаимоотношения на селе, в силу чего вынужден бывает перейти в другое село. Там вновь его изучают и часто с теми же последствиями. Кроме того, это объясняется еще и тем, что из среды учительства в партию часто проникает другой тип учителя (к счастью, в большинстве случаев не надолго), а именно тот, о котором я намерен говорить дальше.

Между прочим, заранее оговариваясь, что учителей-общественников такого уклада, о которых я буду говорить, три категории, но работа их отличается одной общей чертой,—это отсутствием глубины внутреннего содержания. Таких учителей преобла-

дающее большинство. Это об этой части учительства пишут больше всего в печати, о ней же отзываются близко изучающие положение дела практические работники, говоря, что производственная работа их отличается внешне благополучным формальным выполнением и общественная—примиренчеством, отсутствием классовой выдержанности и коммунистической направленности.

Самой большой составной частью этой категории является колеблющаяся, строго не определившая своих политических позиций часть. Я бы грубо приравнял эту часть к середняку, у которого индивидуалистические устремления борются с коллективистическими без преобладания какого-либо из них. Перед ней как бы все время стоит не разрешенная проблема: «Права или не права в своей политике соввласть?». Социальный состав этой группы весьма разнороден. Начиная от выходцев из мелкобуржуазной чиновничьей интеллигенции и мещанства и кончая семьей рабочего, самые различные социальные группировки дают в учительскую среду пополнение этой части колеблющегося, неустойчивого политически кадра. Но что очень характерно,—совершенно различные мотивы руководят этой частью в производственной и общественной работе. Одни, в большинстве случаев,—выходцы из мелкобуржуазной среды, за период одиннадцати лет революции твердо убедились в том, что советская власть непоколебима, что за службу у нее никакой опасности ждать нельзя, а благодарность можно, а, следовательно, нужно исправно служить ей, точно выполняя все ее требования как в отношении производственной, так и в отношении общественной работы. Отличительная черта этой группы—честность и аккуратность отношения к работе. В классе у такого учителя внешне благополучно. Сухо преподносятся ребятам материалистические выводы, правда, не всегда удачные. Половина времени затрачивается на отвлеченное изучение политики. Класс полон портретов вождей и революционных лозунгов. Коллективных настроений среди ребят, однако, не чувствуется и политические настроения их отзывают всеми течениями, имеющими место в данной деревне. О Ленине они говорят, как о добром дедушке, очень любимом ребятам и советовавшем много учиться. Правосознание этой группы просвещенцев очень высоко, но в случае нарушений прав, такой просвещенец протестует до момента более или менее крупного нажима со стороны администрации. Общественные выступления строго рассчитаны, но часто идеологически сбивчивы. Учительство очень высокого мнения о знании этой группой прав просвещенца и очень охотно избирает их в профорганизации.

Очень похожей внешне на указанную часть учительства является другая группа работников, также формально относящаяся к своим обязанностям, но глубоко отличающаяся по результатам своей работы. К группе этой, в большинстве случаев, относятся все работники, не имеющие достаточной подготовки как общей, так и педагогической и часть работников только что приведенной категории. Чувствуя себя непрочно на работе, имея массу недочетов в ней, эта часть работников стремится заполнить пробел общественной работой. Ни от какой общественной работы, какова бы она ни была и в каком бы количестве ни предлагалась, такой учитель никогда не отказывается. Но так же, как и производственная, общественная работа его отличается крайней бессодержательностью и отсутствием ощутительных результатов. На учительских конференциях такой учитель выступает редко и даже педагогических вопросов не задает из боязни выдать свое незнание. Среди массы просвещенцев никаким авторитетом, так же как и ненавистью, он не пользуется. Точнее говоря,—в учительской массе эта группа совершенно незаметна, и каждый такой учитель примыкает к какой-либо группировке, которая имеет тот или иной общественный вес.

Особенного внимания из этой группы, приблизительно половина ее, заслуживает категория учителей-карьеристов. Это большей частью люди без достаточного образования, но с некоторым стажем. Их обыкновенно немного (10-15 проц. по отношению ко всей массе просвещенцев), но они очень чувствуются в учительской среде. Приобретая некоторый навык в общественной работе и умовку умело скрывая от инспектора недо-

четы в учебно-воспитательной работе, эта группа начинает «делать» карьеру. Появляется стремление получить заведывание одной из лучших школ района, быть групповиком или даже предметником в опорной школе, инспектором. За выборные профессиональные должности такой учитель также дерется всеми силами. В средствах для достижения намеченной цели не стесняется. Начинается подлизывание коллег, подхалимство перед лицами, имеющими общественное влияние. Такой учитель, как правило, рассыпается в комплиментах перед представителем сельского или районного актива, стремится зазвать его к себе «на стакан чаю», где с внешней «неловкостью» предложит «рюмочку» и, в случае если посетитель откажется, будет доказывать, что он не пьет, а это у него приготовлено для компресса от ревматизма. Выступает этот тип непременно в унисон с представителями советской общественности, присутствующими на массовом собрании. Непременно старается смазать своим выступлением кого-либо из более авторитетных коллег, при чем, по окончании, слащаво доказывает ему, что «дружба—дружбой, а служба—службой». На собраниях говорит много, но бессодержательно, перифразируя чужую мысль, высказанную ранее. В зависимости от момента, говорит или с пафосом, или «казанской сиротой». В работе, при наличии внешнего благополучия, почти никогда никаких достижений.

Большинство учительства не любит этот тип учителей. Презирают его самые крайние полюсы учительства, хотя полюсом реакционным,—а такой, к несчастью, есть,—эта часть иногда и используется для развала работы. Этот тип учителя-карьериста по своей подлинной физиономии очень напоминает соглашателя и очень опасен в коллективе. Опасность его заключается, главным образом, в том, что карьеристические уловки и постоянный «звон» на собраниях дает ему часто возможность создать о себе среди сельского актива,—а иногда, к несчастью, и среди районного,—мнение, как о хорошем общественнике. В таких случаях эта мнимая активность влечет за собой выдвижение, а в отдельных случаях, правда, не надолго и вступление в партию. Такою тошнотворною активностью начинают «продвигать» чаще всего сначала в местном под общее ворчание и недовольство учительства. Здесь он начинает себя «проявлять» и объявляет всех своих бывших коллег контрреволюционерами, проститутками, льяницами и т. д. В то же время никто больше его не кричит на собраниях просвещенцев о защите прав просвещенца. Когда же со стороны орудужного отдела Н. О. приходится предложение о развертывании защитной работы, то начинается с пеной у рта оголудившая защита, при чем такой профсоюзник все-таки между дел не преминет заверить, что дружба—дружбой, а служба—службой. Орел активиста вокруг такого учителя иногда держится сравнительно очень долго (от года до трех лет),—пока, наконец, свежая здоровая волна не смоет его безнадежно, после чего он начинает пить и вообще опускаться, не отказываясь, однако, от прежних методов своей работы. Такой тип учителя, несомненно, очень опасен и его силами обыкновенно создаются, поддерживаются и культивируются склоки. Он до момента выявления его подлинного лица успевает очень много напорить во взгляде на учительство и в части организации правильного руководства работой просвещенца. Социальная опасность со стороны учителя такого типа велика еще и потому, что он, в целях поддержания себя на достигнутой высоте, начинает группировать вокруг себя все недовольное учительство, не считаясь с причиной недовольства, способствовать разгильдяйству и упадку трудовой дисциплины, а с ней и производительности труда. К нему же косвенным образом примыкает и учительство, делющее мысль о возвращении «доброе старое времени». К счастью учительства и дела культурного строительства, эта группа учителей-карьеристов отличается отсутствием внутренней спайки и временный блок моментально рушится при появлении возможности «продвинуться» другому.

Теперь о мечтающих «о славном прошлом». Процент их очень невелик и обычно колеблется от 5 до 10. Это, по большей части, активные «бывшие люди» (офицеры, вояжеры, эсеры и т. д.). Здесь также наблюдается два течения: или густая защитная

окраска и работа исподволь, но активная работа, или просто плохо скрываемая ненависть. Так как выдвигаемые здесь положения, несомненно, очень резки и факты, которые я намерен приводить, неизбежно должны вызвать искреннее возмущение учительства, то я каждый факт постараюсь подтвердить датой, фамилией участника и последствиями.

Начну с фигур с защитной окраской.

В с. Плотаве, Алейского р-на, Барнаульского округа, в 1926-27 уч. году работал учитель Капустин, бывший офицер. Спустя некоторое время после вступления на работу, он заводил к себе доверие местных организаций, которые и поручили ему работу с беднотой. Спустя три-четыре месяца, беднота оказалась очень организованной... против учителя Капустина, который, организовав кулачество, повел с ним необходимую, по его мнению, работу. Благодаря бедноте (парт'ячейки в селе не было), о работе узнали районные организации и предложили искренне преданному «своему» делу человеку кончить столь успешно проводимую им работу. Капустин был переведен в другую школу района, при чем при переводе оказалось, что работа в школе, где он был, окончательно развалена, а проведенная им, по сделке с местным кулаком, постройка школы оказалась такою, что, несмотря на крупные затраты средств, к следующему учебному году здание вновь пришлось перестраивать. Будучи переведен в другую школу (Б.-Панюшевскую), он и там быстро развалил хорошо налаженную его предшественниками работу и бежал из района.

В Савинской школе того же района в этом же году ученики при обследовании школы инспектором заявили, что, как только переменится власть, будут расстреливать и вешать коммунистов. При расследовании оказалось, что такое настроение вызвано в них систематической работой учителя Александрова, оказавшегося белым офицером Меркуловым, ныне сосланным «на Соловки».

Аналогичное явление встречено в Кашинской школе того же района у учителя Ляхова, впоследствии оказавшегося белым офицером Вороновым, ныне отстраненным от работы и проживающим на иждивении своей жены учительницы Вороновой, работающей в Мамонтовском районе.

В той же Савинской школе в 1927-28 учебном году при обследовании школы была обнаружена резкая классовая рознь между ребятами, ежедневно доходящая до кулачных боев во время перемены. Во главе кулацкой группы стоял учитель Сорокин П. И. — бывший скаут карательного отряда колчаковской армии. Уволен за пьяные дебоши и, надо полагать, где-нибудь благополучно работает теперь.

Учительница Песчановской школы Богомолова — активный член перечисленной компании — настолько глубоко презирала крестьян и их детей, что, несмотря на отличное теоретическое знание педагогики, стаж и неоднократные предупреждения, систематически избивала ребят. Избиения носили форму грубейшего издевательства. Получив выговор в приказе, ушла из района в другой округ, где ее не знают, продолжать привычное дело.

Учитель Костино-Договской школы (Боровской район), Павский, с крестьянами-родителями иначе и не мог разговаривать, как: «Ты-то куда лезешь в дело народного образования! Тоже со свиным рылом в калачный ряд прет». В середине года этот учитель уволился из Боровского района и перевелся в Чумышский. Сейчас я получил извещение, что учитель избил там секретаря комсомольской ячейки, а ребят убеждал не состоять в отряде ЮП.

Есть проверенные сведения несколько менее резкого характера, но все же свидетельствующие о том, что реакционный элемент в учительской среде есть. Он чувствует себя еще очень бодро и, поскольку от него это зависит, вредит делу.

Не пора ли, в связи с резко разворачивающейся классово-борьбой в деревне, вести более решительную борьбу с работниками, пытающимися противопоставить себя мощному наступлению социалистических элементов на капиталистические? Не позор ли

семе просвещенцев, огромной армии работников, призванных вести коммунистическое перевоспитание деревни, иметь в своей среде эту небольшую враждебную соввласти кучку и не является ли задачей всего честного, что есть в рядах просвещенцев, всей своей тяжестью обрушиться на эту часть и заставить ее итти в ногу с советской властью или же с позором уйти с работы?

Ведь какая по существу разница между вредительством на хозяйственном и вредительством на идеологическом фронте? И то и другое—контрреволюция, только с той разницей, что в одном случае контрреволюция экономическая, а в другом—политическая.

Со стороны самих просвещенцев прежде всего явлениям, подобным приведенным мною, должна быть объявлена самая решительная борьба. Борьба эта, несомненно, будет для нас легка, так как каждый день дает все новые и новые единицы в число искренне-преданных делу советского строительства учителей. Помогая же соввласти выявлять и подчинить или бесспоротно убрать из нашей среды гниющий в ней элемент, мы этим самым избавим всю массу просвещенцев от тени недоверия, которая неизбежно на нас падает, если мы не будем замечать, как работающий по соседству с нами учитель будет сознательно тормозить общий ход нашей огромной работы.

Теперь несколько слов о проституции. Есть ли подобного рода явление в наших рядах или нет? Не закрывая глаз на истину, надо сказать,—есть, хотя явление это далеко и не такое массовое, как это пробуют некоторые истолковать. Я отнюдь не покушалось здесь ворваться в личную жизнь учителя, которая и без того скудна. Этого вопроса я касаюсь лишь постольку, поскольку явление это наносное в нашей среде; поскольку оно всегда сопровождается политическим неблагополучием на селе; поскольку оно вызывает неизбежные нарекания против учителя и против советской власти, доверяющей такому человеку воспитание ребят; поскольку учитель, попавший в неловкое положение, стремится завербовать себе сторонников из местного актива, благодаря чему вносит склоки в этот актив и способствует раздорам в нем; поскольку, поскольку это идет в угоду врагам советской власти; поскольку, поскольку за продолжительный срок мне ни разу не пришлось видеть сколько-нибудь положительных результатов работы у таких работников; поскольку, поскольку, наконец, нужно в общественном мнении выделить группу учителей-неудачников в личной жизни от лиц, страдающих половой распушенностью. Повторяю, явление это далеко не массовое, но растущее.

Это, по моему мнению, обязывает органы союза рабпрос усилить внимание к делу культурного обслуживания учительских масс, так как молодой учитель, работающий на отдаленном поселке, оторванный от всего культурного, часто заражается упадническим настроением, в результате которого и скатывается на рельсы пьянки или проституции, или того и другого вместе (последнее чаще всего).

Кроме того, все чаще и чаще проскальзывающие в печати случаи изнасилования учительниц ретивыми администраторами являются нездоровым сигналом того, что у нас в этой части далеко не все благополучно, хотя газеты и говорят, конечно, о незначительном количестве действительных фактов использования служебного положения.

Я сам встречался с фактами, когда учительницы плакали от непрощенных ухаживаний, ругали, судя по отдельным, забюрократившимся представителям всю советскую власть («Все одинаковые!»), но ни за что не хотели вскрывать фактов, опасаясь последствий.

Я думаю, что моя попытка приблизительной дифференциации сельского учительства по принципу отношения его к партии и советской власти не должна оскорбить учителя, как построенная на доводах длительного и глубокого изучения этого вопроса при содействии самого учительства. Я все же глубоко уверен, что та часть учительства, которая у меня названа здесь формально выполняющей свои обязанности, в большинстве своем очень недалеко от самой глубокой и искренней преданности делу культурной революции.

Я, пожалуй, попытаюсь даже вскрыть те причины, которые заставляют до сих пор некоторую часть учительства оставаться политически индифферентной. Во-первых, недостаточная политическая грамотность у подавляющего большинства учительства. Вина это наша или беда? Я считаю—и то и другое. Виною я считаю здесь то, что еще очень у большой части учителей до сих пор сохраняется мнение о том, что можно работать и быть исправным работником, не будучи полностью в курсе политики соввласти. Бедой же считаю то, что мы не привыкли и не приучили сельский актив к НОТ'у, благодаря чему очень часто непроизводительно затрачиваем время, не оставляя себе его на поднятие своей квалификации и политического уровня.

Здесь, кстати, я не могу обойти молчанием вопроса об отношении некоторых представителей низовой советской общественности к просвещенцу. На местах, в селах, а иногда, к сожалению, еще и в районных центрах, очень многие работники привыкли начинать свое выступление по вопросу об учительстве с выражения: «Учительство ничего не делает. Оно не хочет нас поддержать в проведении очередных мероприятий на селе». Эта историческая фраза имеет очень древнее происхождение. Она вошла в лексикон представителей общественности еще очень давно, тогда, когда учительство в подавляющем большинстве действительно заслуживало такого о себе отзыва. Теперь, конечно, людей, отзывающихся таким образом, с каждым днем становится все меньше и меньше и окончательно исправить это мнение зависит прежде всего от самого учителя.

Откуда недооценка трудности работы учителя на низах? Да прежде всего оттого, что работник физического труда,—а низовой активист таким и является,—с большим трудом представляет себе трудность педагогической работы, а отсюда и мнение, что учитель работает мало, нагрузка его недостаточна. А много ли мы делаем для того, чтобы ввести крестьянина в курс педагогической работы, заставить его понять всю ее трудность, заставить испытать эту трудность и помочь нам? Часто ли можно встретить отчетно-перспективные доклады школ перед населением, работу по педагогическому воспитанию масс? Очень редко. Кроме того, несомненно, очень важно построить свою общественную работу организационно правильно, с расчетом на действительный деловой эффект. А то мы часто работаем очень много, но безрезультатно.

Дальше, я никак не могу понять—почему до сих пор некоторая часть учительства не научилась отстаивать своего правового положения? Мне это кажется незаслуженным недоверием к партии и соввласти, утверждавшим правовые нормы для учительства, а, следовательно, и следящим за их выполнением. Мне кажется, такое недоверие куда хуже для дела и самого работника, чем глухое недовольство ущемленного в правах и культивирование бюрократических наклонностей в администраторе, которому случай ущемления проходит безнаказанно.

Анализируя сказанное, невольно напрашивается следующие выводы:

1) из года в год,—если не сказать изо дня в день,—лояльность учительства растет и среди него происходит здоровое идеологическое расслоение. К данному моменту мы имеем очень небольшой процент людей, тормозящих нормальный ход культурной революции. Однако эта часть вместе с другими чуждыми делу пролетарской революции элементами переходит в активное наступление;

2) наличие в наших рядах врагов социалистического строительства обязывает каждого сознательного просвещенца в порядке самокритики вскрывать идеологические извращения и не поддаваться влиянию этой части, противопоставив ей нормальную деловую связь и большее доверие к руководящим органам советской общественности;

3) отрыв от животрепещущих задач сегодняшнего дня и отсутствие коллективистических устремлений влечет некоторую часть просвещенцев к преобладанию в их работе карьеристических элементов. Это тормозит нормальный ход работы и в корне подтачивает правильные деловые отношения в коллективах, распыляет силы, разваливает большое общее дело. Учительство всей своей массой должно заклеймить позором

эти нездоровые стремления, выдвинув лозунг коллективного творчества на основах взаимобмена опытом и знаниями;

4) врывающиеся в нашу среду элементы морального разложения (пьянка, разврат), как способствующие укреплению позиции кулака в деревне и сползанию самого учителя с рельс культурной революции, должны быть изжиты среди просвещенцев и им должно быть противопоставлено культурное времяпровождение, для чего обслуживание культурных нужд учителя через профорганизации должно быть увеличено;

5) защитная работа со стороны профессиональных органов, особенно низовых (РМР), еще недостаточна. Органы прокуратуры также недостаточно внимательны к разбору дел об ущемлениях правового положения просвещенца. Это убивает в некоторых просвещенцах желание отстаивать свои права и развивает безответственность за свои поступки со стороны администрации. В дальнейшем делу защиты прав учителя в большой мере должно быть уделено внимание не только органов союза рабпрос, но и органов народного образования и особенно низовой инспектуры, — для чего сама районная инспектура на случай возникновения конфликтов должна быть защищаема органами профсоюза наравне с учительством, но с учетом всей сложности обстановки работы инспектора;

6) необходимо отказаться от переводов, как средства наказания за проступки, так как это развивает безответственность и учителя и администрации за свои поступки, помогая, кроме того, некоторым учителям совершенно скрывать свои прошлые очень крупные проступки. Должны быть использованы все меры предварительного воздействия и, в случае их недействительности, должны быть приняты более решительные меры — снятие с работы или сдача под суд, в зависимости от характера проступка. Мерой этой необходимо пользоваться как в отношении учителя, так и в отношении администратора;

7) политическая грамотность учительства от предъявляемых к нему условиями момента и работы требований отстает и доклады на темы дня на учительских конференциях поднятию уровня политграмотности должным образом способствовать не могут. В дальнейшей работе по поднятию политического уровня учительства до минимума должны быть сведены агитационные формы (на злободневную тему) и заменены формами длительной цикловой пропаганды, которая бы, начавшись на райконференциях, в форме строго разработанной программы-системы продолжалась целый год и даже несколько лет. Партсеть также ежегодно должна пропускать известный процент (большой, чем до сих пор) учительства;

8) необходимой связи в работе сельского учителя с массой еще нет. Критика и самокритика на массовых сельских и родительских собраниях, на заседаниях сельских организаций, через стенгазету и т. д. еще очень недостаточна, в силу чего мы часто подходим к работе со старой меркой, не учитывая назревающие запросы масс. Работа по педагогическому воспитанию родителей и населения в практику не вошла. Все это вместе взятое рождает нездоровую критику из-за угла (кулацкую критику), недовольство работой по народному образованию со стороны масс и неизбежные, в связи с этим, наркания и конфликты. В результате у многих учителей опускаются руки, рождается неверие в проводимую работу, а к органам, планирующим и направляющим ее. Надо помнить, что отрыв от трудящихся масс неизбежно влечет за собой и отрыв идеологический, и, как неизбежное последствие — стремительный ход революции сметет с своего пути такого работника. В нашу работу оживляющей струей, порывающей всякие остатки кастовости, должна ворваться широкая общественная критика. Органам же народного образования и органам рабпрос необходимо всемерно добиваться в общей печати места для постоянной систематической критики работы просветучреждений. Коллективное творчество масс будет тем рычагом, который сметет с нашего пути все встречающиеся на нем трудности и предотвратит ошибки, производимые нами самими.

Мамонтово, Барнаульск. окр.

Я. Заферман

Об идеологическом вредительстве

1. ЕЩЕ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С УЧАЩИМИСЯ*)

Преподаватель физкультуры Калмыцко-Мысовской ШКМ, тот самый, который в прошлом году в Веселоярске лишь «вистел», нынче на новом месте решил высказывать свои мысли вслух:

— Как могут комсомолцы сказать что-нибудь полезное педагогам, если они даже не могут правильно написать об'явление?! Вместо «е»—«и» пишут!

Таков первый дебют этого педагога с о в е т с к о г о производства.

Приходит ученик-комсомолец (Рубцовская девятилетка) на заседание бюро ячейки. Ему делается отеческое внушение:

— Ну, чего ты тут трешься! Все бюро да собрания... Нет того, чтобы почитать. Вы хотите и партийность захватить (!) и учебу. Сперва (?) сделайтеся работниками, а потом...

Такой педагог не против комсомола, боже упаси, он только за... «потом»,— когда учащийся «кончает курс наук». тогда пожалуй... «Нельзя», видите ли:—«и партийность «захватить» и учебу!».

Накануне 1-го мая, в той же Змеиногорской девятилетке, комсомолец делает доклад. Как известно, 1-е мая—международный праздник трудящихся и потому в докладе отмечается положение рабочего класса в различных странах и в заключение—призыв к международной солидарности. 1-е мая школа должна как можно шире использовать для интернационального воспитания учащихся.

Докладчик кончил. Зав шутливо бросил сму: что, наагитировался!—и взял себе слово. Он нашел уместным процитировать слова Ленина о «вреде политической трескотни» и стал говорить об... уборной. Говорил он весело и остроумно; упомянул об осовавиах, о противогазах, для наглядности морщил нос и в заключение призвал к практической ассенизационной работе.

Конечно, полезная вещь—соблюдать везде чистоту и аккуратность, но какое это имеет отношение к международному пролетарскому празднику и интернациональному воспитанию? Или это последнее—«политическая трескотня»?

Тот же зав на отчетном собрании, где присутствовали руководящие товарищи, сказал:

—... Ну, перехожу к пионерам. Я предоставил им комнату и благословил: «плодитесь, дети мои, и размножайтесь»...

Умилительно! Но на задних рядах слышен иронический шепот. Известно, как он не любит пионерских трусиков. «Вы бы, говорит, лучше совсем без штанов ходили», и, конечно, своих детей «плодиться и размножаться к пионерам не пускает».

В анонимной анкете ученица пишет:

«Физик-педагог сильно настроен по-мещански. Во-первых, видите ли, то, что он «не выносит», когда девчата приходят в шкерах, он даже раз сказал, если вы будете приходить в шкерах, то я с вами не буду заниматься».

Тут дело, разумеется, не в случайных эстетических вкусах человека: то, что он не выносит трусиков, шкер, пессн, салютов и тому подобных пионерских обычаев, имеет свои глубокие классовые корни. Плеханов писал об этом следующее:

*) Смотр. «Просвещ. Сибири» № 4 за 1929 г.

«Если люди ненавидят, осмеивают эти (новые. Я. З.) обычаи, то это потому, что в их уме представление об этих обычаях ассоциируется (связывается) с представлением о неприятных для них общественных отношениях. Тут все дело в ассоциации идей».

Здесь, повидному, ассоциации таковы, что пионерский галстук производит на них «гнетущее впечатление».

II. ОБ УЧАЩИХСЯ

«Все-таки крестьяне»

В Рубцовской девятилетке ученик VIII-ой группы Денисов, кулацкий сынок (состоит в фиктивном разделе), в ответ на статью в стенгазете, разоблачившую его дикую злобность по отношению ко всему советскому, — в частности, к хлебозготовкам, пишет «опровержение»:

«Я очень чутко отношусь ко всем недовольствам крестьянства, т. к. я сам вышел из крестьянской среды...

«Примиритесь же с музой моей,
Я не знаю другого напева.
Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей...».

«В деревне мне приходилось слышать недовольства крестьянства... Я не задумывался **какие** (!) слои крестьянства были недовольны. Для меня было достаточно и того, что это были **все-таки** (!) **крестьяне**, потому, мне показалось, что хлебозготовки были социальной несправедливостью (!) по отношению к **крестьянству**...».

Ученик VIII-ой группы, совершеннолетний молодец, не хочет думать о различных слоях деревни! Для него и кулак «все-таки» крестьянин, и всякое ограничение его эксплуататорских тенденций с болью отзываясь в «чуткой» душе Денисова.

«Крепостное право» по-Потапову.

В К.-Мысовской ШКМ ученик выпускной группы Потапов называет учеников-коммунаров «советскими буржуйчиками», а коммуны — советскими помещичьими хозяйствами, эксплуатирующими крестьян.

Он, разумеется, против займов.

— «Займы, — рассуждает он, — государство использует для помощи коллективам. Стало быть, заем есть не что иное, как оброк на крестьян в пользу коллективизации, т. е. в пользу советских помещичьих хозяйств».

Потапов получил в советской школе знания по истории и литературе, поэтому он свою теорию подкрепляет исторической аналогией и выдержкой из Некрасова:

«Как во время освобождения крестьян в 1861 году было лишь «так называемое» освобождение, а на деле крестьян закалили в новой форме или, выражаясь словами поэта:

Вместо цепей крепостных,
Люди придумали много иных...

так и в октябре* 1917 года произошло, — говорит он, — только «так называемое» освобождение, а на самом деле появились новые «советские буржуйчики» — коммуны, которые в новой форме закабаляют крестьян» (?).

Своего отца он предостерегает от вступления в коллективное хозяйство, потому что, говорит: «Хозяйство свое отдай, а потом работай на них за пять копеек, как крепостной»..

Эта острая кулацкая ненависть, которая тем острее, чем более охотно беднота и середняки идут в коллектив.

Кулачество борется против «социальной несправедливости» хлебозготовок самыми разнообразными путями, в частности, путем влияния на учащуюся молодежь.

«Печаль и гнев» проявляются не только поджогами и убийствами активных сельских работников, но и тошккой, можно сказать, ювелирной, идеологической работой.

Ученик VIII-й группы Рубцовской школы Березкин наотрез отказался поверить, что на Ленских прилесах рабочих заставляли покупать недоброкачественные продукты в лавках «правления приисков».

— Учебник врет, — утверждал он, и обществовед не мог его переспорить. Только случайно как-то подвернулся «Исторический Вестник» за 1913 год, в котором некий «историк» (предок бессельярских историков) пытался защитить капиталистов, но тем не менее, вынужден был признать, что «сигналом к стачке явилось конское мясо. И не просто конина, а такая часть ее, которая не только не съедобна и неудобоварима, но и неудобоназывается».

Тогда Березкин этому поверил. По проверке социального положения Березкина оказалось, что его тетка, у которой он живет, торгует на базаре.

Куда идут их симпатии

Ученик VIII-ой группы Рубцовской школы Черкасов выстрелил из винтовки в портрет Ленина. После выстрела он (лучший стрелок в школе) полез посмотреть, куда угодила его дробишка.

Ученик той же школы VIII-ой группы Ш., видите ли, гневается на то, что сэр Чемберлен — заклятый враг Советского Союза, мировой разбойник и палач колониальных народов служит у нас мишенью для стрельбы. «Это не культурно», — возмущался сей благородный рыцарь. — «При чем тут монокль Чемберлена?».

Если Денисовы, Ш. и Черкасовы пойдут в своих симпатиях и антипатиях дальше и нинто их во-время не остановит, то они могут дойти до организации «уголков Чемберлена». Этому, конечно, не бывать, но в этом направлении **растет их идеология**, и нужна бдительность, чтобы парализовать ее в самом хотя бы на первый взгляд ничтожном зародыше.

Упомянутый Денисов, во время вербовки в члены МОП'а, «отшутился»:

— А нехай они там все подохнут!

В своем письменном «опровержении» он данный факт признал:

— «Я эти слова действительно говорил в шутку, но от своих слов **не отказываюсь**».

От покушения на секретаря комсомольской ячейки, когда денисовская банда забросала его камнями и разбила стекла в его доме, Денисов не отказывается, смягчая свою вину тем, что он хотел «накосмырять» ему, как личности, а не как секретарю.

Понятно, что будь эта личность не секретарь, она не была бы так ненавистна Денисову; тут физиономии личности от ее политической физиономии нельзя отделить. Это покушение было проявлением не бытового хулиганства, а явно **политического действия**. В зародыше это — **кулацкий террор против активных комсомольцев**.

Далее — Денисов обвинялся еще в стенгазетной заметке в том, что он бросил угрожающую фразу: «Жаль, у меня нет таких прав, а то бы я передумил всех комсомольцев». Денисов «опровергает» эти слова.

В ответ на вызливое увеливание выступает ученица-комсомолка Кривцова и с прерывающимися от волнения голосом обращается к нему:

— Да, Гриша (имя Денисова. Я. З.), мы с тобой дружили, и все шло хорошо.

Но как только пойдет разговор о комсомоле, ты, как сумасшедший, начинаешь ругаться: «Да что-о-о комсомольцы!.. Сво-о-лочи! Га-а-ды!!». А один раз, помнишь, в Бобковой, где мы были на летних каникулах, ты сказал: «Женя, запомни мои слова: чуть что случится, комсомольцам — кинжал!».

Денисов промолчал на это заявление. Что ему было сказать? Ведь он же «только мечтал», «в случае чего», сунуть комсомольцам кинжал; а по отношению к загранич-

ным комсомольцам, томящимся в тюрьмах, он настроен совсем миролюбиво, желая им от всей души «передохнуть».

Разве это преступление?

О некоторых «литературных» произведениях

В школе издается ученический журнал под руководством комсомольской ячейки. «Денисовцы»*) издают свой журнал под названием: «Орган издательства Полякова (сын лишенца. Я. 3.) и Чашина» (комсомолец—батрак, стоящий на хлебах у Полякова. Я. 3.). О чем же пишет этот орган издательства «Полякова и К-о»?

Первое место в этом журнале занимает элегия, посвященная исключенному из комсомола и из школы кулаку:

Сотруднику.

Нам не нужны с тобой заслуги,
А почет не заслужить.

Прощай, товарищ! Нас разлука
Тоской о дружестве убьет.
Два года вместе проучились,
Как братья. Вдруг нас рок (!) разбил
С тоской и злобною душою

Остался после исключения
Друг. Окутал сновиденья
Себя заветною мечтой.

В окружном поеду вскоре
Узнаю: примут ли меня.
Не примут: этого же дня
Паду я жертвенником в поле...

Вскоре после этого в ящике «вопросов и ответов» появляется анонимная угроза секретарю комсомольской ячейки: «Добрый день, Максим, будущая районная сволочь. Чего ты добиваешься?!»

Следует обратить внимание на первые две строки стихотворения.

Нам не нужны с тобой заслуги,
А почет не заслужить...

Это ведь открытый вызов пролетарской общественности школы. Заслуги перед ученическим коллективом, перед трудящимися села, им не нужны. Эту же мысль денисовцы ШКМ выражают еще такими словами:

«Зачем нам вести общественную работу, — заявляют они комсомольцам. — Это вам нужна общественная работа. Вы по окончании ШКМ дальше не пойдете учиться и останетесь какими-нибудь избачами или учителями, а нам нужно за книгой сидеть, мы поедем дальше учиться на врачей, на агрономов, на инженеров»...

После соблазновения исключенному кулаку следует насмешка над бедняком, который,—ну, конечно же!—и лодырь и пьяница... Стихотворение, под названием «Старательный хозяин», кончается словами:

Бросай, бросай гулять —
У тебя ведь нету плуга.
Лошадей одна — Рыжуха,
А думаешь пахать.

У автора, Полякова, четыре рыжих: один мерин, две кобылы и жеребец и одна каряя кобыла,—всего 5 лошадей. У его друга по литературе Левина—мерянов: один пегий, один бурый и два серых; кобылиц: одна бурая и две серые; жеребцов два: чалый и гнедой—всего 9 лошадей. Им-то можно издеваться над единственной бедняцкой Рыжухой.

Они, конечно, старательные хозяева, без кавычек, они старательно эксплуатируют бедноту, которая не всегда дает им сознательный отпор.

Чем же служит этот журнал?

Пусть служит нам журнал ручной
Литературными трудами,
Как огонек во тьме ночной
Мелькает яркими лучами...

*) Мы употребляем этот термин, как нарицательный.

Кулацким сынкам и их «подшевалам» нет места в школьных журналах, руководимых комсомольской организацией. Они создают себе «огоньки, мелькающие яркими лучами», которые, в зародыше, есть не что иное, как организующийся центр для **антисоветских, антипролетарских влияний на школу.**

Зав ШКМ и литератор той же школы, просмотрев журнал, не нашли в нем ничего предосудительного.

Ученица Б-ская той же Веселоярской школы пишет заявление о выходе из комсомола:

«Поневоле вспоминаются слова Моора из произведения Шиллера «Разбойники»: «О, люди, люди! Лживое, лицемерное порождение **крокодилов!**». Большинство членов этого союза низкие лжецы, которые прекрасно обманывают и себя, и других, и в лучшем случае это есть глупцы, слепо верящие в то, что они делают что-то полезное...

«Да! Комсомол — собрание сплошных недостатков и недочетов! Ну, довольно! У меня, право, такое ощущение, будто я роюсь в грязи...»

Комментарии к этому едва ли требуются.

Что говорится в анонимных анкетах

Приводим несколько характерных выдержек из анонимных анкет учащихся ШКМ.

«По-моему, вернее идти путем троцкизма, чем ленинизма. Сейчас все эти ораторы агитируют учиться, учиться и учиться. До какого чорта тут научишься, когда дерут чорт знает какую плату. Они говорят, что мы знаем, с кого брать, вот именно они ни черта не знают. Или говорят, что нужно укреплять крестьянское хозяйство, но, к сожалению, выходит иначе. Как только какой-либо крестьянин маленько обзавелся, так на него наложат такие налоги, что хоть в петлю полезай. И, таким образом, советская власть не хочет развития крестьянского хозяйства. Они, наверное, хотят, чтобы все превратились в нищих и жили в землянках, а если крестьянин себе что-нибудь завел, так они говорят, что это «кулак»...

«Комсомольцы — просто какое-то недоразумение... По-моему, комсомольцы не должны пользоваться никакими привилегиями при поступлении в учебное заведение. А то ведь зачастую бывает так — «рука руку моет». Поэтому не хочу и быть комсомольцем...»

«Своими любимыми писателями считаю: Пушкина, Гоголя, Есенина. Есенин отразил действительную жизнь Советской России. Если Есенина характеризуют разлагающим элементом, хулиганом, не общественником, то они характеризуют этим всю положительно советскую молодежь (!)... Есенин не только может разбираться в крестьянине и т. д. но он великолепно попадает в цель про советских писателей, подельщиков, халтурщиков и т. п. Заслуги Есенина велики, так как он первый вывел жизнь советской молодежи в своих стихах...

«Демьян Бедный — подельщик, он пишет только такие стихи и басни, в которых ровным счетом ничего не отражается (!). Да, много у нас таких подельщиков, как Демьян Бедный, о которых нечего и говорить...

«Я люблю кино, но не нравятся мне картины советского производства, в которых фигурирует только рабочий, полицейский, война и революция — это все так опротивело до ужаса»...

«Некоторые национальности я презираю»...

Как видите, отсюда ясно, чьим языком говорят здесь авторы.

Отметим один эпизод на процессе Демисова. Когда докладчик, — по национальности еврей — отметил, что ссылка на Некрасова есть бесстыдная эксплуатация великого поэта, ибо его печаль и гнев возбуждала буржуазно-помещичья отчужденность и что, будь жив Некрасов в наше время, он писал бы иначе; что в наше время «печаль и гнев» по поводу «социальной несправедливости» к «все-таки — крестьянам» есть

кулацкая слеза, слеза деревенского хищника, которого посадили на цепь и с каждым днем эту цепь укорачивают...—в ответ на это выступление ученик М.,—ад'ютант Денисова,—бля себя в грудь, заявляет докладчику:

— Некрасов русский поэт и я русский человек, поэтому еще неизвестно, товарищ докладчик, кто из нас лучше понимает Некрасова...

Поистине, стоит лишь чуточку прижать этакий «благородный сосуд», как из него полезет эсеровщина, есенинщина, шовинизм, антисемитизм и всякая гадость.

Тень Есенина

Спустимся в нижний этаж—в быт.

В той же Веселоярской школе исключено за один год до десятка ребят за пьянство. Один из них шутя оправдывался—по Гоголю: «Не всю же неделю бываю пьян—иной день выберется и трезвый». В таком состоянии поэтам естественно кажется, что в деревне «есть лишь (?) самогон...».

Педагоги-боголюбовцы мало заботятся об организации культурного досуга учащихся. Внешкольная клубная работа, где в других формах должны продолжаться педагогический процесс, должно продолжаться пролетарское идеологическое воздействие на учеников, совершенно не интересует таких педагогов. В протоколе педагогического совещания от 28 февраля 28 г. читаем:

«Заслушано сообщение заведывающего школой Боголюбова о необходимости установления дежурных преподавателей во время учебных вечеров в нардоме».

Доброе дело! Может быть, эти дежурства учителей вводятся из каких-либо воспитательных соображений?

Необходимость этой меры заведывающий школой мотивирует следующими соображениями:

...«Легко предположить, что в случае какой-либо катастрофы, естественная паника, неостановленная никем из старших руководителей, может повести к роковым последствиям».

Следовательно, дежурства устанавливаются на всякий, буквально, пожарный случай! Чтобы выполнить эту свою высокую миссию, педагог должен бы являться на вечер в медной каске и с топором за поясом; должен обладать густым басом и солидной внешностью, и, разумеется, должен быть в брюках, а не в юбке. А что делать дежурному педагогу, если не случится никакой катастрофы и никаких роковых последствий?

«На вечерах учителя сидят в учительской... Мы всегда на вечерах бываем одна молодежь, учителя в наших вечерах не принимают никакого участия, и поэтому мы иногда уклоняемся в противоположную сторону, без руководства опытных людей»... (Из анонимной анкеты).

В этом важнейшем уголке жизни советской школы, — клубной работе, — где нужно идейно руководить досугом учащихся, мы видим не педагогический коллектив, а какую-то, в лучшем случае, добровольную пожарную дружину.

Естественно, что ребята, предоставленные самим себе, поддаются нездоровым увлечениям.

Кино становится страстью. Нередко просматриваются два американских боевика в один вечер. После кино «провожают» со всеми прибегающими последствиями.

Так, например, один ученик 6-й группы отвечал на анонимную анкету:

«Кино люблю. Картины: «Всадник без головы», «Багдадский вор», «Дом ненависти», «Мандерн», «Сюркуф», «Похождения американки», «Закройщик из Торжка», «Красные дьяволята», «Он, она и Гамлет», «Поцелуй Мери» и т. д.

Артисты: 1) Эрро Бегарт, 2) Дуглас Фербенкс, 3) Мери Пикфорд, 4) Ната Вачнадзе, 5) Мильтон Сенье, 6) Пауль Рихтер, 7) Рудольф Валентинов, 8) Гарри Литке, 9) Гарри Пиль, 10) Альмо Ленкольн, 11) Моз-

жухин, 12) Чарльз Нетценсон, 13) Эмиль Янингс, 14) Аста Нильсен, 15) Конрад Вейде, 16) Корина Гриффит, 17) Вильям Дамонт, 18) Вильям Харт, 19) Глория Свежен, 20) Пат и Паташон, 21) Мей Муррей, 22) Гретта Гарбо, 23) Пирль Уайтт, 24) Адольф Менжу, 25) Лиа-де-Пути, 26) Горальд Лойд, 27) Пауль Гидеман, 28) Рамон Наварро, 29) Лилиан Гиш, 30) Леатриса Ждой, 31) Жекки Куган, 32) Беби Педжи, 33) Константин Егерт, 34) Малиновская, 35) Барбара-ля-Мар, 36) Игорь Ильинский, 37) Макс Линдер, 38) Норма Толмедж, 39) Жени Портен, 40) Пржициала Дин, 41) Ольга Третьякова, 42) Эрих Штрогеша, 43) Ригар Толмедж (прошу не смешивать с Норма Толмедж, см. 38. Я. 3.), 44) Ричард Бортельмес, 45) Полла Негри, 46) Бэстер Китон, 47) София Жозеффи, 48) Оси Освальд, 49) Руфь Роланд, 50) Жанна Консиотти, 51) Джегольдина Фаррар, 52) Егорова, 53) Жан Анжелло, 54) Жакелина Бланк, 55) Мария Дальбайсен, 56) Ниль Даговер, 57) Чарли Чаплин, 58) Мария Кенеди, 59) Доротти Иш (просьба не смешивать с Гиш! См. 29. Я. 3.), 60) Володка, 61) Червяков, 62) Карло Альдини, 63) Алиса Терри, 64) Мери Астор, 65) Жени Джерро, 66) Пауль Вегенер.

(Возможно, некоторые имена неточны за неразборчивостью почерка. Я. 3.).

Шестьдесят шесть любимых кино-артистов! Кажется, мировой рекорд! Кроме кино, ничто на свете его не интересует.

* * *

В Нивчихе, в V-ой группе, ученики Бережной и Кошнев (оба сынки лишенцев) буквально терроризовали девочек. Бегали за ними в уборную, писали им порнографические сочинения, в роде:

Примите мое предложение —
Оно вам совсем не вредит.

И т. д.

А по заглавным буквам оно означало предложение в самой циничной форме.

Одну девочку они стащили с лестницы и избородили ей колени до крови. Девочка бросила школу.

* * *

Из дневника ученицы Веселоярской школы:

...«Наконец, ему, повидимому, надоел этот разговор со мной, и он стал собираться к «невесте», т. е. к одной из учениц 7-й группы Т. С. Тогда я на клочке бумаги написала: «Я люблю тебя, Ф.» и передала ему. Он прочитал и сильно смутился, но ответил очень небрежно: «Мое мнение на этот счет ты знаешь». Действительно, он однажды говорил мне о том, что признает только физиологическую любовь, т. е. может любить девушку, как женщину».

Из дневника другой ученицы:

...«Затем у нас зашел разговор на щекотливую тему. Женя просил меня научить целоваться (конечно, в шутовой форме). Я говорила, что поцелую его, когда вокруг нас не будет ничего, т. е. никогда. Он взял мои руки, сжал крепко, потом обнял. Я постаралась освободиться и сказала: «Зачем это? Ведь я тебя не люблю!». Но он снова обнял силой и поцеловал в щеку. Я вырвалась. Он удивленно посмотрел на меня и спросил довольно спокойно: «Это ты на эти пустяки обращаешь внимание?». И мне в самом деле стало казаться, что пустяки и ничего особенного нет, ведь я не скрываю от него того, что я не люблю его».

«Долго шлялись. Он все время прижимался ко мне, иногда целовал в шею, щеки, куда придется, два раза поцеловал в губы (и правда — целоваться он не умеет). А у меня из головы не выходил Семен и то, что нужно готовить обществоведение — завтра зачетная конференция. Женя весь трепетал, горел, задыхался от моей близости, а я была спокойна и из головы не выходил Семен. Решила написать ему все — надеюсь, он сумеет простить мне эту глупость. Пришла домой часа

в 3-4, спала не больше трех-двух часов, затем встала и повторила обществование».

* * *

До сих пор еще не вывелись «альбомы». У ученицы 6-й группы читаем в альбоме:

Извини — я не такой,
Как думаешь ты.
Не надо твоей трепеты (!).

Не верь свободным ласкам,
Не верь жарким поцелуям любви,
А верь пронзительным (!) взглядам.
6+2=M+III.

Но:

Она не замечает
Как он не бейся, хоть умри.

У одной ученицы 6-й группы мы читаем настоящее «дело» о любви на 46 страницах. Исписана половина общей тетради! Вот отдельные выдержки:

«Потуши перед закатом свечи,
От камина светло и тепло,
Стану слушать веселые речи,
Чтобы вновь от души отлегло». «Ах, зачем суждено мне знать горе одно,
А о счастья не смей и мечтать»... «Я один, как мертвец, в этом мире
И страданиям не вижу конца.
Меня душит тоска, гложет сердце мое,
Как в гробу точит червь мертвеца.

Мне все равно и не страшна могила
И к смерти я готов давно.
Ничего нет и ничего не надо
Да! Мне все равно, мне все равно...».

И дальше в таком же духе:

«Я верю тебе и сердечно люблю,
Даже мертвая буду с тобою»...

«Я памятью живу с увядшими мечтами
Виденья прежних лет (!) томятся предо мной»...*)».

«Я болен, я влюблен, я мучаюсь любя
О, слушай и пойми! Я страсти не скрываю».

«Соня, друг, пойми мое рыданье —
Ты мне прости болезненный мой крик»...

«Я умру на больничной подушке
Кое-как похоронят меня...».

И, наконец, «финал».

«И не вижу (!) конца этим скверным годам,
Этой жизни без света и грез...».

В журнале К.-Мысовской ШКМ—«Орган издательства Полякова и К-о»—наряду с сочувствием исключенному из школы кулаку и насмешкой над крестьянином-бедняком, мы находим и соответствующее любовное творчество:

«Последний вечер».

(Из жизни).

Сильный ветер ехидно пронизывал сквозь реденькую рубашку Мити. Расстегивая костюм, Лида тяжело вздохнула и одела правый бок Мити. «Ох, Лида, теперь не скоро нам придется проводить

*) Автору тетради 14-15 лет.

такое счастливое время!!!» — выразил Митя дрожащим голосом. «Три месяца!!!». Замедлив шаги, они обнялись и раздался последний поцелуй.

План:

«Три сердца».

Вдруг в лесу затрещал
От ног хворост сухой,
К реке быстро шагал
Человек молодой.

Он на взгляд молодой
И красиво одет,
И красив сам собой
И при нем пистолет.

Он пел песню про любовь
И как многих она
Довела до гробов.

Здесь я ей отплачу

В той же школе ученик пишет угрожающее письмо ученице:

«Дуся, я стремлюсь к тебе. Я бы весь отдался вам, если бы вы мне сделали одолжение. Я желаю с вами говорить, лунные ночи справлять, вас целовать, обнимать, больше от вас ничего не требую...».

«Сердце ноет, стремиться, куда? Оно стремится к вам...».

Вам верил. Давал честное слово... Но вы, что я просил от вас, вы не хотели дать... Вы меня завтраками кормили...

«Вы ласку цените другому отдать. Скажу вам, кому хотите отдать, если не ошибаюсь, А—скому...».

«Так, пусть Дуся и Коля наслаждаются, а мы... мы посмотрим и подождем... Если любите его, то любите преспокойно, — мешать не желаю, в виду того, что его черты лица больше вам понравились... Лишь одна к вам просьба — это помощь мне такова: сделайся для меня злодеем, а для вас... Вы мне можете на террор террором отвечать. Если это я на себя принимаю, чтобы вы мне террором отвечали, то вы не должны бояться, что я вам тоже буду подносить террор, потому, что вас двое, а я один...».

«Террором действовать начинаю с завтрашнего дня, а сегодня передай мне альбом»...

В Веселоярской школе один ученик во время объяснения замахнулся на себя ножом, показывая этим, что в случае чего, он себя не пощадит. А другой ученик той же школы бросился под поезд из-за «ее» равнодушия к нему. Ему отрезало руки и ноги и он через сутки с большими мучениями скончался.

III. НЕСКОЛЬКО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ

Классовая борьба за партой, в учебном звене, у доски не прекращается ни на одну минуту.

Стихия мелко-буржуазной идеологии **напирает** на школу. Она просачивается сквозь малейшие трещины и щели, местами прямо размывает брешь и захлестывает наши пролетарские позиции в школе.

Элементы «боголюбощины» и «денисовщины» в той или иной степени имеются во многих наших школах.

Эти буржуазные элементы зачастую пользуются громаднейшим авторитетом в «педагогическом мире» своей волости, района, округа, благодаря своей высокой образованности и благодаря тому, что в некоторых, даже советских слоях учительства, еще силен корпоративный дух и какая-то ложно понимаемая цеховая этика, не позволяющая резко отмежевываться политически от своих несоветских «коллег».

Эти буржуазные элементы из среды известной части учащихся и учащихся без бою не сдадут свои позиции. Наш натиск парализует их открытую деятельность из-за парты, кафедры, но наиболее непримиримые из них шмыгнут в самые затасанные щели и при всяком подходящем случае будут оттуда выползать и вредить нам, сколько возможно. **Необходимо повысить нашу бдительность.** Кое-где мы имеем не совсем благополучные процессы формирования идеологии. На поверхности—обманчивая гладь, а в глубинах происходят, до поры до времени, незаметные болезненные процессы. Результаты потом внезапно обнаруживаются, когда уже нанесен трудно поправимый вред.

Нередко парадная сторона школы, ее внешний показной советскообразный блеск (Весселярская школа именовалась «показательной») вводит в заблуждение насчет идеологического содержания. Пролетарского, марксистско-ленинского, не «вызубренного» из учебника, а **впитанного в кровь свою всей системой воспитания**—нет в тех школах, где имеются вредители как активные, так и «нейтральные».

Необходимо заострить классовое чутье всех органов, непосредственно руководящих делом народного просвещения,—в частности, необходимо **укрепить наши школьные комсомольские ячейки.** Чуждые нам элементы в школе зачастую **безнаказанно** проводят свои влияния, благодаря, именно, притуплению классового чутья у работников школы, у комсомольской ячейки.

Р. С. Когда эта работа была кончена, мною получено письмо от товарища Долгих, окончившего школу Боголюбова.

«Товарищ Заферман!

Мой друг Олиференко приехал с каникул в Иркутск и рассказывал мне, что он имел с вами разговор о Боголюбове.

В этой беседе вы спрашивали его о моем настоящем положении, о моих идеологических воззрениях, о моих искренних взглядах на Боголюбова.

Я, конечно, сожалею, что не имел возможности говорить с вами лично, дабы лучше убедить вас в моей чистой, пролетарской идеологии, в моих жестоких осуждениях Боголюбова.

У меня нет ничего общего с этой проклятой, злобной, отвратительной «боголюбовщиной».

Я клеймю Боголюбова, как врага пролетариата, как противника великого дела Ленина.

Я не имею с ним никакой общей мысли. Я посылаю ему презрение, как активному классовому врагу.

Все эти прошлые выступления (в школе) я рассматриваю, как контр-революционное похождение против великих Октябрьских завоеваний!

Я так же, как и все ленинцы, стою под знаменем Ленина и крепко защищаю его от классовых врагов, подобных Боголюбому.

Правда, Боголюбов имел на меня влияние в прошлом, но это только в прошлом.

Я хорошо теперь понимаю, что значит его подлые, хитрые уловки, которые запутывали десятки юных строителей нового коммунистического строя. Эти хитрые уловки, может быть, и искалечили многих из моих товарищей.

А за это мы пошлем ему коллективное проклятие...

Я сгораю от пролетарского огня, что я — сын батрака, сам батрак, — мог слушать такое буржуазное ничтожество! Сейчас я чист и трезв! Я сознаюсь вам, как честному коммунисту, пойми это. Я — член комсомола с 22 г. и по 28 г. (май месяц) и вот теперь оказался беспартийным. А кто причиной этого? Да этот же осколок вымершего общества — Боголюбов.

Я желаю, прошу, чтобы вы написали мне ответ, ибо этим вы углубите мое презрение к Боголюбому и дохнете коммунистическим ветром.

С материалистическим (!?) приветом А. Долгих.

Гор Иркутск, Государственный университет.

Р. С. Р. С. Рубцовский округ принял ряд мер по оздоровлению политического воспитания в школах. Проведена большая разъяснительная работа. Боголюбов и другие сняты. Снятие их было разъяснено на конференции учителей школ повышенного типа. Исключение ученика Денисова проведено через ряд собраний с продолжительными и горячими прениями. В местной газете «Степной Пахарь» была помещена статья об идеологическом вредительстве в наших школах. В настоящий момент наблюдается значительное улучшение в воспитательной работе школ Рубцовского округа.

Каждой школе не мешает посмотреть, нет ли и у нее такого рода, хотя и в меньшей степени, в зародыше явлений.

Еще раз — нужно больше классовой бдительности в работе по просвещению*).

Н. Синьковский

Учет работы на ликпункте

От ликпункта требуют годовой производственный план, разработку темы и план на урок, т.-е. дневник занятий. Из форм учета должны быть: социально-биографический учет неграмотных, проверка знаний при поступлении в школу, вторая проверка после окончания алфавита и, наконец, при выпуске. О регистрационном листе я уже не говорю. Кроме того, стали требовать ежемесячные сводки. Можно подумать, что у нас прекрасный учет. А между тем, мы имеем конкретные ответы только на вопросы — сколько и кого научили. Каждый ликпункт по-своему определяет окончивших. По программе выпускаемый должен читать, писать и считать. В одних случаях выпускаемые читают по слогам, в других — по буквам; у одного скорость чтения 100 знаков в минуту, у другого — 50, а у третьего — 250. Часть окончивающих вполне выучена, а другая — недоучена. Оказывается, множество форм учета не дает ответа на основной вопрос о степени грамотности выпускаемых. Проще говоря, какой мерой измерять? С другой стороны, прием в школы малограмотных проходит самотеком. Большинство моих учеников записалось в школу малограмотных, но не более, чем через месяц, они бросили учиться. Могут быть два предположения: либо я плохо ликвидировал неграмотность и мои ученики оказались слабыми, либо школы малограмотных принимают более подготовленных, чем выпускают ликпункты. Очевидно, нам нужен количественный и качественный учет знаний окончивающих ликпункты и поступающих в школы малограмотных. Некоторая в этом попытка была. В прошлом году разослали тестовые тетради. Но так как тесты не под силу ликвидатору даже средней квалификации, да вдобавок о них ничего не говорили и не писали — метод проверки знаний не продвинулся. Немного странно. Я выполнял тесты, но они спокойно хранятся у меня и, видимо, никого не интересуют. Конечно, верно — в том виде, в каком они предложены — тесты проводить невозможно, но за основу их принять нужно. И если «Просвещение Сибири» откроет для этой цели свои страницы, мое-какой опыт, хотя бы инструктивных учреждений, мы получим.

Во-вторых, я не вижу цели нашего учета, когда методические руководства из года в год переиздаются без малейших поправок. Возьмем, например, «В помощь ликвидатору неграмотности» за 1928 г. По существу — та же «Памятка ликвидатора» предыдущих годов. Неужели практика не вносит поправок в ликбезовскую теорию, существующую каких-нибудь десять лет? Скорей всего, наша методика захирела. У меня несколько лет практики, а между тем, многие вопросы, считающиеся решенными, заставляют задумываться, и нередко убеждаешься, что ликпункт не все принимает, а многое из теории опровергает. (См. мою статью «Слабые места ликпункта»).

*) Редакцией получено опровержение Боголюбова, которое будет помещено нами в журнале вместе с ответами на него руководящих организаций с. Веселоярского и подколлектива школы, в которой он работал.

Думаем, что и автор очерков не оставит своим ответом это письмо.

Вместе с тем, на страницах «Просвещения Сибири» за год — ни одной методической статьи. А на краевой методической (!) конференции ставятся неживотрепещущие вопросы массовой школы, как учить читать или писать, а также те, которые обычно решают в методических кабинетах (хотя при участии практических работников), как, например: проработка Сибварианта программы или построение букваря. Ничего нет удивительного, если методические объединения ликвидаторов из года в год пережевывают вопросы «памяток», в сотый раз соглашаясь со всеми деталями. После моего доклада (содержание статьи, помещенной в нашем журнале «Пр. Сибири» № 1 за 1929 г.) одна учительница говорила:

— Я с вами согласна по таким-то вопросам, но боялась высказываться. Скажут — старые взгляды.

Об этой критикобоязни нужно говорить потому, что она мешает творческой работе и еще потому, что косвенным покровителем критикобоязни является окРОНО, которое стечением обстоятельств, очутилось по ту сторону от содержания работы. Когда я прихожу в ОНО с предложенным заслушать такой-то доклад, там ставят вопрос: «А что нового в нем?». Словом, надо притти с новинкой, а старые вопросы не в моде. Но опыт говорит, что теоретический багаж нуждается в пересмотре и тщательной проверке. Систему учета надо перестроить под таким углом зрения, чтобы досконально изучались все спорные вопросы. Помимо тех вопросов, о которых я уже писал, ждут разрешения еще и такие: беседа на лыжунке, хромающая на обе ноги, дисциплина и т. д. Заодно необходимо пересмотреть формы учета и выбросить балласт, отнимающий время для действительного изучения работы. Годовой план и разработка темы беспечны. Я вспоминаю свои упражнения в составлении подобных планов. Бывало, разрабатываешь тему, а потом подтему и, наконец, уроки на день. По плану прекрасно, а станешь проводить занятия — того много, то не успея. Передвигаешь, поправляешь. За неделю план изменился до неузнаваемости. Для чего тратишь время на разработку темы и подтемы? Конечно, по неопытности. Хорошо еще, что во-время от таких затей отказался, а то, пожалуй, не выучил бы грамоте. Иное дело — план на урок. Если не рассчитал, то передвигаю материал всего на день, — в то время, как в первом случае движение идет по дням, неделям и даже месяцам. Не лучше с проверкой знаний. Опрос знаний при поступлении в школу, конечно, необходим. Но фиксировать — какие буквы знает Петров, какие из них пишет и какие именно цифры он читает — совершенно бесполезно. Не все ли равно знает он «д» или «г» или еще пять букв? В крайнем случае, разделите на знающих и незнающих буквы, если думаете первых обучать особо. У меня нехватило ни терпения, ни времени закончить подобную статистику. Вот учетная тетрадь. Федорова знала «в», «у», «'», «я», а Суворова знала «а», «д», «о», «м». Первая считала до 100, а вторая до 1000. Какое это имеет значение? Абсолютно никакого. У меня один ход обучения, независимо от того, знает ученик 5 или 8 букв. Проверка знаний по окончании букварного периода ничем не оправдывается. Во-первых, тратишь несколько часов на испытания неэкономно, а, во-вторых, такой учет преждевременен, так как недавно пройденный алфавит еще долго путается в голове ученика, и надо приблизительно месяц, чтобы этот материал переварился. Проверка при выпуске (тесты) действительно необходима.

Таким образом, ликпункту нужно иметь:

1. Социально-биографический учет неграмотных.
2. Дневник занятий.
3. Регистрационный лист учащихся.
4. Проверку знаний при выпуске.

За счет неспущенных планов и выкинутой статистики я получил возможность серьезно поработать над отдельными вопросами. Но нельзя ограничиться изучением (учетом) работы только по инициативе ликвидатора. Наиболее важные вопросы следует перед нами ставить и даже поручать задания, сообразуясь с возможностями и желаниями работника.

Краеведение

А. Шнейдер

Приенисейский край

К востоку и западу от Енисея, от государственной границы с Танну-Тувинской Народной Республикой на юге, до Северного Полярного моря на севере раскинулся громадный Приенисейский край, включающий в своих пределах пять административных округов Сибирского края: Ачинский, Хакасский, Минусинский, Красноярский и Канский. Таким образом, понятие **Приенисейский край** — не административное, а географическое.

Он, действительно, является своеобразным географическим целым, представляя собою бассейн Енисея, в то же время служа переходом от Западной Сибири к Восточной и включая в себе элементы той и другой.

В самом деле, одна часть его территорий, расположенная влево от Енисея, представляет собою восточную оконечность Западно-Сибирской низменности, более юной геологически, низкой и влажной; напротив — другая часть его — территория, лежащая к востоку от Енисея, представляет западную часть Средне-Сибирского плоскогорья, геологически более древнюю, континентальную, высокую и сухую. Это придает более сложное разнообразие его рельефу, климату, почвам, растительному и животному миру. Но и без того естественно-географические условия края чрезвычайно разнообразны благодаря громадной протяженности его с юга на север на целых 25 градусов или до 3000 километров. В самом деле, крайний юг занят горно-таежным ландшафтом Кузнецкого Алатау и Саян, замкнувшим в свои пределы степи и лесостепь. От широты жел.-дорожной магистрали начинается таежная зона, разрываемая в Ачинском, Красноярском и Канском округах относительно небольшими островами лесостепного ландшафта. Таежная зона занимает по широте до 9 градусов. За нею идет (приблизительно до полярного круга) лесотундра, а от полярного круга до побережья Северного Полярного моря простирается область тундры. Итак, 6 географических ландшафтов сменяют один другой по течению Енисея, объединяющего географически и экономически эти разнообразные по природным условиям про-

Восточный Саян (северн. склоны).

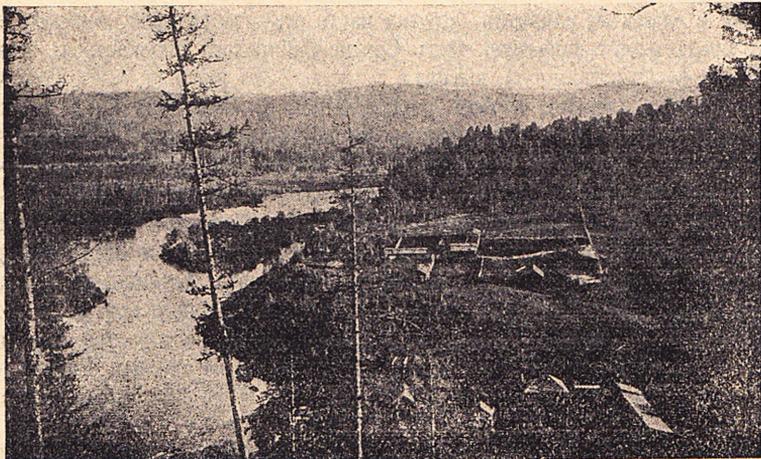
странства. Из них тундра занимает 30 проц. территории, лесотундра—15, тайга—48, лесостепь—всего 2 проц., степь—1 проц. и горно-таежные области до 4 проц.

Не вдаваясь в подробное описание всего разнообразия природных, а через то хозяйственных и культурных условий края, благодаря столь громадной его протяженности с юга на север, приведем здесь чрезвычайно яркую и контрастную характеристику, данную ему одним из крупных приенисейских краеведов Н. С. Федоровым в книжке «К характеристике климата Красноярского округа Сиб. края»:

«От табачных плантаций, сирени, яблони, сливы и маньчжурского ореха в садах Красноярска—до мхов и лишайников в Дудинской тундре, от благородного оленя (марала) в Саянских горах до песца и белого медведя на побережья Северного моря, от международного вагона до оленных нарт и собачьей санки, от культурного земледелия и промышленности до бродячего самоеда с луком и стрелами, промышляющего себе насущный хлеб».

Таковы контрасты крайних ландшафтов страны, протянувшейся с юга на север на 25 градусов!

Степень населенности отдельных ландшафтов далеко неодинакова. Достаточно сказать, что тундра, лесо-тундра и две трети таежной зоны, а всего до $\frac{3}{4}$ Приенисейской страны—дают около 2 процентов всего ее населения, тогда как остальную $\frac{1}{4}$ населяют до 98 процентов! Таким образом, почти все население сконцентрировано в южной части края, заняв южные пределы таежной зоны, лесостепь, степь и предгорья горных областей.

Переселенческий пос. Выездной на Мане.

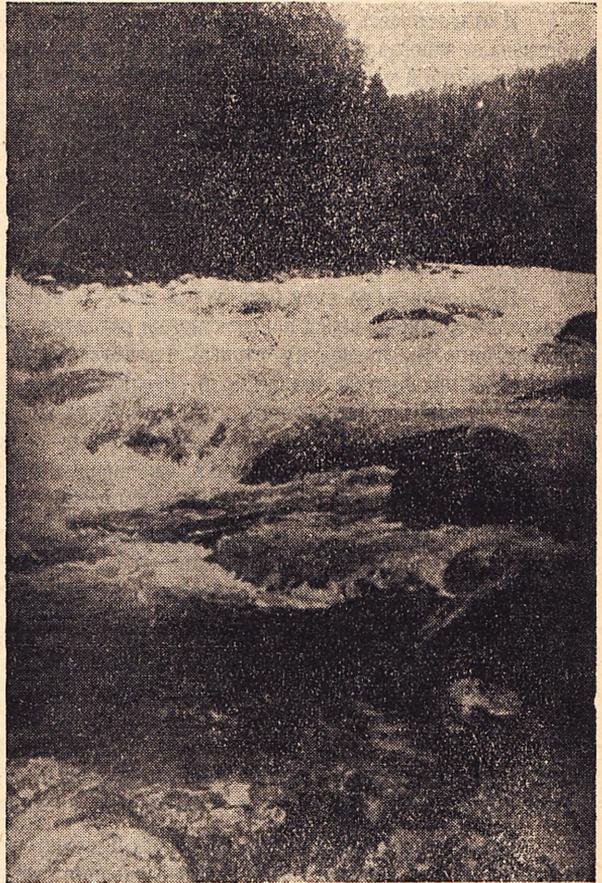
Эта-то $\frac{1}{4}$ территории Приенисейского края и составляет в административном отношении пять округов Сибирского края: Красноярский (без Туруханского края), Канский, Ачинский, Хакасский и Минусинский.

Впрочем и эти 98 процентов населения дают в абсолютных числах немного более, 1,5 милл. человек, расселившихся с наибольшей географической плотностью в Ачинском (6 чел. на кв. км.) и с наименьшей—в Канском окр. (1,4 чел.). Северная часть Красноярского окр.—Туруханский край, территория которого (1.600 тыс. кв. км.) более чем в два раза превосходит южную оконечность края (5 названных выше округов), насчитывает всего-навсего 25.000 человек, что дает плотность населения для Туруханского края в пятнадцать тысяч человек на кв. км, или, другими словами, на 1000 кв. км. там же живет всего 15 человек!

Характерной особенностью Приенисейского края является как значительная географическая изолированность его от смежных с ним территорий, так и не менее значительная удаленность от крупнейших в Союзе рынков. В самом деле, от Северного моря до широты ж.-д. магистрали на западе раскинулись бескрайние и безлюдные болотистые равнины Западно-Сибирской низменности, а на востоке такие же бескрайние и еще более безлюдные тасжские пространства Средне-Сибирского плоскогорья. К югу от Сибирской ж. д. с запада громоздятся горные хребты Кузнецкого Алатау, а с востока — еще более высокие и трудно проходимые горно-таежные массивы Саянов, почти заперших выход на юг. На севере — суровое Полярное море, свободное от льдов весьма краткий срок и чрезвычайно трудное и опасное для плавания. И только узкая колей ж.-д. магистрали с запада на восток да Енисей, прорвавший горные Саянские цепи и упершийся в северные ледяные пустыни, перекрещиваясь у Красноярска, дают возможность внешних сношений

для края с территорией около 2,5 миллионов кв. километров! Но по ж. д. от Красноярска до Москвы не много, не мало, как 4.000 км. и столько же на восток до тихоокеанских портов. Но от Красноярска до портов СССР по Енисею и Северному Полярному морю — еще большее расстояние, а возможность плавания всего 2-2½ мес. в году!

Географические условия значительно затрудняют связь и между отдельными округами, входящими в состав территории, занятой бассейном Енисея. Так, Ачинский, Красноярский и Канский округа связаны между собою лишь ж.-д. магистралью и бывшим Моск.-Ирк. трактом, вне которых, если не считать малопроезжих тасжных дорог, связи между этими округами нет! Хакасский и Минусинский округ непосредственно связаны с Красноярским окр. только водной артерией Енисея; Минусинский и Канский округа разобщены горно-таежными массивами Восточного Саяна, через которые проложены лишь вьючные тасжные тропы. Отсюда — значительная экономическая отсталость края по сравнению с рядом лежащими округами Западной Сибири; отсюда отсталость в развитии городской жизни по сравнению со средним процентом даже по сев.-вост. части Сибирского края, дающим около 17 проц. городского населения, тогда как, в среднем, по Приенисейскому краю этот процент выражается лишь в 10,5 проц., давая по большинству округов от 6,7 до 7,1 проц. и лишь для одного Красноярского округа (с значительным городским центром Красноярском) — около 23 проц.

Р. Ана (Западный Саян).

И отдаленность края от Союза, и малая освоенность человеком его территории способствовали запоздалой и слабой сравнительно с Западной Сибирью, его колонизации, начавшей заметно и усиленно развиваться лишь после первой революции (1907-1911 г. г.).

Как выше было сказано, наиболее освоенной человеком и культурой является южная часть края, округа: Минусинский, Ачинский, Канский. Здесь основным занятием населения является земледелие, а в степных частях и скотоводство. Здесь относительно заметное развитие получили разные виды обрабатывающей и добывающей промышленности, здесь значительно развились кооперация и колхозное строительство (коммуны, с.-х. артели и товарищества).

Пока экономика края базируется на с.-х. производстве. Но перспективы развития земледелия бледнеют перед перспективами развития добывающей и горно-обрабатывающей промышленности, поскольку горные богатства края в виде полезных ископаемых уже давно обратили на себя внимание до революции—частного предпринимательства, а в настоящее время госорганизаций и акционерных предприятий. Золото, каменный уголь, железо, медь, асбест, серебро-свинцовые руды, слюда—таков далеко неполный перечень полезных ископаемых края, ожидающих приложения сил, знания и средств для развития разнообразной горной промышленности.

И нет сомнения, что Приенисейский край в ближайшие десятилетия коренным образом изменит свою физиономию, став из сельско-хозяйственного, каким он до сих пор был—преимущественно горно-заводским и металлургическим.

Не меньшее значение в связи с постройкой Туркестано-Сибирской магистрали получит промышленная эксплуатация лесных массивов, представляющих громадное богатство и пока используемых в самой ничтожной мере. Включаемая в пятилетний план ж.-д. строительства Енисейск-Томская ж. д. оживит северные части Красноярского и Канского округов, открыв их, главным образом, лесопромышленной колонизации. Ряд проектируемых ж.-д. линий на территории края и развитие сов. морских сообщений ликвидируют и его внешнюю и внутреннюю изолированность.

Стоя в ожидании парома на берегу Енисея, чтобы продолжать свой путь на Сахалин, А. П. Чехов занес в свой путевой дневник следующие мысли о будущем края:

«Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!». Слова его могли сбыться и начинают сбываться в наше время.

Круглое озеро (Чебаковский р-н, Хакасского окр).

Г. А.

Чехов и Сибирь

· К 25-летию со дня смерти А. П. Чехова.

2 июля 1904 г. — 2 июля 1929 г.

Многие считают Чехова певцом интеллигенции. Это неверно. Чехов—судья интеллигенции, вернее—прокурор, общественный обвинитель. Он отнюдь не воспевае своих скучных, серых, беспочвенных героев, он обвиняет их. Ему противны все эти обезличенные, опустившиеся адвокаты, чиновники, художники, педагоги, профессора, проторевшие помещики, вырождающиеся дворяне. Достаточно перечитать «Дядю Ваню», «Человек в футляре», «Дом с мезонином», «Скучную историю». Вспомните монолог студента Трофима из «Вишневого сада»:

— «Громадное большинство той интеллигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока неспособно. Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят «ты», с мужиками обращаются, как с животными, учатся плохо, серьезно ничего не читают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало. Все серьезны, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем громадное большинство из нас, девяносто девять из ста, живут, как дикари, чуть что—сейчас зуботычина, брань, едят отвратительно, спят в грязь, в духоте, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим».

Тема о социальной справедливости настойчиво повторяется в десятках чеховских произведений, и не даром следователю Лыжину, в рассказе «По делам службы», сняты жуткие и грозные слова обиженных и эксплуатируемых:

«Мы идем, мы идем, мы идем... Вы в тепле, вам светло, вам мягко, а мы идем в мороз, в метель, по глубокому снегу... Мы не знаем покоя, не знаем радостей. Мы несем на себе всю тяжесть этой жизни, и своей, и вашей. У-у-у! мы идем, мы идем, мы идем»...

Чехов начал печататься в 1880 году, и в течение первого 10-летия своей литературной деятельности писал преимущественно юмористические рассказы. Но в этих юморесках с каждым годом было все меньше беззаботного смеху и все больше горечи и печали. В 1890 году писатель неожиданно едет... на Сахалин. Что такое? в чем дело? почему это веселому «Антоше Чехонте» (псевдоним Чехова) взбрело на ум такое дикое желание—прокатиться на Сахалин? Будь это теперь, когда в роскошном салон-вагоне экспресса вы можете в несколько дней доехать до Владивостока—это было бы еще понятно. Но 40 лет тому назад, когда в Сибири еще не было железной дороги, поездка из Москвы на Сахалин требовала много месяцев, и никто на подобное путешествие по своей доброй воле не соглашался.

Чехов, шутя, говорил, что он едет на Сахалин «делать двугривенные», намекая на то, что редакция журнала «Русская Мысль» обещала ему платить за корреспонденции по двугривенному за строчку. Но, конечно, не «делание двугривенных» привлекало его,—он был в то время уже врачом и известным писателем и такой гонорар прельстить его не мог. Разгадку героического путешествия надо искать в другом: **Чехова интересовала Сибирь, страна ссылки, интересовал Сахалин, как предел каторги, и интерес этот был настолько велик, что писателя не остановили никакие трудности и опасности.** В своей автобиографии он так и заявляет: «в 1890 году ездил на Сахалин, чтобы потом написать книгу о нашей ссылке колонии и каторге». Поездка оказалась роковой: Сибирь наградила Чехова чахоткой. «Он приписывал свою болезнь простуде,

схватенной им на берегу одной из сибирских рек, когда под дождем и холодным ветром он несколько часов ждал парома»,—пишет в своих воспоминаниях А. Грузинский.

Тип юриста царского времени в очерках «По Сибири» Чехов рисует характерными штрихами:

«Он сдает университетские экзамены только для того, чтобы уметь судить человека и приговаривать его к тюрьме и ссылке; поступив на службу и получая жалованье, он только судит и приговаривает, а куда идет преступник после суда и зачем, что такое тюрьма и что такое Сибирь, ему неизвестно, не интересно и не входит в круг его компетенции: это уж дело конвойных и тюремных смотрителей с красными носами».

«Что такое тюрьма и что такое Сибирь», повидимому, и хотелось узнать Чехову.

В течение двух месяцев (май, июнь) ехал он по Сибири и больше трех месяцев прожил на Сахалине. В результате появилась книга «Остров Сахалин», большой том в 300 страниц, классический научно-общественный труд, который—вместе с известной книгой Власа Дорошевича—составляет, можно сказать, всю капитальную литературу о знаменитом острове.

К сожалению, чеховский «Сахалин» мало популярен: «Хирургию» или «Лошадиную фамилию» знают в тысячу раз больше. Между тем, удельный вес «Сахалина» несоизмеримо выше этих беспечных юморесок. Нигде каторжная колония не нашла столь всестороннего отражения, как в этой книге. Единственный пробел книги—отсутствие описания жизни политических каторжан. Пробел—не по вине Чехова. Когда он явился на остров, сахалинский генерал-губернатор барон Корф категорически запретил ему «какое бы то ни было общение с политическими».

Трудно было при наличии царской цензуры писать правду о Сахалине, но Чехов сумел эту правду дать. Быт каторжных и поселенцев, беспощадная эксплуатация их труда, поголовная проституция ссыльных женщин, жестокие телесные наказания, чудовищная тоска, от которой спиваются и кончают самоубийством, и наряду с этим—пошлякская жизнь сахалинских чиновников, мертвящий бюрократизм, официальное благодушие, торжественные обеды и балы у генерал-губернатора—все это прекрасно описано Чеховым. Критик—марксист А. Богданович—по выходе «Острова Сахалина» в свет охарактеризовал эту страшную книгу так:

«Не подчеркивая и отнюдь не стараясь ставить точки над и, автор превосходной группировкой фактов и личных наблюдений вырисовывает такую потрясающую картину жизни на Сахалине, что, совершенно подавленный и глубоко пристыженный, закрываешь книгу и долго не можешь отделаться от полученного впечатления».

Не меньший интерес для нас, сибиряков, представляет все, что Чехов писал о Сибири. Из его беллетристических произведений определенно насыщено сибирским колоритом рассказ «В ссылке». Припомните его содержание: пустынный берег сибирской реки, двое ссыльных перевозчиков—старик Семен Толковый и молодой татарин, тоскующий о жене, оставленной в Европейской России. Толковый рассказывает об одном ссыльном интеллигенте, у которого дочь погибла в Сибири от чохотки. Ночью «со двора послышались звуки, похожие на собачий вой», это плакал татарин. «Привыкнет!—сказал Семен и тотчас же заснул. Тихий ужас ссылки передан в этом рассказе с большой силой. Пожизненную ссылку писатель рассматривает, как своего рода медленную смертную казнь...

Чеховские очерки «По Сибири» занимают всего около 40 страниц (см. полное собрание сочинений, том 21-й), но читатель находит в них весьма яркую картину до-революционной Сибири—страны каторги и ссылки. Для интересующихся краеведением и историей Сибири эти страницы представляют большой интерес.

Писатель ехал от Тюмени на лошадах. Маршрут лежал через Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Сретенск.

«Сибирский тракт—пишет Чехов—самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете. От Тюмени до Томска, благодаря не чиновникам, а природным условиям местности, она еще сносна; тут безлесная равнина; утром

шел дождь, а вечером уже высохло; и если до конца мая тракт покрыт горами льда от тающего снега, то вы можете ехать по полю, выбирая на просторе любой окольный путь. От Томска же начинаются тайга и холмы, сохнет почва здесь нескоро, выбирать окольный путь не из чего, поневоле приходится ехать по тракту. И потому-то только после Томска проезжающие начинают браниться и усердно сотрудничать в жалобных книгах. Господа чиновники аккуратно прочитывают их жалобы и на каждой пишут: «оставить без последствий». Зачем писать! Китайские чиновники давно бы уж завели штемпель».

Мрачное впечатление произвел на писателя Иртыш, может быть потому, что дело было ранней весной—ненастной и холодной:

«Иртыш широк. Если Ермак переплывал его во время разлива, то он утонул бы и без колыбуги. Тот берег высок, крут и совершенно пустынен. Этот же берег отлогий, на аршин выше уровня; он гол, изгрызен и склизок на вид; медные валы с белыми гребнями со злобой хлещут по нему и тотчас же отскакивают назад, точно им гадко прикасаться к этому неуклюжему, осклизлому берегу, на котором, судя по виду, могут жить одни только жабы и души больших грешников. Иртыш не шумит и не ревет, а похоже на то, как-будто он стучит у себя на дне по гробам. Проклятое впечатление!».

Сибирь в это время не имела ни промышленности, ни удобных путей сообщения, ни даже переселенческого движения. Край представлялся безлюдным и унылым, и процветало в нем только пьянство.

«По сибирскому тракту, от Тюмени до Томска, нет ни поселков, ни хуторов, а одни только большие села, отстоящие одно от другого на 20, 25 и даже на 40 верст. Усадеб по дороге не встречается, так как помещиков здесь нет; не увидите вы ни фабрик, ни мельниц, ни постоянных дворов... Единственное, что по пути напоминает о человеке, это телеграфные проволоки, завывающие под ветер, да верстовые столбы».

«Местная интеллигенция, мыслящая и не мыслящая, от утра до ночи пьет водку, пьет неизящно, грубо и глупо, не зная меры и не пьянея; после первых же двух фраз местный интеллигент непременно уж задает вам вопрос: «А не выпить ли нам водки?». И от скуки пьет с ним сыльный, сначала морщится, потом привыкает, и в конце концов, конечно, спивается. Если говорить о пьянстве, то не сыльные деморализуют население, а население сыльных».

К вопросу о судьбе сыльных, о судьбе сибирского населения вообще Чехов возвращается не раз. У сыльных «лица испитые, истасканные, битые. А какие выражения на лицах! Видно, что эти люди, пока плыли сюда на арестантских баржах, скованные попарно наручниками, и пока шли этапом по тракту, ночуя в избах, где их тело невыносимо жгли клопы, одеревятели до мозга костей»...

Местному населению некуда было приложить свои силы, и в результате на него «жалко смотреть». Чехов, видимо, разделяет мысли своего случайного спутника, некоего Петра Петровича, который говорит ему о сибиряках так:

«Человек-то ведь здесь стоящий, сердце у него мягкое, он и не украдет, и не обидит, и не очень, чтоб пьяница. Золото, а не человек, но, гляди, пропадает ни за грош, без всякой пользы, как муха, или, скажем, комар».

Настроение писателя несколько улучшается после Томска. Здесь он впервые испытал «силу и очарование» сибирской тайги. Он рисует ее беглыми, но выразительными штрихами:

«Говорили мне, что тайга беззвучна и растительность ее не имеет запаха. Я ожидал этого, но все время, пока я ехал по тайге, заливаясь птицы, жужжали насекомые; хвой, согретые солнцем, насыщали воздух густым запахом смолы, поляны и опушка у дороги были покрыты нежно-голубыми, розовыми и желтыми цветами, которые ласкали не одно только зрение. Очевидно писавшие о тайге наблюдали ее не весной, а летом, когда и в России леса беззвучны и не издают запаха».

Сила и очарование тайги не в деревьях-гигантах и не в гробовой тишине, а в том, что разве одни только перелетные птицы знают, где она кончается. В первые сутки не обращаешь внимания; во вторые и в третьи удивляешься, а в четвертые и пятые переживаешь такое настроение, как-будто никогда не выберешься из этого земного чудовища. Взаберешься на высокий холм, покрытый лесом, глянешь вперед на восток, по направлению дороги, и видишь внизу лес, дальше холм, кудрявый от леса, за ним другой холм, такой же кудрявый, а за ним тре-

тий, и так без конца; через сутки опять взглянешь с холма и—опять та же картина»...

Окончательный перелом настроения наступил у Чехова на Енисее. Эта прекрасная река навела на писателя совсем иные мысли: в ней он словно почувствовал будущую Сибирь, ту свободную новую жизнь, которая только теперь начинает развертываться в нашем крае. С лирическим подъемом, почти с пафосом описывает Чехов Енисей, и приходится удивляться тому, что это описание не вошло до сих пор ни в один из сибирских учебников, настолько оно ярко и заразительно своей силой.

«Если пейзаж в дороге для вас не последнее дело,—пишет Чехов,—то едучи из России в Сибирь, вы проскучаете от Урала вплоть до самого Енисея. Холодная равнина, кривые березки, лужицы, кое-где озера, снег в мае да пустынные, унылые берега притоков Оби—вот и все, что удается памяти сохранить от первых двух тысяч верст. Природа же, которую благодворят инородцы, уважают наши беглые и которая со временем будет служить неисчерпаемым золотым прииском для сибирских поэтов, природа оригинальная, величавая и прекрасная начинается только с Енисея».

«Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. Пускай Волга нарядная, скромная, грустная красавица, зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость. На Волге человек начал удалью, а кончил стоном, который зовется песнью; яркие, золотые надежды сменились у него немочью, которую принято называть русским пессимизмом, на Енисее же жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась. Так, по крайней мере, думал я, стоя на берегу широкого Енисея и с жадностью глядя на его воду, которая с страшной быстротой и силой мчится в суровый Ледовитый океан. В берегах тесно. Невысокие валы обгоняют друг друга, теснятся и описывают спиральные круги, и кажется странным, что этот силач не смыл еще берегов и не пробуравил дна. На этом берегу—Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том—горы, напомнившие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега. Я завидовал Сибирякову, который, как я читал, из Петербурга плавает на пароходе в Ледовитый океан, чтобы оттуда пробраться в устье Енисея; я жалел, что университет открыт в Томске, а не тут, в Красноярске. Много у меня было разных мыслей, и все они путались и теснились, как вода в Енисее, и мне было хорошо»...

Мы намеренно подчеркнули несколько строк в этом отрывке, ибо кто знает, не предчувствовал ли Чехов своею творческой интуицией нашу революционную современность—индустриализацию и электрификацию Сибири, превращение страны ссылки и каторги в страну освобожденного и всепобеждающего труда. Мы знаем, что Чехов любил мечтать о будущем. «Через двести, триста, наконец, тысячу лет,—дело не в сроке,—настанет новая счастливая жизнь,—говорит он в «Трех сестрах» устами Вершинина. Революция значительно ускоряет эти сроки.

ЗрОЖИКА

* * *

Как идет культпоход

I.

Развернувшаяся борьба за культурность, борьба с грязью и неграмотностью не могла не захватить и нашей школы, не могла не поставить перед ней ряд задач работы, на которых школа могла бы сделать многое.

В чем выразилась наша работа?

1. Ко дню смерти Ленина школа под давлением коллектива учащихся электрифицирована, в связи с чем можно развернуть в ней кружковую работу.
2. В первый раз за время своего существования школа выбелена. Побелка была проведена в середине учебного года (в зимние каникулы).
3. Введено мытье полов в школе три раза в неделю.
4. На средства, собранные от постановки спектаклей, школой приобретена библиотечка в 200 с лишним книг и винтовка.
5. В целях антирелигиозной пропаганды, учащиеся отказались от празднования рождества как по старому, так и по новому стилю. Посещаемость школы в праздники была 98 проц.
6. С началом культпохода учащимися было выписано около 40 экз. газеты «Юный Ленинец». Для более целесообразного и разумного использования перемен выписана на год «Живая театральная газета». Приобретено несколько комплектов шашек. И теперь, вместо толкотни в перерывы, ребята играют, поют, читают.
7. Силами учащихся поставлено два спектакля-концерта для взрослых (один из них антирелигиозный), один спектакль и два утренника для детей.
8. Учащими и учащимися обучается в индивидуально-групповом порядке около 40 человек неграмотных (задание—обучить 50 чел.).
9. Учащиеся следят за санитарным состоянием улиц и дворов. Материал о замеченных в антисанитарии гражданах дается в школьную и общепоселковую стенгазету.
10. Проводится украшение учреждений. За украшение с-х. выставки школа имеет награды.

На более мелких повседневных работах школы (борьба с пылью, грязью, пьянством родителей и т. п.) останавливаться пока не приходится. Борьба эта еще в самом разгаре. Здесь мною указывалось только на то, что уже сделано.

Отмечу еще такой отрядный факт: при 220 учащихся с начала учебного года в нашей школе не было разбито ни одного окна. В перемены стало меньше возни, драк и проч. Дети заинтересовались газетой, журналом, шашками, новой игрой.

Конечно, на достигнутом нами ни в коем случае нельзя остановиться. Наши достижения должны явиться стимулом развертывания дальнейшей работы по внедрению культурности. Культпоход—это повседневная работа школы. Прививать детям и населению культурные навыки—наша основная задача.

А. Рожков.

Коченево, Новосибирского окр. Поселковая школа.

II.

Поселок Петровский, Кольванского р-на, Новосибирского окр., имеет 29 дворов. Живут в нем поголовно чуваша. Почти все неграмотны. С трудом насчиташь 7-8 человек малограмотных взрослых. Школы для детей нет. Все население поселка говорит на родном языке. По-русски владеют плохо.

Личный быт каждого чуваша ничем не отличается от скотской жизни. Чуваш живет зимой в одном помещении со скотом. Большинство болеет трахомой, чесоткой. Искра культуры туда не попадала.

Поселок находится от школы и сельсовета в 12 километрах (школа русская). Ни в какую общественную работу, безусловно, жителей этого поселка вовлечь нельзя.

В октябре м-це текущего года в поселок Петровский послали ликвидатора-нацмена. На какой-либо в значительной степени положительный результат работы в области ликвидации неграмотности с довольно «юродивым» населением со всех сторон надежд было мало.

Оказалось обратное явление. Опыт показал, что среди людей, не видевших культуры, развернуть культурную работу довольно просто.

Нужен только опытный «заправило» культуры, несущий ее на родном языке национального меньшинства.

Таким «заправилкой» оказался тов. Данилов. Данилов имеет трехлетнюю практику работы по ликвидации неграмотности среди чувашей. Работа в Петровском ликпункте началась с первого октября. В это время еще ни один ликпункт в Кольванском районе среди русского населения не работал.

Не работал потому, что население было занято полевыми работами, кроме того, была затыжка с поступлением букварей. Петровское население эти трудности миновало. Записались все, как один, неграмотные в возрасте от 15 до 37 лет. Всего 38 человек.

Посещали ликпункт, несмотря на молотьбу и уборку хлеба, все аккуратно.

Под помещение ликпункта отвели частный дом.

Работу начал тов. Данилов по безбукварному способу. Рисовал лозунги, плакаты—все это соответствовало методической последовательности, национальному и классовому воспитанию.

Кроме того, чтобы развернуть ликвидацию неграмотности среди отсталых нацмен, пробудить у них интерес к культуре, нужно значительное пробуждение ненависти к классовому врагу, надо показать лицо этого врага, благодаря которому в наследство новому государству осталась масса, забитая ранее этим врагом.

В этом отношении т. Данилову пришлось большую часть внимания уделять на проведение бесед наряду с проработкой навыков технического порядка.

Ликпункт посещали не только неграмотные, но и имеющаяся часть малограмотных. Даже в возрасте свыше 37 лет. Всем хотелось посещать беседу. Данилов говорит увлекательно. Понятно. С какой-то особенной страстью.

Наблюдая со стороны, кажется, что он сам зажжен революционным пылом (так оно и должно быть, ибо он сам чуваш, да и помнит старое правительство, знает, что он стал грамотным только при советской власти).

Вся проработка вопросов в первые месяцы занятий была пропитана воспитанием национально-классового характера.

В первые же дни самим ликвидатором была написана стенная газета, где довольно резко клеймилось старое и был горячий призыв к новому. Газета зачитывалась на уроках.

Буквари на чувашском языке были получены только в ноябре м-це. В это время уже все учащиеся сознательно списывали с рукописного шрифта и читали по складам (медленно).

Появилась неописуемая радость на лицах взрослых, когда ликвидатор роздал «книжки», еще больше,—когда убедились, что они читают первые страницы.

В декабре закончили букварный период родного языка и приступили к русскому.

Все восхищены:

— Изучаем сразу два языка!

Развернулась массовая работа. Выписали восемь экземпляров газет на своем языке и на русском—«Сельскую Правду». К первому января было поставлено 4 постановки спектакля.

Регулярно выходит стенгазета. Сейчас она выпускается при участии всех учащихся.

Ведется работа в момент прохождения той или иной кампании.

В момент перевыборов совета этот вопрос прорабатывался на занятии. Была аккуратная явка на отчетно-предвыборные и выборные собрания.

Из ликпункта один избран членом ревкомиссии сельсовета. В поселке организовалась комсомольская ячейка. Выезжали представители из райкома и дали заключение, что она будет вполне жизненна. По-иному стало обстоять дело в личном быту крестьян-чуваш, особенно там, где есть девушки.

Сейчас центр тяжести при обработке программного материала взят на переустройство быта и сельского хозяйства.

При ликпункте организована ячейка ОДН и сельхозкружок.

К концу этого года ликвидирована неграмотность не только азбучная, но и в значительной части политическая.

Петровский ликпункт является одним из лучших ликпунктов по Колыванскому району.

Опыт т. Данилова, как редкость, как исключение, умеющего учитывать, приспособляться к запросам массы неграмотных, некультурных, нужно перенести не только в нацменовские ликпункты, но и в русские.

Тов. Данилов прежде предан своему делу—такими должны быть все, стоящие на подобном же посту. Во-вторых, он занимается повышением своей квалификации разнообразными формами, что в данном случае отсутствует у большинства работников.

А. Юферов.

Колывань, Новосибирского окр.

III.

По инициативе комсомольской ячейки и обществоведа школы (школа II ст. № 4 в г. Красноярске), поднят был вопрос о проведении культурного в деревню. Обсудивши детально этот вопрос у себя в школе, мы решили—начать проводить культурный поход в деревне необходимо. Комсомольская ячейка договорилась с окружкомом ВЛКС и сельрайкомом, где нам дали две деревни—Шуваево и Старцево, Красноярского района. Нам дано было задание, в котором указывалось, что участникам культурного похода необходимо добиться участия ячейки ВЛКСМ в проведении перевыборов в советы, в коллективизации деревни, хлебозаготовках, в ознакомлении с новыми формами и методами союзной работы и развертывании самокритики.

Выехало нас 8 человек, по 4 человека в деревню. Работать же пришлось в 4 деревнях, ибо сельсовет объединяет 4 деревни.

По перевыборам советов нами было проделано следующее.

Было собрано комсомольское собрание по вопросу о перевыборах советов и участии в них ячейки ВЛКСМ. На собрании постановили выпустить стенгазету, посвященную перевыборам советов и работе сельсовета. Для того, чтобы иметь материал о работе сельсовета, решили сделать обход всех дворов деревни и выяснить, как работал сельсовет, какие его недостатки и достижения, каково отношение членов сельсовета к населению, кого крестьяне считают подходящим для работы в сельсовете. На основании собранного материала выпустили стенгазету.

Было создано собрание избиркома. На нем мы ознакомились с проведенной работой, просмотрели список лишенцев, выявили, какую работу наметил избирком на будущее.

Проведено было собрание бедноты, которая не была достаточно организована. Пришлось сперва организовать бедняков и после этого уж проработать с ними вопрос о значении перевыборов и важности участия бедноты в них. На этом же собрании обсудили кандидатуры в новый состав сельсовета.

После этого провели собрание молодежи. Интересно при этом то, что когда мы попросили сельисполнителя собрать молодежь, он собрал одних лишь ребят. Когда же у него спросили—«а где же девушки?», он отвечал—«а разве девушки—молодежь?». Пришлось снова собирать молодежь и после этого только провели собрание с повесткой дня—об участии молодежи в проводимой кампании. Отдельно было создано также собрание девушек и женщин по тому же вопросу.

Посещаемость всех проводимых собраний была хорошая. Крестьяне говорили, что молодежь и женщины ни разу так не собирались и что, несмотря на то, что мы почти каждый день собирали то одно, то другое собрание.

На всех собраниях были обсуждены и выдвинуты кандидатуры в новый состав сельсовета. Собрания проходили вполне серьезно и деловито, особенно это было заметно у женщин, когда мы начали обсуждать работу сельсовета.

Не оставили в стороне и школу. Учительница провела беседу со школьниками. Объяснила, что такое советы, для чего они, их значение и т. д. Дали школьникам задание написать плакаты и украсить школу. С нами были ребята, прилично рисующие, которые и проводили художественную сторону работы. За день до предвыборного собрания со школьниками написали повестки избирателям и разнесли их. В день предвыборного собрания провели демонстрацию при участии школьников, комсомольцев и беспартийной молодежи, которой было больше, чем

комсомольцев. За день до предвыборного собрания приехала кино-передвижка, которую мы и использовали (правда, вход на картину был платный). После картины мы еще раз напомнили о 100 процентной посещаемости предвыборного собрания, предварительно проведя с собравшимися беседу.

Заключительным моментом предвыборного собрания было устройство бесплатного вечера с постановкой. Таким образом, культурным мероприятием мы закончили подготовительную работу по перевыборам советов. Осталось провести перевыборное собрание, которое назначено было на 10 и 11 февраля. В проведении этих собраний мы участвовать уже не смогли, так как первого февраля закончился перерыв в наших учебных занятиях, и мы к этому времени должны были вернуться в город.

Мы считаем, что такие походы городской учащейся молодежи принесут деревне громадную пользу.

От группы участников культпохода **И. Нейтман и В. Кустова.**

Красноярск.

IV.

Осенью 1928 года Минусинский округ вызвал наш, Ачинский, на соревнование в деле ликвидации неграмотности. Ачинцы живо откликнулись на этот вызов. Все культурно-просветительные учреждения зашевелились. Особенно деятельное участие в этом деле приняли школы. Со всего округа несутся вести, что такая-то школа обучает 40 чел неграмотных, другая—60 и т. д.

Неграмотных оказалось очень много и в самом окружном центре—г. Ачинске. За ликвидацию неграмотности в городе взялись городские просвещенцы. Вначале это дело было не упорядочено. Неграмотных выявили, и учащиеся школ, под руководством учителей, начали обучать их. Некоторые неграмотные остались вне поля зрения, а некоторых обучали сразу двое и трое. В конце февраля окр. штабом ликбеза весь город был разбит на участки, согласно количества и местонахождения школ. Школы взяли на себя ответственность за работу на своих участках. К делу были привлечены все профессиональные организации, находящиеся на территории данного участка, и работа пошла лучше. Сейчас уже имеются точные сведения по каждому участку о количестве неграмотных и малограмотных; о том, желают ли они обучаться, если желают, то каким образом—в группе или индивидуально на-дому. Начинаются выпуски обученных. В нынешнем году, благодаря тому, что разбивка на районы произошла поздно, ликвидировать неграмотность и малограмотность на 100 процентов не успеем. Но имея учет и опыт работы, в будущем году мы сможем с этим темным наследием прошлого покончить раз и навсегда.

Чтобы не получилось рецидива неграмотности, а в прошлом он получался в громадном количестве, устанавливается шефство обучившего над обученным. Обучивший должен будет время от времени навещать своего бывшего ученика, проверять, как он ведет свое дальнейшее самобразование и помогать ему в этой работе. Кроме того, из учащихся школ малограмотных при центральной библиотеке создан кадр книгонош, которые будут снабжать обучившихся интересующими их простыми и популярными книгами на-дому.

На предупреждение рецидива неграмотности нужно обратить особенное внимание. На опыте прошлых лет мы видим, что ежегодно мы обучаем и ежегодно вновь переучиваем. Таким образом добить своего злейшего врага—неграмотность—мы не сумеем.

С этим делом нужно покончить раз и навсегда, как это хотят сделать ачинские просвещенцы и вся общественность города.

Ачинск.

В. А. Бочкарев.

V.

Как только мы узнали из газет о комсомольском субботнике, сразу же обратились к ячейке ВЛКСМ. Был сделан доклад и вся ячейка в целом согласилась оборудовать школьную трудовую комнату, произвести побелку, исправить мебель и т. п. Совместно со школой через две недели все это было сделано. Активно школа участвовала в двухнедельнике беспризорных. Собрали 140 руб. и обес-

печили 20 чел. Организовали коллектив по содержанию двух батраков, снятых с работы и определенных в школу. Одно-го батрака определили на содержание при кооперации.

Школой обучается индивидуально 50 человек взрослых неграмотных.

М. А. Зырянова.

Тара.

Ливанов

Как знают математику

(О приеме в Сиб. кооп.-эк. техн. в 1928 г.)

Ежегодно осенью обычно идет прием учащихся в ВУЗ'ы и техникумы, производятся при этом приемные испытания,—и тот опыт, который дают эти испытания, почти никак не используется. А между тем, если бы методически правильно были использованы и освещены результаты приемных испытаний, мы могли бы получить небезынттересный для них материал.

В текущем году был произведен прием на первое младшее подготовит. отделение (35-40 ч.), на два старших подгот. отделения (основное и параллельное на 70-80 ч.) и частично на I и II курсы кооперативного техникума.

Младшее подготовительное отделение создано специально для слабо подготовленной бедняцкой и батрацкой молодежи и требует для поступления образовательную базу в объеме трехлетки; старшее подготовительное отделение требует объем знаний, даваемых пятилеткой, и I курс строится на базе семилетки.

Испытания по математике были письменные и устные. Помещенные ниже таблицы дают результаты произведенных испытаний:

Курс	Хорошо	Удовлетворительно	Слабо	Неудовлетворительно	Итого аттестованных окончательно.	Явились лишь на письм. исп	Всего явившихся
Мл. подг.	16 ч.=6%	99 ч.=39%	72 ч.=29%	66=26%	253=100%	34	287
Ст. подг.	10 ч.=4,,	98 „=43,,	55 „=24,,	68=29,,	231=100,,	30	261
I	—	12 „=20,,	10 „=17,,	37=63,,	59=100,,	8	67
II	—	2 „=22,,	1 „=11,,	6=67,,	9=100,,	—	9
Всего . . .	26 ч.=5%	211 ч.=38%	138=25%	177=32%	552=100%	72	624

Если же разбить поступивших по типам оконченных ими учебных заведений, то картина будет такова:

Младшее подготовительное отделение:

Где учился	Хорошо	Удовлетв.	Слабо	Неудовлет.	ВСЕГО
1 ступ.	8 ч.=5%	64 ч.= 40%	46=29%	42=26%	160 ч.=100%
Выше 1 ступ. (5, 6 гр)	1 „=25,,	1 „= 25,,	2=50,,	—	4 „=100,,
Ш. К. М	—	3 „=100,,	—	—	3 „=100,,
Детдом	—	2 „= 29,,	2=29,,	3=42,,	7 „=100,,
Шк. взрослых, раб. курс., вк. подрост. и школа малогр. Совпартшкола. самообразоват., старая шк и др.	1 „=5,,	10 „= 45,,	5=23,,	6=27,,	22 „=100,,
1 „=5,,	10 „= 50,,	7=35,,	2=10,,	20 „=100,,	
ВСЕГО	11 ч.=5%	90 ч.=42%	62=29%	53=24%	216 ч.=100%

Старшее подготовительное отделение:

Где учился	Хорошо	Удовлетв.	Слабо	Неудовлет.	ВСЕГО
4 летка	2 ч.= 8%	8 ч.=32%	10=40%	5=20%	25 ч.=100%
Выш 4 лет. (5.6 гр.)	4 „ = 3 „	43 „ =36 „	25=21 „	49=41 „	121 „ =100 „
Ш. К. М.	—	12 „ =75 „	3=19 „	1= 6 „	16 „ =100 „
Шк. взр. п/т. . . .	—	7 „ =64 „	2=18 „	2=18 „	11 „ =100 „
Шк. Ф. З. У. . . .	—	2 „ =40 „	2= 4 „	1=20 „	5 „ =100 „
Раб. курсы, сов- партшкола, само- образ., школа до- рев. вр.	4 „ =13%	14 „ =47 „	9=30 „	3=10 „	30 „ =100 „
ВСЕГО	10 ч.=5%	86 ч.=41%	51=24%	61= 30%	208 ч.=100%

1 курс:

Где учился	Хорошо	Удовлетв.	Слабо	Неудовлет.	ВСЕГО
7 летка	—	6 ч.=23%	6 ч.=23 „	14 ч.=54%	26 ч.=100%
Ш.К.М.	—	4 „ =31 „	1 „ = 8 „	8 „ =61 „	13 „ =100 „
Ф.З.У.	—	—	1 „ =20 „	4 „ =80 „	5 „ =100 „
Шк. взр.	—	—	1 „ =33 „	2 „ =67 „	3 „ =100 „
Разные: В. Н. У., самообраз. и др. .	—	2 „ =40 „	1 „ =20 „	2 „ =40 „	5 „ =100 „
	—	12 „ =23 „	10 „ =19 „	30 „ =58 „	52 „ =100 „

В эти три последние таблицы вошли лишь те, кто держал приемные испытания полностью, т.е. и письменные и устные испытания, потому данные этих таблиц несколько разнятся от данных т. 1.

От поступающих на младшее подготов. отделение требовалась арифметика целых чисел и понятие о дробях, для старшего подготов. отделения — арифметика в полном объеме. Проверялось знание арифметики и у поступающих на I и II курсы, т. к. без этих знаний невозможно изучать и понимать алгебру, эту обобщенную арифметику, арифметику на буквах.

Надо заметить, что здесь не все обстоит благополучно, и особенно не приятно то, что в 6 и 7 группе замечается рецидив арифметической неграмотности, и, как правило, надо сказать, что окончившие 4 или 5 групп знают арифметику лучше, чем окончившие 6 и 7 групп, а окончившие 8 и 9 групп еще в большей степени теряют арифметические навыки.

Из недочетов в арифметических знаниях (недочетов, которые тормозят работу в дальнейшем) нужно отметить следующее:

1. Учащиеся не твердо усваивают названия компонентов действий («частное — результат умножения», «от деления чисел получается разность...», и потому трудно бывает в беседе найти общий язык с учащимися, раз есть путаница в названиях.

2. Не осознают разницы между «во столько раз» и «на столько», рассматривая часто первое, как результат разностного отношения, а второе — кратного.

3. Чрезвычайно слабо используется арифметика, как практически ценная дисциплина, и учащиеся скорее владеют ею, как отвлеченной теоретической дисциплиной. Учащиеся сплошь и рядом затрудняются сказать, сколько будет, например, 50% от 40 руб.; 4% от 200, но сделает это «по всем правилам искусства».

Эти же «правила искусства» пускают в ход, когда нужно умножить или разделить число на 10, 100, 1000 и т. д. (оперировать запятой не умеют). Счет в уме, если не отсутствует совершенно, то слаб чрезвычайно. Вообще на «рационализирующую» сторону арифметики, на «режим экономии» в вычислениях должного внимания не обращается.

4. Слабо развита проверка действий, критическое отношение к результату действий. Учащийся, деля 11111 на 11, получает 111, или при делении 34034 на 34 получает 101, умножая 2000 на 105 получает 30000 и не умеет хотя бы приблизительно «прикинуть» в уме, может ли получиться такой результат.

5. Понимание проц. и, главное, практика в вычислениях проц. очень слабы (100 от 300 составляет 3%; 8 р. от 40 р.—8%, 8% от 4 р.—2 руб., неграмотных 534% от всего числа жителей; $\frac{1}{14}=1400\%$; $\frac{1}{5}=500\%$ и т. п.).

6. Такой практически важный отдел, как кратная пропорция, прорабатывается, очевидно, недостаточно глубоко, и учащиеся часто не осознают пропорциональности величин, а потому встречаются несообразности в роде того, что «б пропорционально 3».

7. Очень слабо понятие о кратности чисел.

8. Не знают порядка действий, а отсюда и не уясняют значения скобок.

9. Как на технический недочет, надо указать на небрежность письма цифр, отчего, например, 4 выходит похожей нето на 7, нето на 9; и почему-то учащиеся привыкают отделять запятой (внизу) тысячи от единиц, отчего получается уже не целое число, а десятичная дробь.

Имея крупные недочеты в навыках и понимании арифметики, учащийся прорабатывает алгебру чисто механически и той стороны алгебры, которая учит записывать, как надо сделать, а не сколько получится, не понимает. Слабо и понимание значения формулы, как стенографической записи правила, ее «режимности». Учащийся иной раз твердо знает, чему равен квадрат суммы двух величин, а использовать практически это не умеет.

Надо также отметить, что и геометрические представления сильно хромают у учащихся.

Г. Новосибирск.

И. Устиновщиков

Из Москвы

(Письмо в редакцию)

8 мая.

Москва ошеломила. Трудно в ней ориентироваться человеку, не знающему обстановки большого города. В первый день пребывания в Москве я заблудился. Да и не мудрено: трамвай, автомобили, автобусы, мотоциклы, велосипеды, извозчики, люди с портфелями, сумками, корзинами — все перемешалось в кучу, эта куча жужжит, шипит, кричит, по знаку милиционера замирает, лавирует, расходится, расплзается. У каждого что-то свое и у каждого кругом чужое.

Улицы узкие-узкие, напоминающие ущелье. Ужасно кривые, запутанные улицы. Со всех этажей больших и малых домов кричат вывески о том, что тут «парикмахерская», здесь «ГУМ», там «кино» и проч.

Москва еще не очистилась от старого. Это старое тоже кричит с вывесок:

— Кулигин М. П. и К-о.

— Продажа платья мужского, дамского, детского и форменного.

Когда я увидел эту вывеску, то от неожиданности сильно подался вперед и больно наступил даме на ногу... Передо мной извинились!..

Вообще говоря, москвичи быстро узнают провинциалов и всячески им помогают. Они с удовольствием расскажут, куда следовать по этому адресу, где остановка такого-то номера трамвая, а если

пойдете неправильно, то москвич вас догонит и еще раз укажет правильный путь.

Общегитие для курсантов отвели в глухом переулке, на Плющихе. Это до места работы курсов несколько километров. Неудобно.

9 мая.

Итак, сегодня первый день занятий. Курсанты, представители всех частей Советского Союза, народ достаточно хороший, свой. Преобладают окр. инспектора и очень мало инспекторов районного масштаба.

Прекрасную вводную лекцию по педологии сделал проф. Арямов. Многое из неясного стало ясным, многое из неизвестного превратилось в известное.

Вечером потерял три часа на то, что слушал лекцию Егорова об антирелигиозном воспитании. Оказывается, по этому вопросу и в Москве плавают так же, как и в Сибири, при чем плавают достаточно мелко. Из лекции мне стало ясно, что в Москве занимаются спорами о том, ходить или нет на экскурсию в церковь, ругать или не ругать попов, бога, но совсем не выясняются вопросы методики и объема антирелигиозного воспитания по группам. Кстати сказать, лектор анонсировал выпуск своей книжки об антирелигиозном воспитании. Если эта книжка не даст больше того, что он сказал в лекции, то она будет новым излишним бал-

ластом, новым повторением старых, весьма избыточных истин.

Было бы лучше, если бы лектор начал беседу со слов:

— Дорогие товарищи, мы по антирелигиозному вопросу знаем очень немногое. Наша задача здесь — обобщить наши познания в этой области и договориться по ряду спорных вопросов.

Лучше сознаться в незнании, чем доказывать, что мы что-то знаем.

10-11 мая.

Был два часа на сессии ГУСа. Сбсуждался доклад Н. К. Крупской о политическом образовании.

Оказывается, педагогический мир Москвы раздирается и продолжает раздирать огромной массой спорных вопросов.

Спорят о том, что такое педагогика, каков ее объем и где ее границы, что должна включать педагогика в поле своего зрения; спорят о том, есть ли марксистская педагогика, каков ее предмет, спорят о воспитании и методологии педагогики.

С одной стороны — Научно-Педагогический Институт методов школьной работы во главе с его ректором В. Н. Шульгиным. Институт выпустил два сборника — «Проблемы научной педагогики», где изложена платформа института.

С другой стороны — Исследовательский Институт Научной педагогики при 2 МГУ, во главе с А. Г. Калашниковым, А. П. Пинекевичем и П. П. Блонским. Их платформа изложена в сборнике «Вопросы советской педагогики».

По этим книжкам и ряду других материалов я ознакомился с сущностью спора. Этот спор я поведал некоторым товарищам курсантам. Их мнение:

— «Паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат».

И это правильно. Несмотря на то, что спорящие стороны называют себя марксистами (а друг друга «горе-марксистами»), спорят они не по-марксистски: не привлекают массу к разрешению спора.

Другая методологическая ошибка спорящих сторон заключается в том, что они буквально рвут на части Маркса, Ленина, Энгельса, Плеханова. Они используют не метод Маркса, а цитаты, механически перенося их на объяснение совершенно других явлений. Поэтому нам, марксистски необразованным людям, трудно разобратся.

Слушали лекцию Мартыненко о краеведческой работе в школе. Удивляюсь, как люди могут два часа говорить и ничего не сказать! Между прочим, Мартыненко предложил схему краеведческого обследования. О ней можно судить по заглавию первого раздела: «Природные условия и народное образование». Нечего сказать, марксистский метод анализа явлений! Додумалась, Москва!

Я выступил с очень резкой критикой по поводу лекции и сказал о недобросовестном отношении лектора к подготовке лекции. Аудитория меня не поддержала, хотя в перерыве многие заявили о солидарности со мной.

Вообще говоря, многое подготовлено плохо. Организована работа тоже слабо. Есть срывы занятий. Нет определенных комнат для занятий. Далеко общежитие. У сибиряков сложилось мнение, что, за исключением немногих вопросов, краевые курсы дают больше, чем центральные. Конечно, Москва дороже Новосибирска!

Сибирское Отделение Института Повышения Квалификации Педагогов

с 1-го июня 1929 г. производит новый прием на все отделения основного и специального факультетов заочных педагогических курсов (кроме отделения пионерработников). Для учебного обслуживания специального факультета Отделением организуются рецензентские группы в вузовских городах Сибири.

Запросы и требования проспектов и анкет направлять: Новосибирск, Советская 2, Отделению ИПКП.

НАМ ПИШУТ

ЗА УРОЖАЙ

I.

В текущем году школы подошли ближе к общественности и окружающей их действительности. Всякий раз та или иная кампания, событие, решение соввласти отмечались не только докладами в школе, но и практическим участием в их проведении. Школа стала выходить в общественность, в массы.

Примером этому может служить наша практическая работа во время культпохода (ликвид. неграм., сбор книги, субботник и проч.) и в перевыборах советов (См. «Просвещ. Сибири» № 12 за 1928 г. и № 1 за 1929 г.).

Теперь наша школа участвует в проводимой кампании по поднятию урожайности.

В школе создана комиссия из ребят и педагогов. Вопрос о задачах и мерах по поднятию урожайности и увеличению посевной площади разъясняется в учебном порядке на группах (по обществоведению).

На собраниях и кружках текущей политики и антирелигиозном прорабатываются соответствующие с.-х. темы.

Состоялся выезд трех ребят в подшефную деревню, где удалось провести лишь несколько бесед в избе-читальне и на собрании молодежи о мерах по поднятию урожайности и о новом законе о ЕСНХ.

Ребята по инициативе ячейки ВЛКСМ провели сбор денег на трактор для деревни (25 руб.) и сдали их в Закаменский РК ВЛКСМ.

Приобретено на пять рублей с.-х. литературы, которая отправлена в деревню.

Проведена беседа по вопросам посевной кампании (закон о налоге, контрактация и проч.) на заезжем дворе Обьсоюза. В беседе участвовало до 50 крестьян. Там же роздано на два рубля с.-х. литературы.

Отправлено письмо в школу подшефной деревни, в котором описана наша работа по посевной кампании. В нем же школе рекомендовалось принять практическое участие в той же работе.

Решено оказать помощь деревенской школе, организовать школьный огород и приобрести на свои средства семена.

Предложено организовать еще один выезд в деревню для оказания помощи в протравливании семян.

Кроме перечисленного, ребята знакомятся с мероприятиями по с. х. через звеньевые экскурсии в с.-х. техникум, колхозсоюз, школы (для обмена опытом) и др. организации.

Основной недостаток в нашей работе— это отсутствие средств, что не дает возможности вести работу непосредственно в деревне.

Проводимая нашей школой небольшая работа по оказанию помощи деревне указывает еще раз о том, что школа может и должна стоять ближе к жизни, а не замыкаться в своих стенах.

В. Федин.

12 Совшкола II ступ. Новосибирск.

II.

Что же было сделано школами?

Почти все посевы были произведены путем общественной обработки, часть нанята.

В прошлом 1928 году было посеяно 104 гектара, теперь—239. Кроме того, арбузовцы посеяли в пользу избы-читальни 25 гектаров. Как видите, увеличение против прошлого года школы имеют на 129 проц. Вопросы посевной кампании были введены в план работы школ в первой половине апреля. В этом отношении школы проделали следующее: а) школы проводили день птиц, при чем Черемновская школа устраивала конкурс на лучший скворечник, Тамбовская школа постановила охранять гнезда грачей в роще. Проработан новый закон о с.-х. на-

В Павловском районе, Барнаульского округа, работа за повышение урожайности началась уже давно.

Прежде всего на совещании заведывающих школами 22-23 января был представлен доклад агронома о посевной кампании.

В свою очередь райисполкомом разослано письмо всем заведывающим школами о том, что нужно сделать по посеву.

В конце марта культсекция РИК'а также послала особое письмо по всем школам, в котором было указано, чтобы вопросы посевной кампании были включены в планы работ, указано, каким материалом пользоваться для проработки. Земельное отделение написало письмо о семенном материале.

логе и основные моменты его были выписаны на плакаты, которые вывешены в школе и дома; прорабатывались также вопросы об увеличении посевной площади и поднятии урожайности, проращивали семена с целью выявления процента всхожести, наблюдали за влиянием на растение тепла, влаги, света, определяли сорность, влажность зерна (Черемновская школа).

На весенние каникулы дано задание вести дневники с. х. работ и погоды (Там-

бовская, Черемновская и Елунинская школы).

Выращивают помидорную рассаду, комнатные цветы, готовятся к огородным работам, к посадке подсолнухов, ходили на пашню выдергивать подсолнечные стебли и наблюдали за влажностью почвы (Черемновская школа). Выпускали стенгазеты. Окончательный учет посевной кампании будет проведен позднее.

Казанцева.

Павловский р-н, Барнаульского округа.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ И ШКОЛА

I.

Кампания по хлебозаготовкам не прошла мимо нашей школы-семилетки. В стенах ее учителя достаточно ознакомили учеников с вопросами хлебозаготовок и с тем, какое значение имеют они для плановой работы народного хозяйства.

За разъяснительную работу взялись как учителя, так и ученики. Но дело, однако, подвигалось плохо. План хлебозаготовок по селу Косихе выполнялся не только слабо, но с каждым днем весьма резко понижался.

Снова приехал из округа представитель. И вот работа пошла. Член правления о. п., коммунист, был отдан под суд. При потребовании были созданы группы из крестьян и служащих. Пошли они по участкам с путевками по заготовкам хлеба. К ним на помощь были прикреплены ученики-комсомольцы. Дело начинало подвигаться. Представителем округа был поставлен вопрос об устройстве карнавала. Взялись за это дело. И вот взрослые, ученики, комсомольцы, ученики старших групп организованно выступили во второй раз 26 марта.

Впереди двое несли большой лозунг на красивой материи: «Нужно сдать излишки хлеба государству», затем следует подвода с хлебом. Стоя на ней, крестьянин во всеуслышание заявлял: «Я сдал излишки хлеба! Следуйте моему примеру! Позор злостным держателям излишков хлеба!». Следом идет другая подвода. На ней — шумовой оркестр привлекает внимание населения. Здесь — бубен, заслонка, гармоника и т. д. Следующая подвода — с кулаком (конечно, с загримированным). «Не дам хлеба, лучше его на самогон», — кричит кулак (так на самом деле заявлял один кулак у нас в селе Косиха).

Наконец, подвода, где группа девушек поет частушки. При чем эти частушки составлены ученицами VII группы.

Вот они:

1. Говорила сколько раз
Кулаку я Мишке—

- Вывози-ка поскорей,
Хлебные излишки.
2. Из пределов СССР
Кулаков по шее,
Этим самым мы спихнем
Их с бедняцкой шеи.
3. Дрыгай, дрыгай, потолок,
Дрыгай, потолочина,
Сдавайте хлеба, кулаки,
Пока не поколочены.
4. Карнавал идет сегодня,
Пустим агитацию,
Чтоб излишки кулаки
Сдавали в кооперацию.
5. Бойкотятя, не скупитесь
И внесите хлебный пай.
А тогда, что вам угодно—
В потребилке покупай.
6. Карнавалом мы своим
Весь народ потешим,
А злодеям-кулакам
Чучело повесим.
7. Будет, будет вам, крестьяне,
Злиться на путевки.
Государству теперь нужны
Хлебозаготовки.
И много других.

В составлении этих частушек принимали участие ученицы — Сусликова, Воробьева, Шебалина.

Заключает шествие комсомолец с рупором, следом за ним группа. Где нужно, через рупор передают лозунги о хлебозаготовках. Группа повторяет хором. Напротив домов бойкотируемых кулаков, мы останавливались и прибавляли доску с надписью: «Враг советской власти, злостный держатель излишков хлеба». Показывали народу и самому кулаку его чучело и открывали митинг. При уходе заявляли: «Сдай излишки хлеба, хуже не будет». Надо заметить, что кулаки, встречая нас, ругали. Крестьяне же следовали за нами большой толпой и принимали участие в общем возмущении по отношению к кулакам — действительным врагам советской власти.

Были и такие случаи. Кулак Путинцев выбросил нам в окно кусок печеного хлеба со словами: «нате жрите, и подавитесь!».

Успех от карнавалов был огромный. Внимание населения было привлечено. Вместе с нами крестьяне негодовали и возмущались против злостных держателей излишков хлеба.

Заготовки хлеба, нет сомнения, двинулись решительно. Конечно, этому способ-

ствовала и вся работа парторганизации и потребобщества, но нельзя отрицать некоторой доли участия в этом повышении и самого карнавала. Новые карнавалы организуются у нас под знаком вызова протеста масс против кулаков. Посевная кампания, новый закон о сельхозналоге— вот лозунги этих карнавалов.

С. Дробков.

*Косиха, Барнаульского окр.
Школа семилетка.*

II.

Хлебозаготовительная кампания, составляющая центр работы всей общественности в данный момент, встретила живой отклик и со стороны школ.

Организация агит-обозов школьников в селах—явление почти повсеместного характера. Своим интересом оно захватило не только учительскую среду, но больше всего учащихся—юных строителей жизни. По своим личным наблюдениям и из разговоров с учителями на кустовых педсоветаниях убеждаешься, что ученики захвачены работой по созданию своего «красного обоза».

И действительно, часто можно было наблюдать и видеть, как вдоль улицы по деревне бежит кучка ребят. На саночках дети везут хлеб, кто сколько может. С красными, маленькими флагами, с коллективным выкрикиванием соответствующих лозунгов ребятишки везут хлеб для сдачи. В результате такие агит-обозы школь-

ников выросли до агит-обозов школ и, вместо предполагаемой сдачи хлеба до полтонны, собирали его несколько тонн.

Подобного рода летучая агитация школьников действовала как нельзя лучше.

Чем дальше ходили ребята по улице, тем количественно больше возрастал их «красный обоз», а вместе с этим увеличивался и живой интерес к работе.

Школам, не организовавшим еще таких агит-обозов школьников, нужно не отставать от жизни и не тянуться в хвосте. Надо немедленно приступить к этой работе.

Организация агит-обозов школы—это задача сегодняшнего дня и ее нужно выполнять.

А. Шмаков.

*Березовка, Болотольского р-на.
Ачинского окр.*

Культурное обслуживание колхозов

Всероссийский съезд колхозов отмечает, что решения XV съезда партии и последующие постановления директивных органов о коллективизации сельского хозяйства вызвали широкий отклик в массах деревенской бедноты и середняцкого крестьянства, выразившийся в организации за последние семь месяцев (в особенности в весенний период) многих тысяч новых колхозов, при чем этот рост колхозного движения идет снизу, на основе самостоятельности крестьянских масс (Из резолюции Наркомзема т. Кубяка).

В задачи культурно-просветительных учреждений—школ, изб-читален, клубов и кружков сельского хозяйства—входит неуклонная поддержка и развитие стремлений к колхозному строительству. Школа и изба-читальня должны помочь колхозу организовать у себя красный уголок колхоза, организовать сельско-хозяй-

ственный кружок, изыскать средств для литературы и установить периодические лекции или беседы по колхозному и сельско-хозяйственному строительству. В этот уголок должно привлекаться все население данного района, где оно будет приобщаться к новым формам земледелия и составлять кадр пополнения и организации новых колхозов. Там, где имеются избы-читальни и красные уголки, нужно прикрепить к ним находящиеся в их районах колхозы.

Школа должна применять свои трудовые процессы по сельскому хозяйству и огородничеству как у себя на участке, так и на участках ближайших колхозов. Она должна знакомить и учащихся и родителей путем экскурсий с машинами и новыми формами обработки земли в колхозах.

Лекции и беседные проработки необходимо связывать с практикой и подкреплять те или иные темы работой на деле. Нужно проработать достижения и учесть результаты минувшего сельско-хозяйственного года, сравнить урожай колхоза с урожаем окружающего населения, выявить преимущество машинной обработки земли, ранней вспашки, сортировки семян и т. д. Надо выяснить причины низкого урожая и плохой продуктивности колхоза, где это наблюдается, и найти возможность устранить эти причины.

В подготовке к предстоящему сезону, при обсуждении и изучении вновь приобретенных машин, знакомство с ними членов колхозов и т. п. должен помочь ближайший агроном.

Вообще вся культурно-воспитательная работа должна быть разграничена между учителем, избачом и агрономом. Немалая доля также должна быть уделена и комсомолу.

Школы крестьянской молодежи в своей работе во главу угла должны ставить

культурное и практическое обслуживание колхозов. Они должны быть рассадником новых идей в сельском хозяйстве и организатором новых колхозов в своем районе. Подробные указания об этой работе в программах ШКМ имеются.

Избы-читальни и школы должны добиться от рай и окрисполкомов получения необходимых библиотек для красных уголков колхозов и сельхозкружков. Им необходимо обследовать колхозы в своем районе (их начало, количество членов, площадь, экономическая мощь, инвентарь, продуктивность, формы обработки земли и т. п.); учесть достижения колхозов и продемонстрировать их на собраниях перед населением в уголках или в школах, выяснить причины недостатков и найти пути их устранения; проводить систематически агитацию по организации колхозов (если их еще нет) в своем районе.

И. З.

Улаа.

Живой уголок в школе

Из практики Н.-Слободской школы, Жигаловского района. Иркутского окр.)

Из книжного материала, а также бесед с работниками школ окружного масштаба, я не получил исчерпывающего разъяснения о создании, хотя бы не идеального, но минимально отвечающего требованиям программы ГУС'а, живого уголка при школе. На этот счет собеседники высказывали разные точки зрения. Некоторые отрицают возможность создания живых уголков при школе из животных и птиц, а считают возможным только обставление подобных уголков растениями, имея в виду—наблюдение за прорастанием и ростом злаковых, уход за комнатными цветами и т. д.; другие считают за живой уголок птичку, сидящую в клетке; третьи доказывают, что ценный живой уголок будет лишь при условии, если он имеет в наличии: растения, животных, птиц аквариум и т. д., и если за последними проводится систематическое наблюдение.

Мне думается, что наиболее верно построенным живым уголком надо считать тот, который сконструирован из животных и растений. Только такой уголок будет отвечать в большей степени программным требованиям. При создании упомянутого уголка может встретиться лишь одно препятствие, заключающееся в отсутствии изолированной от классов комнаты.

В 1925 г. я поставил перед собой задачей создать живой уголок. Техника орга-

низации этого дела заключалась в следующем. Мною предварительно был организован при школе сельхозкружок из учащихся, при строго добровольном членстве. Кружок проводил работу только теоретического порядка, да лишь изредка экскурсировал в крестьянский двор для зарисовки с натуры животных, хлева и т. д. Каких-либо опытов исследовательского порядка в 10-15 минут при этом провести было, безусловно, невозможно. Перед кружком встал вопрос о необходимости приобретения некоторых животных, чтобы полученные теоретические знания можно было увязать с практикой. Решили приобрести кролика-самку и двух кур с петухом. После такого постановления учащиеся, особенно заинтересованные этой идеей, взяли на себя инициативу по сколачиванию из досок курятника, а около последнего загородили угол для кролика. Прошло два дня, и в курятник были впущены—едва живой, заморенный петух, которого трудно было отличить от курицы, и две курицы хромая и «Минорка» (последняя была отдана крестьянкой на время учебного года для сельхозкружка школы). Кролик был принесен в школу через неделю. Его купили за полтора рубля у старика татарина в этом же селении, на средства, взятые взаимнообразно у школы. Каждый день члены кружка приносили для своих питомцев корм в виде се-

мян злаков, капусты, репы и т. д. Кормление производилось строго в том порядке, как было рекомендовано в с.-х. книгах по вопросам кролиководства и куроводства. Дежурными по уходу за животными назначались уч-ки, вполне заинтересованные этим делом. Санитарное состояние питомника было поставлено весьма удовлетворительно. Трудно передать восхищение ребят, когда взятая временно у крестьянки курица начала нести яйца (в то время—февраль—у крестьян куры еще не клали яйца), а замореный петух прибавился в весе на 600 грамм и вполне определился, как самец.

Для кролика-самки учащимися был принесен самец для скрещивания. Опыт оказался неудачным. Принесли второго самца, и через месяц с днями у кролика-самки появилось шесть штук кролят—восхищению ребят не было предела.

В конце учебного года, перед роспус-

ком учащихся, кролик с кролятами были проданы за три рубля; курицы и петух—возвращены обратно (только в лучших экземплярах), а яйца в количестве 36 штук проданы в местное отделение потреб. об-ва. На вырученные средства каждому члену сельхозкружка купили карандаш и тетрадку для летних наблюдений.

Подобный живой уголок при школе, иметь не бесполезно, имея в виду одно из главнейших достоинств его—привитие исследовательских навыков учащимися в изучении предметов. Конечно, лучше было бы если бы живой уголок был помещен в отдельной комнате, а не в коридоре и если бы этот уголок имел и растения и аквариум. Все же при умелом руководстве учителя, через руководителей звеньев, и такой живой уголок даст громадную пользу в повседневной программной работе школы.

И. А. Тарасов.

О работе педфаковцев в школе

Больше месяца наша смотровая бригада изучала условия и содержание работы по культурному обслуживанию производственных рабочих кадров в Иркутском округе. В школах взрослых и школах рабочей молодежи, на вечернем рабфаке, на рабочих курсах по подготовке в ВУЗ'ы, в ряде других просветительных учреждений мы имели возможность наблюдать педагогическую работу педфаковцев. Мы не встретили среди них мужчин, все это были исключительно педфаковки в возрасте 25-29 лет как только что вышедшие из стен университета, так и работающие после окончания педфака 2-3 года.

Прежде всего бросается в глаза чрезвычайная беспомощность и неуверенность в своих силах. Практика педагогического процесса для большинства—темный лес. Аудитория, особенно взрослая, пугает; угнетающе действует на работника его крайне слабая ориентация в вопросах методики.

Школа для оканчивающего педфаковца—незнакомый, устрашающий своей сложностью организм.

«У нас на педфаке так мало внимания обращалось на методику, мы преступно мало знакомимся с условиями и содержанием предстоящей работы, беспомощными людьми мы приходим в школу»,—отмечает одна из педфаковок на смотровом собрании.

«Мы изучали капитальный курс истории педагогики 17, 18 и 19-го века, но на основательную проработку вопросов современной педагогики и ознакомление с

программами ГУС'а у нас нехватало времени»,—говорит другая.

Педфаковка,—преподавательница математики,—свое выступление в прениях на одном из смотровых собраний кончила слезами—«почему нам так мало дали на педфаке, почему нам приходится итти в потемках?».

Особенно трудно педфаковкам, не имея элементарной методической подготовки, начинать свою педагогическую деятельность в таких учреждениях, как школа взрослых, вечерний рабфак.

Взрослый слушатель при интенсивном бюджете времени всего рабочего дня чутко реагирует на слабую подготовку преподавателя, требуя создания условий максимального использования выделенных для учебы часов.

В настоящей заметке мы ни в коей мере не пытаемся дать подробный анализ основных дефектов подготовки педфаковцев, это возможно лишь в результате серьезного и всестороннего исследования.

Педфак Иркутского Университета—единственное высшее педагогическое учебное заведение на территории Сибирского края. За время существования педфака КрайОНО ни разу не проводил исследования его работы. Педфак на отлете, он изолирован от просветительской общественности, отделы народного образования не знают о его жизни и условиях работы.

КрайОНО. очень часто ругает хозяйственников за отсутствие точных заявок на потребную квалифицированную силу

и отсутствие ясных указаний о типе специалистов, необходимых для различных отраслей народного хозяйства края.

Но, когда идет речь о педфаке Иргосуна, то все эти отрицательные характеристики целиком и полностью применимы к КрайОНО. Ни со стороны КрайОНО, ни со стороны окружных отделов народного образования—основных потребителей педфакской продукции—ни разу не было предъявлено университету ясного и точного счета. Указания о дефектах подготовки носили отрывочный характер и основывались на случайных на-

блюдениях (в роде настоящих заметок В. Т.).

Необходимо в отношении к педфаку создать решительный перелом.

Нам кажется, что наравне с задачей всестороннего изучения содержания и условий работы педфака и педфаковцев журнал «Просвещение Сибири» должен на своих страницах провести широкое освещение мнений самих педфаковцев о дефектах их подготовки и условиях работы в школе.

Новосибирск.

В. Теряев.

О текучести учительства

Никто, наверное, не ждет так весну, как некоторая часть сельского учительства. Еще не успеет закончиться учебный год, а учителя и, главным образом, учительницы уже спрашивают, когда можно получить отпуск и уехать с места службы.

Но вот кончается учебный год, и в разные стороны «полетели» учителя. Некоторые из них «удетели» с одним намерением—больше на старое место не возвращаться. Конечно, о своем уходе из района они в известность никого не ставят.

— Если, мол, не устроюсь, то вернусь.

У таких товарищей все оформлено: школа сдана школьному совету, отчет представлен и т. п. Число таких учителей, несмотря на улучшающееся материальное положение, не уменьшается, а растет.

По Б.Реченскому р-ну, Бийского окр., в 1926-27 году выбыло из района и перешло из школы в школу в том же районе 35 проц. всего учительского состава, в 1927-28 году—38 проц., а настоящий год, судя по настроениям, должен дать значительное превышение предыдущих лет.

Из числа меняющих места службы учителей есть такие, которые за три года поработали в трех-четыре школы. Эту категорию учительства мы назовем «перелетными».

Переход из одной школы в другую приносит громаднейший вред. Обычно в тех школах, где часто меняются учителя, учащиеся подготовлены слабо. Собирающийся уйти в другую школу учитель смотрит на работу спустя рукава. Ремонт без учителя затягивается, занятия начинаются поздно и скомканно: не проводится работа за дружное поступление детей в школу, не подготовлены и не проработаны планы работ, а все это вместе взятое ведет опять-таки к слабой постановке дела в школе. Этим часто бывает недовольно население, и если новый учитель не имеет достаточно энергии справиться и загладить пробелы, то, как и предшественник, он начинает подумывать о весенних днях...

Весна... В зимние вечера созрели планы... Вести ли борьбу за позднее окончание занятий и борьбу с пропусками? Он ли будет заботиться о создании материальной базы для работы школы и есть ли ему время думать об организации хозяйства на пришкольном участке? При частой смене работников больше теряется учебников и часто неизвестно куда деваются единичные в школе пособия и приборы.

Что же заставляет часть работников переходить из одной школы в другую? Здесь много причин, которые обыкновенно приводятся в заявлениях.

1. Учителя оседлого, крепко привязанного к своему месту, мы видим очень редко. Эти немногие товарищи обыкновенно являются старыми учителями, имеющими свое небольшое хозяйство. Они частенько вспоминают о том, что раньше таких переходов не было.

Другая, большая часть учительства—молодежь и, главным образом, женщины, для которых работа в деревне кажется трудной, а жизнь «скучной» и их переходы имеют целью найти такую школу, где бы было и весело и легко. Характерно то, что 60 проц. желающих работать в нашем районе, подали заявления о назначении их учителями в районное село. Некоторые школ не указывали и, когда узнавали, что их назначали в обыкновенные села (села не бывшие волостными), ехать туда отказывались.

2. Часть учителей свои переходы мотивирует исканием «красивой природы».

3. В настоящее время вопрос о самокритике и критике начинает «докатываться» и до деревни. Начинают и в деревнях критиковать работу учреждений и отдельных товарищей и значительно смелее, чем это было до лозунга партии о самокритике. Часто подмечаются недочеты в работе школы и учителя и это частью просвещенцев рассматривается, как выпад против учителя. Учитель делает поспешный вывод о том, что ему дальше рабо-

тать в этом селе нельзя, и он «перелетает».

4. Бывают иногда и такие случаи, когда сельский совет не идет навстречу работнику, поднимает «травлю» против него. Но процент переходов по этим причинам весьма ничтожен.

5. В настоящем году почти все учительство принимает активное участие в проведении хозяйственно-политических кампаний. Часть учителей эту работу считает несовместимой с работой в школе и в начале года заявляла о том, что общественная работа подрывает их авторитет. В настоящее время они с этим помирились и ждут лета «перелететь» туда, где их «авторитет» не «подрван» еще общественной работой. В текущем году это, очевидно, будет одной из главных причин, повышающих процент перехода из школы в школу.

Есть ряд и других причин перехода: состояние здоровья, необорудованность помещения, но на эти причины указывается лишь в единичных случаях.

Хуже всего то, что работник, решивший оставить место службы, не ставит об этом в известность рик. Часто об оставлении места службы учителем приходится узнавать по слухам, в то время, когда работник должен уже вести подготовительную работу к началу учебного года.

Чтобы избавиться от вредных последствий перехода из одной школы в другую, нужно объявить решительную борьбу «перелетам». Нужно стремиться к тому, чтобы учитель возможно долгое время работал в одной школе. Умелой постановкой школьной работы, любовью к делу и участием в общественной работе учитель сможет завоевать настоящий авторитет со стороны населения. Учитель может создать сам красивые уголки природы, лишь было бы желание. Разве, например, учитель не может быть инициатором дре-

вонасаждений, устройства цветников и так далее.

Вполне понятно, что бороться с текучестью мерами агитационного характера почти нельзя. Это даст весьма неощутительные результаты. Только товарищеское отношение к просвещенцам со стороны сельских организаций и учреждений может сыграть некоторую роль в этом деле. Основными же мероприятиями должны быть следующие:

1. Союзу совместно с учительством необходимо проработать вопрос о значении самокритики и внедрить в самосознание просвещенцев то, что критика является средством улучшения работы учреждения, упрочения связи с массами, что авторитет учреждения и его работников при помощи критики поднимается.

2. Союзу надо наметить формы борьбы с текучестью просвещенцев без уважительных причин.

3. Учреждения, принимающие на службу, должны отдавать предпочтение при приеме работникам, окончившим учебные заведения и долгий срок работавшим на одном месте.

4. Обязать всех уходящих из района работников своевременно подавать заявления об оставлении службы, чтобы рики имели возможность также своевременно заменить их новыми кадрами, подыскав соответствующих для этого кандидатов.

5. Ввести периодические прибавки за работу в одной школе, хотя бы за счет упрощения прибавок вообще за стаж.

Проведение этих мероприятий значительно способствовало бы улучшению работы в наших школах.

Я совершенно не коснулся того момента, когда работника просвещения вынуждают уйти. Об этом, я считаю, достаточно говорят законы по охране прав просвещенца.

А. Каторгин.

Троицкое. Бийского окр.

Усилить помощь бедноте

Школа в с. В.-Озерное, Б.-Истокского района. В школе 50 бедняков, 6 батраков. Нуждаемость детей большая. Несколько человек из школы вышли из-за отсутствия одежды. Школа до сих пор сумела выдать только шапку и два пальто. Уже конец января, а п. о. и ККОВ все только обещают дать по 20 руб. Село—разбросанное, вечно занесено снегом, ребята на занятия опаздывают, подвоза детей не организовано. Есть заявления, что боптисты организуют нелегально групповое обучение «по домам». Учитель школы энергичный, активный, общественный работник, но один в поле не воин.—а партийная ячейка не помогает.

С. Н.-Обинка, того же района. В школе 46 бедняков. Нуждаемость в помощи большая. Три человека вышли из школы из-за необеспеченности. Фонда помощи бедняцким детям не создано, правление п. о. даже отказалось ставить вопрос о помощи, с/совет заслушивал доклад школы, но на материальную нуждаемость бедняцких детей никак не реагировал. Больше того, зам. пред. с/совета «таскал» у себя в кармане 27 рублей «оставшихся» от материального фонда прошлого года и никому о них не говорил, при случайном обнаружении—возвратил их 15 января 1929 г. Партийная ячейка еще в ноябре по просьбе учителя обсуждала вопрос о помощи бед-

няцким детям, приняла «установки», но результатов никаких.

Эти факты дают возможность сказать, что вопрос о помощи детям бедноты в самой школе на первом месте не стоит и достаточно четко в производственных планах не сформулирован. Содействие же со стороны школы культурному подьему бед-

ноты вообще просто отсутствует. Осуществление этой задачи должно быть поднято на принципиальную высоту всей общественной ответственности. Нужна четкая классовая линия педагогической армии в деревне, не может быть места в школьной работе принципам «обще-крестьянских» интересов.

Б. Исток, Бийского окр.

С. Сизых.

Открытое письмо школам-семилеткам Томского округа и транспортным

Дорогие товарищи учащиеся и педагоги!

Обсуждая на общем собрании итоги нашей работы за первое полугодие, мы, учащиеся I курса Томского Педагогического Техникума, решили написать вам это письмо. Суть его заключается в следующем:

Программа обучения I курса педтехникума строится на основе программы школы-семилетки; в связи с этим сразу же, как только мы приступили к учебе, мы очень ясно и больно ощутили недостаток тех знаний, которые получили в школах-семилетках. У нас чрезвычайно мало знаний по русскому языку (орфография, литература и изложение мыслей), математике, физике, химии и др. предметам. А те знания, которые мы получили в этих школах, чрезвычайно поверхностны и не систематизированы. По математике у нас нет даже самых элементарных навыков в области арифметики, совершенно не развиты пространственные представления. С элементами тригонометрии, положенными по программе семилетки, больше-шинство вовсе не знакомо. Химия в некоторых семилетках совсем не проходилась.

Орфографических навыков, знаний литературы очень часто совсем нет, а если и есть, то не удовлетворяющие предъявляемым программами требованиям. Мы все время стоим перед угрозой из-за неуспеваемости покинуть стены нашего учебного заведения. Мы нашли, что в интересах наилучшей подготовки учителей и др. специалистов для города и деревни, нам необходимо в кратчайший срок ликвидировать перечисленные недостатки в подготовке оканчивающих школы-семилетки. Плохая подготовка отражается на всей нашей работе и учебе. Мы призываем вас, т.е. учащиеся и педагоги (т.к. дело хорошей постановки учебы в первую очередь связано все-таки с надлежащим отношением к ней со стороны преподавателей), учесть все написанное нами и стремиться всеми силами улучшить подготовку в ваших школах, добиваясь пунктуального выполнения программы в школах-семилетках наряду с глубокой ее проработкой.

Томск.

*С тов. приветом
учащиеся I курса Томского Педагогического Техникума.*

Летающий метеор

*(Очерк с натуры *).*

В кабинете необычная обстановка.

У стола на преподавателя давит со всех сторон живой клубок из 15-20 нервно-настроенных учащихся и напряженно слушает «итожника»...

Быстро входит еще один «итожник». В шубе, в шапке, с книгами, тетрадами подмышкой он торопливо обращается к преподавателю: «Спросите меня, пожалуйста, мне через 10 минут нужно бежать на тригонометрию».

Преподаватель соглашается и начинается подытаживание.

Преподав.—Вы читали учебник геологии Яковлева?

Учащ.—Читал.

Преподав.—Как вы поняли гипотезу Канта-Лапласа?

Учащ. (взглянув на потолок).—Сначала была туманность... (молчит, прислушивается направо, налево).

Преподав.—Дальше?..

Учащ.—Ну, была туманность...

Преподав.—В каком состоянии находилась первичная туманность?

Учащ.—Как, в каком состоянии?

* В одном из техникумов края, чтобы избежать зачетного периода после 1-го триместра, называли его «периодом подытаживания».

Преподав.—Насколько туманность была разрежена?

Учаш.—А, знаю! Если взять километр туманности, то она будет весить один грамм!..

Преподав.—Что происходило с туманностью?

Учаш.—Она начала крутиться, крутиться, крутиться (крутит пальцем), и от нее стали отлетать куски...

Преподав.—Дальше?..

Учаш.—Ну, а потом куски застыли и образовалась атмосфера, гидросфера, пиросфера...

Преподав.—Вам, товарищ, нужно почитать, разобраться...

Учаш.—Все читал, все знаю, да перепутал в голове. Сегодня сдаю третий зачет и сейчас пойду на четвертый.

Результата оценки подытаживания я не дождался, так как нужно было бежать подытаживать в этот день пятый предмет...

Красноярск

Самокритик.

Больше знаний

В общественной и педагогической работе на селе, в обстановке обострившейся классовой борьбы, просвещенцу нужно вооружиться знаниями общественно-политических наук. Только разбираясь во всех политических моментах (вопросы классовой борьбы, расслоения деревни и т. п.), просвещенец может вести глубокую работу среди основной массы крестьянства, организуя ее для дружного отпора классовым врагам. В знаниях политической экономии, исторического материализма и пр., пр., просвещенец нуждается всегда в процессе своей повседневной работы. Особенного внимания с нашей стороны требуют и вопросы естествознания.

Только обладая этими знаниями, мы сумеем воспитать из детей верную, здоровую смену. А то ведь бывает и так,

что политическая слепота порождает идеологическое вредительство, о котором говорил в своей статье тов. Заферман (см. «Просвещение Сибири № 4 за 1929 год).

Правда, в условиях деревни трудно заняться глубоком изучением той или иной научной области из-за отсутствия литературы и времени. Я считаю поэтому, что курсы и конференции, которые бывают раз-два в год, должны уделять большее внимание пополнению знаний в области общественных наук, отводя для этого раздела особое количество часов. Систематическая проработка на курсах и конференциях этих вопросов даст просвещенцу много ценного для его дальнейшей работы.

Бурас, Иркутского окр. **Б. Садович.**

Изба-читальня и ее работа

В с. Косихе, Косихинского района, Барнаульского окр. с незапамятных времен существует изба-читальня, но работы ее не видно, а особенно за последнее время. Сколько раз писали в газетах о ней, но на наших «завов» и районных «главков» это не действует.

В избе-читальне нет никакого порядка, хулиганство процветает во-всю.

Библиотека находится в самом хаотическом беспорядке. Избу-читальню кре-

стьяне не посещают, кружковой работы там никакой не ведется. А избачей чуть ли ни каждый месяц все меняют и меняют и не знаю, когда этому будет конец.

Читателей библиотеки нет; книги выдаются—и или записываются на клочке бумаги или же просто на память избача Малахова.

Пора бы проснуться избачу Малахову и взяться за работу!

Косиха, Барнаульского окр. **Кузнец.**

Нога в ногу с партией и соввластью

29 марта на общегородском собрании просвещенцев г. Ачинска был заслушан доклад нашего делегата о VII Всесоюзном съезде союза рабпрос.

По докладу широко развернулись прения. «В настоящее время дело народного образования уже не является третьим фронтом, а является неразрывным целым со всем социалистическим строительством

нашей страны, с реконструкцией нашего сельского хозяйства по пути коллективизации, по пути направления его на социалистические рельсы и упорнейшей ожесточенной борьбы с наступающим кулачеством и нэпманом».

Так высказалось собрание по докладу о седьмом съезде.

Ачинск.

В. Бочкарев.

Среди кнѣж ди Эсурялов

Г. Н. Терегулов и М. Н. Мухамедов. — «Новый Восток». Первая книга по русскому языку для тюрко-татарских школ. Изд. 3-е. ГИЗ. 1928 г. Стр. 154. Тир. 10.000. Ц. 85 к.

В тюрко-татарских школах изучение русского языка начинается со второго года обучения. На основании этого авторы расположили материал по комплексным темам программы ГУС'а этого года: 1. Летняя и школьная жизнь ребенка. 2. Охрана здоровья. 3. Осенние работы. 4. Октябрьская революция. 5. Жизнь и труд зимой. 6. Начало весны и подготовка к весенним работам. 7. Весенние работы. 8. Празднование 1-го мая.

Первая тема разрабатывается в виде разговорных уроков. Для этой цели составители снабдили начало книги (3-6 стр.) большим количеством рисунков из окружающей трудовой жизни ребенка.

Букварь составлен по методу живых звуков. Так, например, на стр. 7 нарисованы **парта, арба, молот**, а ниже рисункам даны начальные буквы этих слов — **п, а, м**. Остальные звуко-буквы заменяются точками. Ребята должны сначала усвоить названия этих предметов, а потом уже первые звуки и буквы их — **п, а, м**. После этого дети приступают к чтению целых слов, составленных из усвоенных букв. Таким путем идет усвоение каждого нового звука и буквы. Через 4 страницы уже дается деление слова на слоги. Авторы считают, что усвоение русского букваря не составляет труда для учащихся тюрко-татарских школ, так как они уже знакомы с отдельными звуками родного языка и со слиянием их. Но тем не менее, тот порядок прохождения звуков и букв, который избрали авторы, не совсем удачен. Надо проходить сначала те звуки, которые имеют полное соответствие с звуками родного языка. Книга рассчитана, главным образом, на татар, а в татарском языке нет чистых звуков **о, е**, и совершенно отсутствуют звуки **ц, щ**. Таким образом, для учащихся эти звуки представляют трудность и их следовало бы отнести к концу букваря, а не к началу и середине, как это сделано в данной книге. Авторы ставят целью с самого начала приучить ребят к употреблению грамма-

тического рода, числа и т. п. Но с этой задачей они не справились: грамматический материал дан беспорядочно, а поэтому едва ли принесет нужную пользу учащимся. Между тем, грамматические знания в начальной школе, даже в самом элементарном виде, являются опорой в выработке правильной устной и письменной речи. Нужно было дать более четкие примеры на усвоение рода существительных, глаголов в прошедшем времени и прилагательных. При чем, окончания слов в этих задачах следовало бы выделить жирным шрифтом, чтобы учащиеся приучались понимать род и по форме слова.

Недостаточно упражнений на согласование прилагательных с существительными (в им. п.) и глаголов настоящего времени, третьего лица. Слабо разработано множественное число. Такие формы, как **ягнята, жеребята** и т. п., можно было и не приводить. Мало примеров на согласование глагола в множественном числе (столы стоят, ученики читают и т. д.). Непонятно, для какой цели даны упражнения на дательный падеж множественного числа (стр. 58) и винительный единств. числа (стр. 116). Авторы не считают с трудностью отдельных слов и дают такие, в которых есть беглые гласные: **колодец, чулок, овца** и пр. Нацмен эти слова в множестве. числе будет произносить и писать: **колодецы, чулоки** и др.

В книжке есть значительно количество глаголов с чередующимися звуками в основе (**пашу-пахал, хожу-ходил, люблю-любил** и др.). Эти слова также трудны для нацмена, а поэтому на первых порах их надо избегать.

Таким образом, грамматическая часть книги нуждается в переработке и упорядочении. В послебукварной части надо дать больше задач по развитию устной и письменной речи.

Материал для чтения нескучный по содержанию и взят из среды, знакомой учащимся. Книжка снабжена большим количеством рисунков, удовлетворительных со стороны техники и содержания. Некоторые рисунки повторяются.

В конце дан словарь наиболее употребительных русских слов (около 1.000) и

перевод их по старой транскрипции. Несмотря на ряд недочетов, книжку можно рекомендовать для татарских школ 1 ст. Сибири. Издана книга хорошо.

В. Кудрявцев.

Кравченко, А. — «По библиотекам и школам взрослых Германии и Дании». Наркомпрос РСФСР. Гиз. М.-Л. 1928 г. 205 стр. Ц. 2 руб. Тираж 2000.

Книгу А. Кравченко необходимо отметить не потому только, что это одна из новинок книжного рынка, а главным образом потому, что это очень интересная книга, позволяющая ознакомиться с постановкой просветительной работы со взрослыми в «чужих» странах.

В первой части книги автор знакомит читателя с детскими библиотеками и библиотекой рабочего района Берлина, с центром библиотечной работы Германии — Лейпцигом, с высшей народной школой Берлина, с германской государственной школой хозяйства и управления, с высшей народной социалистической школой в Гере и со школой для безработной молодежи. Во второй части — с постановкой библиотечной работы, с типами библиотек и с высшими народными школами Дании.

Наряду с описанием просветительных учреждений — автор дает несколько вводных общих очерков Германии и Дании, служащих как бы фоном, на котором отчетливее вырисовывается место и общая картина работы этих культурно-просветительных учреждений.

Сравнивая работу наших политпросветучреждений с просветительными учреждениями Германии и Дании, приходится прежде всего отметить принципиальные отличия — у нас вся работа идет в том направлении, какое нужно для обеспечения построения социалистического общества, там же острые политические вопросы затушевываются и искусно приспособляются к задачам правящих буржуазных классов. Охват и обслуживание масс просветительной работой у нас поставлены гораздо шире. Как ни малы с запросами масс наши расходы на просвещение, мы все же пропорционально тратим больше, чем передовые капиталистические страны.

Применение живых массовых форм работы в наших библиотеках резко отличает их от технической работы библиотек Германии и Дании.

Но, с другой стороны, на образцах работы просветительных учреждений таких передовых стран, как Германия и Дания, ярче всплывают недостатки нашей работы, к изжитию которых должен стремиться каждый наш просвещенец.

В целом — книжка написана просто, живо и интересно. Читая ее, как бы слушаешь в живой передаче рассказ тов. Кравченко о виденных ею в Германии и Дании просветительных учреждений. Необходимо рекомендовать ознакомиться с этой книгой всем просвещенцам и в особенности политпросветработникам.

Т. Бочаров.

В. Каврайский, И. Кузнецов, П. Михновский, И. Хамармер и Г. Шостаков. — «Сельсовет — организатор советской деревни». С предисловием Р. И. Эйхе. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1929 г. Тир. 6.000. Стр. 135. Ц. 1 р. 25 к.

В своем предисловии т. Р. Эйхе так характеризует эти книги:

«Мы встречаемся с отсутствием письменных пособий, которые охватили бы все стороны работы сельсовета и показали низовым работникам на ряде примеров, как надо работать, как в новых условиях обострившейся классовой работы должен работать сельсовет. Книжка «Сельсовет — организатор советской деревни», нам кажется, значительно пополнит этот пробел. Большим достоинством этой книжки является то, что она на живых примерах сибирской действительности показывает каждому активисту, как должен сельсовет защищать интересы батраков, бедноты и середняков. Книжка раскрывает классовое содержание практической работы на селе и на примерах показывает, как осуществить лозунги XV съезда партии, усилить наступление на кулака и — деревня вперед к крупному коллективному хозяйству... Книжка имеет большую ценность и для низовых активистов она должна стать необходимейшим пособием, которое не раз очевидно будет ими перечитываться для того, чтобы по многим большим вопросам найти правильный ответ».

Тот пробел, который существовал в области методической литературы по работе в низовом советском аппарате, теперь заполнен выходом данной книги.

Те приемы и методы, которые уже отстоялись и узаконены массовым опытом, обобщены и систематизированы составителями этой книги.

Ударный уклон книги — борьба с кулачеством и объединение бедноты и середнячества. Под этим уклоном и рассматривается вся работа сельсовета.

Каждый активист деревни найдет в книге самые полные и точные указания по всей работе сельсовета, по его организации и по постановке работы. Работа сельсовета в области сельского хозяйства, финансов, народного образования, отчетности, работа ревкомиссии изображены с исчерпывающей полнотой.

Приложения делают эту книгу еще более ценной, так как практически указывают, как составляется смета и знакомят с «положением о сельских советах».

Изданная книга несомненно явится незаменимым пособием для всех низовых работников.

Л. У.

Проф. М. А. Усов и горн. инж. Н. Я. Брянцев. — «Урало-Кузнецкая проблема». С картой. Сибкрайиздат. Новосибирск. 1929 г. Тир. 1.250 экз. Стр. 102. Ц. 1 р. 25 к.

Книга разбита на две части: геологические обоснования Урало-Кузнецкой проблемы и ее промышленно-экономическое обоснование.

В первой части проф. Усов останавливает внимание на запасах в недрах земли железной руды и угля в Сибири. Он указывает на невозможность точного определения этих запасов, так как в геологическом отношении Сибирь вообще мало исследована, но по тем данным, которые мы имеем благодаря геологическим разведкам, исследованиям в районе Кузнецка около горы Темир-Тау (Тельбес), эти запасы довольно значительны. В данном районе площадь местонахождения железной руды охватывает пространство в 12 кв. метров при мощности пласта от 200 до 250 метров. Это дает основание утверждать, что количество запасов исчисляется от 9 до 12 миллионов тонн.

Перед нами встает вопрос, является ли рациональным для эксплуатации этих запасов постройка завода в Кузнецком бассейне. И проф. Усов делает вполне определенный вывод — железорудные запасы Кузнецкого бассейна очень незначительны и при усиленной разработке их хватит на 12-15 лет. В связи с этим и возникает Урало-Кузнецкая проблема, заключающаяся в том, что Сибирь везет на Урал уголь, запасы которого вполне достаточны, и привозит с Урала железные руды.

«Урало-Кузнецкая проблема, — говорит проф. Усов, — заключается в том, что надо строить мощную индустрию существенно на Уральской руде и на Кузнецком угле и коксе, при чем заводы должны быть как на Урале, так и в Сибири, потому что заводы можно строить по формуле: и на угле и на руде. Мы должны для сибирской металлургии, даже вне зависимости от того, сколько руды находится в Тельбесском районе, большую часть необходимой руды возить с Урала».

Инженер Брянцев останавливает наше внимание на описании горных богатств Сибиря и возможности их эксплуатации. И здесь мы точно так же сталкиваемся с малоисследованностью. Инженер Брянцев на основании произведенных исследова-

ний категорически утверждает, что имеющиеся запасы некоторых пород (свинцев, сода, и т. д.) дают возможность приступить к их эксплуатации.

Книга прочтется с громадным интересом, не только специалистом — горняком или экономистом, — но и краеведом и каждым, кто интересуется богатствами Сибирского края.

У.

И. Варваров и А. Железных. — «Авангард безбожников Сибири». Сибкрайиздат. 1929 г. Тираж 3.000. Стр. 36. Ц. 20 к.

В брошюре описывается история, жизнь и работа ячейки безбожников при главных красноярских железнодорожных мастерских.

Перед читателем проходит жуткая картина тех условий, в которых приходилось ячейке работать. Странное, ничем необъяснимое равнодушие и безразличие со стороны общественных организаций — вот с чем в первую очередь приходилось бороться ячейке.

Приходится удивляться той стойкости, той чисто большевистской твердости в достижении поставленной задачи, которые проявили красноярские безбожники-рабочие.

Не имея собственного угла в клубе, они все-таки работают в течение четырех лет, не покладая рук, выпускают стенгазету, прорабатывают на семинариях ряд антирелигиозных вопросов, выковывают безбожников актив, устраивают вечера и лекции, выступают на диспутах.

Их опыт, их работа должны быть примером для каждого активиста-безбожника.

Краевой совет союза безбожников справедливо назвал красноярскую ячейку «авангардом безбожников Сибири». Да, это наш авангард! Нам многому у них можно научиться!

И выпущенная Сибкрайиздатом книжка нас этому учит.

Л. У.

«Педагогика и воспитание».—Сборник под ред. Залкинда. Изд. «Работн. Просвещ.». Москва 1928 г. Стр. 223.

Полноценная по содержанию, доступная по языку и изложению для работников соввоса книга. Она касается таких основных жизненных вопросов, так близко затрагивает педагогическую практику, что книгу хочется перечитывать и снова и снова думать над поставленными ею вопросами. Даже темы, проработанные Шеловановым, Лившиной, Невским, касающиеся раннего и дошкольного детства, представляют интерес и

для работников II ступени, а не только для дошкольника.

Особенно интересны для школьного работника следующие статьи: 1) «Влияние коллектива на личность»—ст. Бехтерева Ланге; 2) «Детский коллектив в процесс его формирования»—ст. Залужного; 3) «К вопросу о динамике детского характера» — ст. Выготского; 4) «Принципы целостного изучения ребенка»—ст. Моложавого.

Прочитать книгу просвещенцу необходимо.

В. Я. Вайнберг.—«Педагогические основы комплектования школьных групп». Изд. «Работ. Просв.». Москва. 1929 г. Стр. 142.

В высшей степени интересная и глубокая содержательная книга, чрезвычайно ценная по своим практическим выводам.

Описан опыт работников Московско-Курской железной дороги—педологов и педагогов. Изучение охватило 1329 человек учащихся I ст. и 220 чел. II ст.

Правда, термины и значительное количество иностранных слов затрудняют неподготовленного читателя этой книги, но выводы и общие положения, связанные с большими вопросами школы (второгодничество, правильная организация тру-

да ребят в едином педагогическом процессе воспитания и обучения и т. п.), нужны для каждого педагога и указывают на необходимость и ценность работы в данном автором книги направлении.

М. Ефремова.

6. С. А. БУТУРЛИН.—**Определитель видов птиц СССР, их подвиды, распространение, польза и вред для хозяйства. Вып. 1. Дневные хищники и совы СССР.** Всеросс. Союз промысл. охотн. кооперативов «Всекохотсоюз». 1928. Изд. «Книгосоюз». Стр. 119, табл. XXV и 1 цветн. табл. окрасок.

Одна из книг, в которых сильно нуждается педагог. Определителей у нас вообще очень мало, а оригинальных, составленных вполне компетентными людьми,—тем более. Хорошо написано введение, где говорится, между прочим, о пользе и вреде, приносимых птицами. Автор предлагает закончить весь определитель в настоящем, 1929 году, издав его в пяти или шести выпусках. Остается только пожелать, чтобы ему удалось скорее закончить свой полезный труд, который для педагогов-натуралистов будет необходимым справочником.

Проф. С. Д. Лавров.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

О тунгусских школах-интернатах

(Н. М. Аняньеву. Елизаветинский прииск, Красноярского окр.)

1. В тунгусские школы-интернаты принимаются учителя с такой же подготовкой, как и в русские школы (педтехникум, школа II ст. с профуклоном, дореволюционные педагогич. учебные заведения: учительская семинария, женская гимназия и пр.). Предпочтение отдается знающим язык и быт тунгусов.

2. Курсы по переподготовке учителей туземных школ в прошлые годы были в Красноярске. Летом текущего года курсы будут там же. Об условиях приема спишиться с Красноярским окрОНО.

3. В тунгусскую школу-интернат Киренского округа можно поступить только через Киренский окрОНО.

О приеме в ВУЗ'ы

(А. Бостону. Дер. Кольцовка. Томского окр.)

Правила приема в ВУЗ'ы Наркомпроса РСФСР, ВСНХ СССР и НКПС на 1929 г. опубликованы в газете «Комсомольская Правда» от 9 мая с. г. (и в след. номерах). Отдельным изданием их возможно будет приобрести во всех книжных магазинах Сибкрайиздата. Познакомиться можно и в ближайшем окрОНО.

Что же касается льгот при приеме в педвузы педагогов, то по этому вопросу

смотрите 243 стат. в № 12 «Еж. НКП» за 28 г., где сказано, что «лица, имеющие законч. средн. образование и практич. стаж пед. раб. не менее 3-х лет, при поступлении на отделение дошк., труд. шк. I ст., педолого-педагогические и дефектологии педвузов и педфаков подвергаются испытаниям только по общественно-

Всем просвещенцам-корреспондентам нашего журнала

В ответ на многие вопросы в настоящей заметке мы снова напомним просвещенцам, нашим авторам, о следующем:

1. На каждой посылаемой в редакцию рукописи должна быть подпись автора и его точный почтовый адрес. Без этого условия статьи и заметки не будут рассматриваться редакцией.

2. Все рукописи могут подлежать сокращениям и изменениям по усмотрению редакции.

3. Непринятые редакцией рукописи (менее 40.000 букв) авторам не возвращаются.

4. О незначительных рукописях, принятых к печати, редакция в переписку с авторами не вступает.

5. Рукописи должны быть написаны разборчиво и четко, чернилами, а если возможно — на машинке.

6. Писать надо по возможности без орфографических и стилистических ошибок. В рукописях просвещенцев грязь, неряшливость и малограмотность недопустимы.

7. Писать надо не «вообще», а о конкретных делах и фактах и не только о том, что сделано, но и как сделано.

8. Не надо посылать мелочных заметок, пригодных более для стенгазеты, чем для журнала.

9. Нужно освещать свой, хотя бы и маленький опыт работы в связи с местными особенностями, а не увлекаться постановкой общих вопросов.

С. И. Короткевичу (Ачинский окр.).— На ваш запрос вам отвечено особым письмом.

К. Бутакову (Красноярск).—Рукопись с рецензией на нее возвращается вам.

Н. Сюрину (Сулово, Ачинск. окр.).— О фактах, описываемых в вашей заметке, нами поставлен в известность Крайпрос.

Томичу.—Заметка «Хорошего общественного-учителя затравили» передана нами в Крайпрос.

П. С. Шабалину (Маслянинский р-н, Новосибирского окр.).—«Опыт инсценирования рассказа «На Лене» в журнале не поместим.

Рылькову (Неверовка, Омского окр.).—Заметка «О недостатках в содержании Сибварианта» передана нами в Крайметодсовет для использования.

О. Б. Шафиро (Тара).—Ненапечатанные еще заметки ваши будут использованы нами.

К. М. Еремеевой (Кузнецк).—Рекомендуем познакомиться со следующими книжками, где и найдете ответы на интересующие вас вопросы: 1) «Правила приема в ВУЗ'ы и техникумы» (Изд. ГИЗ'а, 1928 г.); 2) И. Ходоровский, «Как поступить в ВУЗ'ы, рабфаки и тех-

никумы»; 3) газета «Комсомольская Правда» от 9 мая с. г. (и след. номера), где вы найдете «Правила приема в ВУЗ'ы Наркомпроса РСФСР, ВСНХ СССР и НКПС на 1929 г.».

Н. Лесен (Маринск).—Крайком ВЛКСМ до сего времени ничего еще не ответил нам по существу вашего очерка.

Нодельману (Омск).—Библиографический и библиотечный материал, присланный вами, используем.

Л. Бейман (Омск).—К вопросу о производственных планах в педтехникумах задерживается печатанием в связи с сокращением объема журнала.

П. Кузнецову (Иркутск).—«Песни вольности» не поместим в журнале.

Алексеевскому И. (Красноярск).—Производственный годовой план работы в детдомах не напечатан нами вследствие громоздкости его.

Разумцеву И. (Кытманово, Барнаульского окр.).—Материал об учительнице Дункель в Крайпросе.

И. Куклину (Тулунский окр.).—Статья «Увязка семьи и школы в деле воспитания учащихся» требует большой правки, почему и задерживается печатанием. Материал по вопросу «О болезнях воспитания молодежи» используем.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихрев, А. В. Веденяпин, А. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Загорский, Б. Г. Редкин,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок.*

Ответственный редактор *Н. В. ВИХИРЕВ*